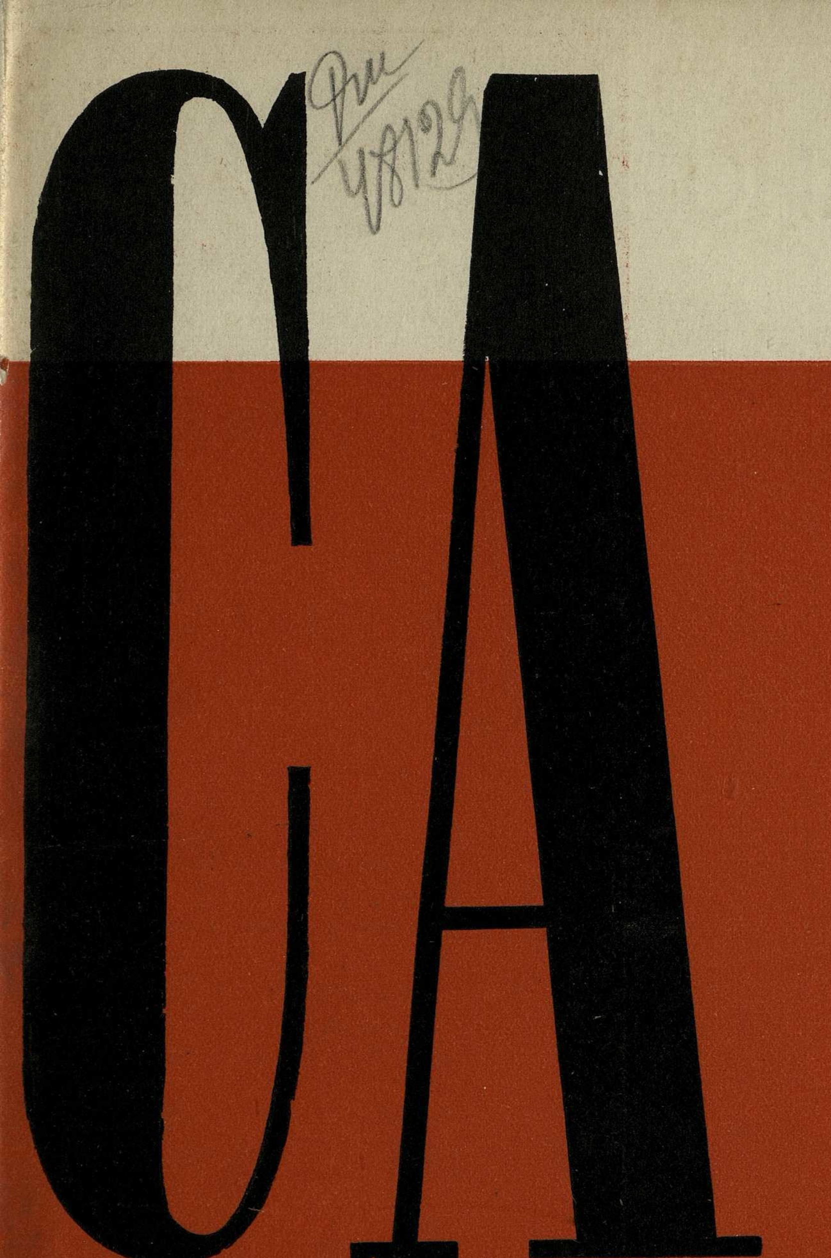

СА

1-2

1930

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ
УЧРЕЖДЕНИЯМИ — ГОСИЗДАТ

Радоваться РАНО

Будущее ищем.
Исходили версты торцов.
А сами
расселились кладбищем,
придавлены плитами дворцов.
Белогвардейца
найдете — и к стенке.
А Рафаэля забыли.
ЗАБЫЛИ РАСТРЕЛЛИ ВЫ.
Время
пулям
по стенке музеев тенькать.
Стодюймовками глоток старье
расстреливай.
Сеете смерть во вражьем стане.
Не попадись, капитала наймиты.
А царь Александр
на площади Восстаний
стоит?
Туда динамиты!
Выстроили пушки по опушке,
глухи к белогвардейской ласке.
А почему
не атакован Пушкин?
А прочие
генералы классики?
СТАРЬЕ ОХРАНЯЕМ ИСКУССТВА
...ЕНЕМ.

...роны?

...жей

...ОМ!

...Маяковский

И МЫ, РЕАЛИСТЫ,
НО НЕ НА ПОДНОЖНОМ
КОРМУ,
НЕ С МОРДОЙ УПЕРШЕЙСЯ ВНИЗ —
МЫ В НОВОМ
ГРЯДУЩЕМ БЫТУ
ПОМНОЖЕННОМ
НА ЭЛЕКТРИЧЕСТВО
И КОММУНИЗМ

В. Маяковский

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ФОТО — МАЯКОВСКИЙ В МЕКСИКЕ

В. МАЯКОВСКИЙ В НЬЮ-ЙОРКЕ

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ —
ИНЖЕНЕРИЩЕ среди мастеров и подмастерьев словесных ремесл
ДИНАМИТЧИК старых форм
ОРГАНИЗАТОР драки за революционную форму — революционному содержанию
МЕРТВЫЙ ЛЕВ, страшный самым живым ослам мещанства

СЕГОДНЯ

Комната —
это,
конечно,
не роща.
В ней
ни пикников не устраивать,
ни сражений.
Но все ж
не по мне —
проклятая жилплощадь:
при моей,
при комплекции —
проживи на сажени!
Старики,
старухи,
дама с моською,
дети
без счета —
вот население.
Не квартира,
а эскимосское
или киргизское
копченое селение.
Ребенок —
это вам не щенок.
Весь день —
в работе упорной.
То он тебя
мячиком
сбивает с ног,
то
на крючок
запирает в уборной.
Меж скарбом —
тропинки,
крымских окольней.
От шума
взбесятся
и самые кроткие.
Весь день —
звонки,
как на колокольне.
Гуртом,
в одиночку,
протяжные,
короткие...
И за это
гнездо —
между клеток
и солений,
где негде
даже
приткнуть губу,
носишься
весь день,
отмахиваясь
от выселений
мандатом союзным,
бумажкой КУБу.
Вернешься
ночью,
вымотан в городе.
Морда — в пене, —
смыть бы ее.
В темноте
в умывальной
лупит по морде
кем то
талантливо
развешанное белье.
Бр-р-р-р.
Мутит —
чад кухонный.
Встаю на корточки.
Тянусь
с подоконника
мордой к форточке.
Вижу,
в небесах —
возня аэропланова.
Приникаю
к стеклам,
в раму вбит.
Вот кто
должен
переделать наново
наш
сардиночный
унылый быт.

В. Маяковский

(Из поэмы «Летающий Пролетарий»)

1930
СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА № 1–2
ДИСКУССИЯ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ РАССЕЛЕНИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

О РАБОТЕ ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ БЫТА

Успешный ход социалистического строительства, индустриализации страны в особенности уже на данном этапе создает необходимые предпосылки для планомерной работы по перестройке быта на социалистических началах. Энтузиазм рабочих масс в деле скорейшего выполнения пятилетки начинает захватывать и область быта. На ряде предприятий создаются бытовые бригады, вступающие в соцсоревнование с кооперацией, принимающие шефство и контроль над постановкой общественного питания, детских яслей, садов и проч.

Партийные организации должны всемерно помочь этому движению и идейно его возглавить. Советы, профсоюзы и кооперация на местах должны взять на себя практическое разрешение задач, связанных с этим делом. К отдельным начинаниям рабочих, принимающихся за перестройку быта, необходимо отнестись с величайшим вниманием, тщательно изучая ростки нового и всячески помогая их проведению в жизнь.

ЦК отмечает, что наряду с ростом движения за социалистический быт имеют место крайне необоснованные полуфантастические, а поэтому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей (Сабсович, отчасти Ю. Ларин и др.) «одним прыжком» перескочить через те преграды на пути к социалистическому переустройству быта, которые коренятся, с одной стороны, в экономической и культурной отсталости страны, а с другой—в необходимости в данный момент максимального сосредоточения всех ресурсов на быстрейшей индустриализации страны, которая только и создает действительные материальные предпосылки для коренной переделки быта. К таким попыткам некоторых работников, скрывающих под «левой фразой» свою оппортунистическую сущность, относятся появившиеся за последнее время в печати проекты перепланировки существующих городов и постройки новых исключительно за счет государства, с немедленным и полным обобществлением всех сторон быта трудящихся: питания, жилья, воспитания детей с отделением их от родителей, с устранением бытовых связей членов семьи и административным запретом индивидуального приготовления пищи и др. Проведение этих вредных, утопических начинаний, не учитывающих материальных ресурсов страны и степени подготовленности населения, привело бы к громадной растрате средств и жестокой дискредитации самой идеи социалистического переустройства быта.

ПОЭТОМУ ЦК ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Предложить СНК Союза в 15-дневный срок дать указания о правилах постройки рабочих поселков и отдельных жилых домов для трудящихся. Эти указания должны предусматривать развертывание общественного обслуживания быта трудящихся (прачечные, бани, фабрики-кухни, детские учреждения, столовые и пр.) как в новостроящихся, так и в существующих городах и поселках.
2. При строительстве рабочих поселков при новых крупных предприятиях (Сталинградстрой, Днепрострой, Магнитогорстрой, Челябстрой и др.), обеспечить достаточную зеленую полосу между производственной и жилой зонами, пути и средства сообщения и предусмотреть оборудование этих поселков водопроводом, электрическим освещением, банями, прачечными, общественными столовыми, детскими учреждениями, клубами, школами и медпомощью. В новом строительстве должны быть максимально обеспечены доступные гигиенические условия и удобства, а также необходимо принять все меры к максимальному удешевлению строительства.
3. Обратить внимание всех парторганизаций на необходимость, в соответствии с этими задачами, значительно усилить работы по максимальной мобилизации средств самого населения для жилищного строительства через жилищно-строительную кооперацию.
4. В виду существующего разнобоя в финансировании хозорганами и профорганизациями различных культурно-бытовых учреждений, поручить Наркомтруду СССР и ВЦСПС, совместно с кооперацией, принять срочные меры к упорядочению и усилению финансирования перестройки быта.
5. Поручить комиссии по перестройке быта при НК РКИ СССР наблюдение за выполнением настоящего постановления.
6. Предложить СНК СССР дать директиву ВСНХ СССР расширить, начиная с этого хозяйственного года, производство оборудования для обслуживания быта трудящихся (фабрики-кухни, механизированные прачечные, общественные столовые и пр.) и рассмотреть вопрос об увеличении финансирования мероприятий по перестройке быта.

«Правда» от 29 мая 1930 г. № 146.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция отводит настоящий сдвоенный номер СА под статьи и проекты товарищей, выдвинувших теорию „социалистического расселения“.

Публикуемый в номере материал редакцией в ряде пунктов НЕ РАЗДЕЛЯЕТСЯ, в силу чего номер издается В ДИСКУССИОННОМ ПОРЯДКЕ.

Редакция сочла необходимым предоставить товарищам, в виду важности вопроса, максимум простора для изложения их точки зрения. Это особенно необходимо потому, что принципы „социалистического расселения“ до сих пор не были изложены со всей необходимой полнотой, что приводило нередко к искажениям взглядов „дизурбанистов“ в общей прессе.

В № 3 СА будет продолжено печатание дискуссионных статей и проектов социалистических городов.

РЕДАКЦИЯ СА

КУДА

ИТТИ?

И деревня и город—обе эти старые формы расселения не отвечают потребностям настоящего дня. Они МЕШАЮТ правильному размещению промышленности и сельского хозяйства, мешают развитию новых общественных отношений людей.

Старое жилище патриархальной или мелкобуржуазной крестьянской семьи, старое мещанско-семейное жилище рабочих и служащих разлагается на наших глазах, бешено сопротивляясь неизбежному. Замена старого жилища подновленной рабочей казармой с огороженными или полуогороженными индивидуальными нарами — казармой под вывеской «Дома-Коммуны», на словах — коммуной, на деле казармой не радует больше ни потребителя—рабочего и служащего, ибо она не удобна, ни производителя, ибо она дорога.

Продолжать СТРОИТЬ ПО-СТАРОМУ значит РАССТРАЧИВАТЬ сотни миллионов, пускать на ветер МИЛЛИАРДЫ рабочих рублей из фондов КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, из фондов индустриализации, значит многовековый опыт российской технической и экономической отсталости приспособлять к новому или—что одно и то же— новым требованиям размещения производства, новым требованиям строительной техники, новым отношениям людей в производстве, новым отношениям людей между собой противопоставлять старую технику размещения, старую технику производства.

Наступила пора разочарования в той якобы коммуне, которая отнимает у рабочего жилую площадь В ПОЛЬЗУ КОРИДОРОВ И ТЕПЛЫХ ПЕРЕХОДОВ. Лжекоммуна, позволяющая рабочему ТОЛЬКО СПАТЬ в своем жилище, лжекоммуна уменьшающая и площадь и личные удобства (очередь на умывальник, в столовою, уборную, вешалку) начинает вызывать массовое безпокойство в рабочей среде. Экономическая невозможность создания даже таких ничтожных удобств встала со всей ясностью и перед руководящими хозяйственными органами.

А жилищная нужда растет. Промышленность борется с ней, напрягая все силы . . . растет и жилищная скученность . . . Все и вся ее усиливают.

ЧТО ДЕЛАТЬ!
КУДА ИТТИ?

РАЗГРУЗИТЬ ГОРОД!

Город задыхается и, задыхаясь, город продолжает расти. Его душит отсталый способ размещения промышленности и земледелия. Его рост может приостановить лишь реконструкция народного хозяйства.

Земледелие должно стать районом не только добычи сырья, но и обработки сырья. Этому поможет передача энергии на расстояния к сырью.

Промышленность должна уйти из центров непосредственно к районам производства сырья. Передача энергии на расстояние, повсюдная сеть местных станций, кольцевая передача и в перспективе радио-передача энергии осуществят мечту Энгельса:

ПОКОНЧИТЬ С КРУПНЫМ ГОРОДОМ, ЧЕГО БЫ ЭТО НАМ НИ СТОИЛО......

Всякий иной путь разгрузки города есть путь административной утопии.

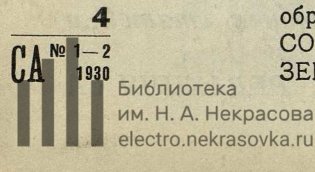
ПЕРЕСТРОИТЬ ДЕРЕВНЮ

Деревня до сих пор вне внимания строителей.

Сельское жилище — не потребительская забава, не каприз, а производственная необходимость, способ кратчайшей непосредственной связи с производством. Укрупнение сельского хозяйства создает новые условия связи производителя с производством. Жилищу на старом месте не устоять. Переход обрабатывающей промышленности к сырью, СОЕДИНЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ОДНО ЦЕЛОЕ также явятся новым условием размещения жилищ, расселения людей. Но новая планировка ставит перед нами и задачу ДЕШЕВОГО жилища из местных материалов.

Перестроить деревню — значит покончить с изоляцией, заброшенностью, одичалостью с идиотизмом деревенской жизни. Это возможно, если мы будем

НОВУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, НОВОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ РАЗМЕЩАТЬ ПО-НОВОМУ.

Не строить центры, города в беспредельных наших пустынях нужно.

Промышленные предприятия нужно РАССЕИВАТЬ как можно больше. Обрабатывающую промышленность надо подтягивать как можно БЛИЖЕ к сырью: к горнодобывающим и сельскохозяйственным производствам. Сельскохозяйственные и горнодобывающие производства надо включать в единую с обрабатывающей промышленностью сеть проектировки. От проектировки зданий на участках необходим переход к планировке целых предприятий, к планировке размещения производств; К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАЗМЕЩЕНИЮ и расположению и производств и жилищ ЦЕЛЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ НАШЕГО СОЮЗА.

Правильное решение этой задачи даст

ПЕРЕДЫХ НАТРУЖЕННОМУ ТРАНСПОРТУ.

В ногу с развитием электрификации Союза, шаг за шагом переводить надо наш транспорт от перевозки топлива, от перевозки сырья и полуфабриката к перевозке одних лишь готовых продуктов. Переход обрабатывающей индустрии к местному сырью при передаче энергии на расстояния разрешит эту проблему; это позволит бесконечно сократить также перевозку и готовых продуктов.

Правильная, производственная расстановка жилищ постепенно сведет на-нет нужду и в пассажирском транспорте как средстве связи работника с местом постоянного производства. Эту свою роль сможет он играть лишь, неудовлетворительно правда, в ГОРОДЕ, и лучше при ДЕЦЕНТРИЧЕСКОМ способе разгрузки городов.

Будущее пассажирского транспорта состоит в связывании отдельных и отдаленных друг от друга частей предприятия, в связывании различных предприятий в одно целое.

ЗАМЕНЯТЬ СТАРОЕ ЖИЛИЩЕ НОВЫМ

Вытеснить индивидуальное домашнее хозяйство общественным значит кормить дешевле, сытней, вкусней в общественных столовых, значит обслуживать воспитание детей дешевле, лучше чем в семье. Значит уменьшить расходы рабочего, облегчить его сегодняшний бюджет, значит действительно повысить реальную заработную плату рабочего, не трогая бюджета государства. Это значит вытеснить движение потребителя к продукту, движение продукта к потребителю.

Побить старый быт в его жилище значит НА ДЕЛЕ, А НЕ НА СЛОВАХ, дать работу ВСЕМ домашним хозяйкам; мало того, это значит поднять квалификацию и главное заработок женщины-работницы, значит и мужчин сделать менее заинтересованными в существовании домашнего хозяйства.

Все это нужно для уничтожения быта, уклада жизни. Все это реально и осуществимо, но лишь в последовательном ряде ПЕРЕХОДНЫХ мер. В БОРЬБЕ СО СТАРЫМ НЕЛЬЗЯ БОРОТЬСЯ ДЕКРЕТИРОВАНИЕМ, СХЕМАМИ. Все наши ошибки последних горячих 7—8 месяцев, ошибки технические и экономические, все они—от слабого знакомства с марксистской теорией, от некритического нашего отношения к высказываниям, проектам, предложениям.

ЗНАНИЕ ТЕОРИИ НЕ ПОЗВОЛИЛО БЫ ВЫБРАСЫВАТЬ ЛИЧНОСТЬ за пределы коммунистического жилища, не позволило бы и коммунализмом подменять коммунизм.

Знание теории не позволило бы УВЕКОВЕЧИВАТЬ ГОРОД как вечную форму расселения людей.

Знание теории не позволило бы НАВЯЗЫВАТЬ ДЕРЕВНЕ ГОРОДСКИХ ФОРМ общежития, городских форм группировки жилищ (агрогорода).

Знание теории не позволило бы ИГНОРИРОВАТЬ огромную роль ТРАНСПОРТА в размещении производств, в расселении людей.

Знание марксисткой теории не позволит ПЕРЕПРЫГИВАТЬ через живого реально существующего человека, ЧЕРЕЗ исторически наличные в нашем союзе ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ, не позволит перепрыгивать через действительность.

Теория требует от нас: ИЗУЧАТЬ КОНКРЕТНУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

В нашем Союзе пять экономических укладов. Нет еще единых условий размещения производства, нет одинаковых условий (значит и способов) превращения старых жилищ в новые.

Без тщательного изучения бытовых укладов, без серьезного понимания тенденции экономического развития ДАННОГО, КОНКРЕТНОГО РАЙОНА нельзя превратить кочевника, нельзя превратить патриархальную семью или мелкобуржуазное, мещанское семейство в жителей нового, социалистического жилища.

? ЧТО ЭТО ТАКОЕ? СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЖИЛИЩЕ?...

Это жилище без следов домашнего хозяйства, без следов индивидуального или коллективного домашнего хозяйства.

Это жилище женщины, столь же сколь и мужчины, жилище человека, занимающего свое, собственное свое место в общественном (но не индивидуальном) хозяйстве; жилище отдельного члена единого производственного коллектива.

Это жилище, в котором в меру развития своей индивидуальности человек будет проявлять себя, свои личные наклонности, так же как в пище и одежде проявляет их он отчасти и в наше время.

Это жилище, в котором не будет места буржуазному, мелкобуржуазному анархическому индивидуализму.

Жилище станет одним из непременнейших условий развития высшего продукта человеческого общения—социалистической неэксплоатирующей личности.

От примитивного жилища кочевника, от патриархального крестьянского двора, от хутора, от мещанского жилища через разложение старого конкретно существующего жилища нужно создавать условие перехода к социалистическому жилищу. Нужно построить много жилищ, нужно строить их дешево—дешевле деревенских изб, дешевле рабочих бараков, нужно строить споро и быстро, — это можно только:

ВГРЫЗАЯСЬ ЖАДНО В ОПЫТ МИРОВОЙ ТЕХНИКИ!

Социализма на «российской» технике не построишь, если даже прибавить к ней целую вереницу хотя бы и самых социалистических слов.

Учиться! Глубоко, основательно учиться!

Учиться не для того, чтобы рабски копировать капиталистические достижения, но чтобы в высшем развитии техники капитализма открывать элементы подготовления новой, социалистической техники, чтобы показать, что в наших лишь условиях может по-настоящему, во-всю развиться богатая техника человечества.

Покончить с рабской, мелко ремесленной техникой!

Покончить с небоскребами исторической отсталости!

Покончить и с величайшим врагом новой, крупной машинной техники строительства—высокой стоимостью земельных участков в городе.

Устранив ее источники путем рассеяния промышленности, устраним и следствия: скученность зданий в горизонтальной плоскости; устраним и многоэтажность — эту скученность жилищ по вертикали.

Этим самым мы сможем развернуть новую технику строительного производства.

Покончим с долговечностью зданий, покончим с неподвижностью размеров производственных зданий, размеров домов, квартир, комнат. Не человека приспособлять к жилищу, а жилище к человеку. Не производство к строению, а строение к производству, к его сегодняшним и завтрашним требованиям.

Перейдем на производство из местных, дешевых, легких материалов.

Перейдем на машинное производство, производство стандартных элементов—на производство круглый год. От сооружения зданий—к сборке частей.

От ремонта к замене частей, к замене зданий.

Вместо обмена комнат перейдем к увеличению ее размеров — приращением новых стандартных элементов.

Вместо забрасывания горнопромышленных поселков к разборке и переносу строений целых поселков.

Будем бороться за технику производства зданий — дешевле крестьянской избы, дешевле рабочего барака.

КУДА ИТТИ...

Вперед. За новую социалистическую стройтехнику, за новое размещение производств, за новое, социалистическое жилище.

ЗА НОВОЕ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!

Беспощадная критика прошлого, беспощадная критика канонов казенного практицизма, беспощадная критика прежних, в том числе и своих собственных проектов...

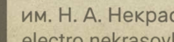
ПРЕКРАТИТЕ СЕНСАЦИЮ

Под именем дискуссии о «социалистических городах» советская общественность обсуждает проблему современного жилищного строительства в СССР.

Однако несмотря на важность вопросов дискуссии они вообще еще не получили достаточно полного освещения в прессе. В некоторых же выступлениях в печати и на общественных диспутах отдельные товарищи даже подошли к проблеме только как к материалу для сенсации. Читатели получали путаное и неполное изложение, а то и случаи прямого искажения фактов. Особенно повезло в этом смысле группе товарищей, выдвинувших идею «нового расселения».

Так, напр., им приписывалось, будто они предлагают: «Дом на колесах» (Михайлов), «Обязательное отшельничество» (Комс. Правда»), «Каждый человек должен купить автомобиль» (Лит. Газета»), «Даже муж и жена должны рядом ехать в разных автомобилях (Мих. Кольцов), «Держать автомобили каждый должен на крыше» (Лит. Газета), «Коттеджи семейного типа» (Известия), «Одна улица в 200 км.» (Известия) и т. п.

В советских условиях подобные приемы информации совершенно не допустимы. Сенсация должна быть решительно прекращена.

ЗАМЕТКИ

М. Охитович

по ТЕОРИИ РАССЕЛЕНИЯ

Маленькое предисловие

Реконструкция индустриального и сельскохозяйственного производств в СССР неожиданно резко поставила под вопрос все принципы построения жилища, принципы и социальные и производственные и географические.

Самое скромное, кабинетное выступление по всем этим вопросам немедленно и больно ударяет по напряженным нервам внимания огромных масс.

Идеи в соединении с массами получили невиданный размах.

В горячей драке обсуждений каждый участник ее бурно рос, получая бесконечно плодотворный опыт, вырабатывая свое отношение к борющимся предложениям, к сталкивающимся идеям.

В огне идейных сражений оттачивались формулировки, вырабатывались позиции, занимались новые, покидались старые... Горячая практика с неожиданной силой почувствовала значение самой казалось бы отвлеченной теории, конкретные предложения стали подвергаться проверке холодного ума абстракции исторических суждений.

Теоретическая работа из тиши кабинетов и шелеста книг вышла на свежий воздух действия, практики. Многое из вчерашнего зазвучало для завтрашнего; будущее, которое рисовал кое-кто перед изумленным зрителем эпохи,— это будущее оказалось погребенным еще во вчерашнем.

Никогда не отказаться от опыта этого союза теории с практикой.

Пора подводить первые итоги. Пора готовить свою, революционную теорию расселения. Ибо сказал Ленин — «БЕЗ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ НЕТ И РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ».

Предлагаемые «заметки» стремятся наметить путь для серьезной разработки марксистской теории расселения людей и географического размещения производительных сил в их взаимозависимости.

В заметках наших мы сознательно устраняем всякие признаки ученого аппарата, также как и всякие элементы полемики. Мы даем лишь логический ход идей, призывая читателя к самой жестокой их критике.

Способ расположения жилища в истории

Жилище всегда связано с местом производства. Человек живет всегда там, где работает. Еще точнее: человек СТРЕМИТСЯ жить там, где работает. Местом обитания человека всегда является его место работы, т. к. ведь труд делает животное человеком, труд, этот единственный источник человеческого становления или, что одно и то же, единственный источник общественного существования, единственный источник ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО.

Если двигается производство, то ЗА производством, ВСЛЕД за ним, ВМЕСТЕ с переменой места производства меняется и место обитания, меняется и место расположения жилища человека. Так у номадов.

Но вот установилось постоянное место работы. Тогда к нему немедленно прирастает жилище. Так у оседлых земледельцев. Потерял он свой участок земли — покидает и жилище для жилья на новом участке работы. Приобрел новый участок — ставит новое жилище, забрасывает старое.

Бросил место работы — бросишь и место жилья. Ни твоя бедность, ни твоя скупость не могут остановить действия этого закона расположения жилища у производства.

Мало сказать — у производства.

Жилище стремится быть как можно ближе к производству. Жилище стремится располагаться даже не вблизи, не возле, а непосредственно, на производстве. Оно стремится поместиться так близко к производству, как только можно, но разумеется так, чтобы не вредить при этом расположению самого производства, чтоб не только не вредить при этом процессам производства, но чтобы содействовать им.

Так, жилище крестьянина располагается не на пашне. Тут производство окружает жилище [1].

И крестьянское жилище и жилище свободного ремесленника есть одновременно и место производства и место жилья производителя. Ни крестьянин, ни ремесленник не ездят и не ходят на работу.

Сложнее положение при мануфактурном и машинном капиталистическом производстве. Конечно путиловский рабочий не живет во Пскове. Разумеется он не будет жить ни на других окраинах Ленинграда, ни в центре самого города. Хотя бы там в центре были приготовлены для него и барские особняки, он всегда будет стремиться жить как можно ближе к месту производства.

Для него необходимость пользоваться транспортом для прибытия на работу — наказание. Для него это несчастие [2], как неизбежный результат скученности человеческой вокруг мест производства.

Далекое от работы жилье — не жилье.

---

[1] *Тогда как жилище ремесленника наоборот само окружает производство — станок.*

[2] *Особенно это ощущается в связи с уменьшением рабочего времени. Чем меньше рабочий день, тем пропорционально дольше движение к предприятию. Поэтому переход в сельском хозяйстве к нормированному рабочему дню еще более должен усилить отдаленность деревни от города, поскольку он в еще большей степени должен производителя приближать к производству.*

Крестьянин, получивший надел далеко от данной деревни, неизбежно переселится в другую; если этот надел лежит в пределах владений деревни, но далеко за прочими участками, то крестьянин получив его перейдет «на выселки»; если надел этот есть самостоятельное владение, расположенное вдали от всех селений, то крестьянин просто перейдет «на хутор».

Если район его работ велик — он «разрывается на части», и, чтобы поспеть повсюду, помимо главного, основного своего жилища по месту основной работы, т. е. работы, которая отнимает у него большую часть времени, он строит еще и особые «заимки» для временных, но достаточно продолжительных других занятий на концах территории, движение к которым и движение от которых обратно к жилищу отняло бы у него необходимое для основного производства время.

Так, напр., ЗАИМКИ эти делаются для лесного, пушного, охотничьего, рыбного, ягодного, грибного и др. промыслов при основном занятии земледелием.

То же самое примерно, правда совсем по другим причинам (значит — не то же самое) делает и современный американский фермер. Автомобиль, который имеется в его же распоряжении, не достаточно быстр, чтобы во-время доставить его на производство. Тут роль легкового автомобиля иная — автомобиль должен (подобно телефону) связывать различные одновременно протекающие в разных концах территории производства процессы, он должен превращать отдельные, частные производственные усилия в один, общий продукт.

Таким образом бездомность вовсе не означает только отсутствие площади, мне принадлежащей. БЕЗДОМНОСТЬ ОЗНАЧАЕТ также, что Я НЕ ИМЕЮ ПЛОЩАДИ НЕПОСРЕДСТВЕННО НА ПРОИЗВОДСТВЕ.

По объективным, независящим от воли своей причинам, расселяется человек.

С одной стороны формы производства с железной необходимостью определяют отдаленность людей друг от друга, вынужденную отдаленность людей, вплоть до того, что человек живет в одичалости, заброшенности, идиотизме деревенской жизни. С другой стороны они создают и близость людей, вынужденную близость людей, отсюда потрясающие бедствия ГОРОДСКОЙ СКУЧЕННОСТИ.

Стремление устранить бездомность (ибо какой же это дом, когда он стоит далеко от работы) в определенных условиях ведет к скученности. Стремление при этих же условиях устранить скученность неизбежно приводит к бездомности. Причин изоляции, причин скученности, условий их возникновения, следовательно и условий для возможного их устранения надо искать в

СПОСОБАХ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА.

Момент возникновения противоположности между городом и деревней является самым интересным и решающим в нашем вопросе об источниках жилищной изоляции, заброшенности с одной стороны и источниках жилищной скученности, концентрации с другой.

Город является результатом общественного разделения труда, результатом отделения ремесла от земледелия, или иначе отделения ПРОЦЕССОВ ОБРАБОТКИ ПРОДУКТА ОТ ПРОЦЕССОВ ДОБЫВАНИЯ ЕГО.

Город, таким образом, является не продуктом каких-то физико-географических, т. е. природных условий, но следствием ОБЩЕСТВЕННЫХ, СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.

Сырье имеется везде. Это и продукты природы и продукты земледелия. Однако, город, промышленность или точнее обрабатывающая промышленность возникает не всюду, не равномерно. Это зависит от размещения элементов производства, т. е. от географии, правда уже не физической географии, а экономической. Поясним:

Для того, чтобы сырье в руках человека превратилось бы в продукты ремесла необходимо топливо (или другой источник энергии: вода, ветер). Главное все же — это

ТОПЛИВО.

При отделении ремесла от земледелия происходит такой подъем производительных сил, что если нехватит местных запасов топлива (а это должно быть так) — судьба производства должна стать в зависимость от возможности его получения из более отдаленных районов. Таким образом, пути сообщения не сами по себе и не как средство обмена, не как средство торговли [1], но пути сообщения как условие производства, как средство ДОСТАВКИ ТОПЛИВА (главным образом лесного) становятся ПЕРВЫМ источником развития того или иного мелко промышленного или, что то же самое, ГОРОДСКОГО населенного пункта (значит и товарообмена).

Так транспорт, являясь ПЕРВЫМ условием размещения промышленности, отделения ее от земледелия, становится и ПЕРВОЙ причиной скученности на земле. Из-за неравномерного размещения топлива по поверхности земли, при повсюдности сырья из-за необходимости топливо транспортировать к сырью происходит неравномерность размещения промышленности, неравномерность и расселения следующих за размещением промышленности людей, неравномерность в самых размерах городов.

Центры притяжения топлива становились затем и центрами притяжения сырья. Пути топлива становились и путями сырья (значит и торговли). Так транспорт утвер-

[1] *Причиной возникновения всякого торгового центра прежде всего является обрабатывающее производство: ремесло, промышленность. Торговый пункт является пунктом обмена продуктов производственного потребления, т. е. город приобретает сырье для переработки, деревня — средства производства. Сырье становится также и средством личного потребления горожанина, а товар также и средством потребления земледельца. Вообще надо сказать—пути сообщения возникают еще до обмена. Но обмена без путей сообщения нет.*

ждается как причина концентрации топлива, сырья, жилищ.

В самом деле, что такое город? Узел путей сообщения: узел дорог и рек.

Чем город отличается от деревни? Наличием скрещений дорог (улиц) и рек. Деревня в отличие от города всегда состоит из ОДНОЙ ДОРОГИ. Если в деревне дорога не одна — можно быть спокойным — во внутренней структуре деревни произошел качественный скачок, ремесло уже отделилось от земледелия. Пусть это называется еще не городом, а селом, но она не может уже являться и деревней. Это уже НАЧАЛО города, это уже КОНЕЦ деревни, РАЗЛОЖЕНИЕ ее.

Что же все таки обуславливает тяготение людей к одной точке, что заставляет людей громоздить свои жилища одно на другое?

Время. Общественно-необходимое время. Не будем забывать, что расстояние измеряется временем.

Производство более (по количеству), лучше по качеству и скорее (по темпу) развивается там, где легче всего, быстрее всего, удобнее всего получать топливо (впоследствии и сырье, затем полуфабрикат), для того чтобы иметь возможность скорее, легче и больше и лучше изготовить продуктов за один и тот же промежуток времени. Ремесленник всегда (как впрочем и крестьянин) в погоне за временем. Время — продукт, время — товар. Вот почему ему необходимо нужно ставить жилище на скрещении путей, доставляющих ему топливо (затем сырье, полуфабрикат).

Топливо! Транспорт топлива! Революция в передаче энергии является условием, которое позволяет нам надеяться на устранение и невероятной изолированности с одной стороны и необычайной, гипертрофированной скученности с другой.

Энергию можно стало передавать на расстояние по проводам. Провод стал заменять дорогу. Транспорт топлива превратился в ТРАНСПОРТ ЭНЕРГИИ.

Надо иметь ввиду, что чем длиннее провод, тем энергия дороже. Поэтому первое время в старых промышленных центрах привозной уголь превращается в энергию, а затем промышленность переходит к новым, местным источникам энергии, так как они не требуют транспорта топлива. Это вызывает некоторое захирение прежних центров, но создает не меньшие, а иногда и более крупные центры промышленности, крупные города, правда уже в других, в новых районах.

Лишь распространение СЕТИ проводов на весьма отдаленные углы страны, лишь создание повсюду своих местных станций и в особенности т. н. кольцевая передача энергии (общая сеть различных станций) создает условия для полного переворота в формах размещения и расселения, такого переворота, какого еще не знала человеческая история.

Переворот заключается в том, что раз не надо будет возить в Ленинград топлива, раз топливо ввиде электроэнергии может быть получено на месте получения сырья, где нибудь у горы Магнитной на далеком замершем сравнительно Урале — незачем возить и руду в Ленинград. Вместе с рудой ведь идут и отходы, отбросы производства и весь тот материал, что войдет затем в графу «брака» и в графу утилизации тех же отходов и т. д. [1].

Мало того. Уменьшается в этих условиях объем грузоперевозок не только топлива, не только сырья, но и готовых изделий.

Далее, переходом на местное сырье исчезнет в зависимости от стоимости перевозок готового фабриката и узкая промышленная СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ районов,

и сельскохозяйственная [2]

МОНОКУЛЬТУРНОСТЬ их.

Так, все современное развитие сельского хозяйства идет по направлению сокращения грузоперевозок продукта от места производства к месту его переработки и потребления.

И селекция и вся техника гибридизации растений, техника удобрений, просвечивания семян и оранжерейная тепличная техника и вся работа современной зоотехники — все это сосредоточено на одной задаче:

ПРОИЗВОДИТЬ ЛЮБОЙ ПРОДУКТ В ЛЮБОМ ГЕОГРАФИЧЕСКОМ РАЙОНЕ.

Последствия перемен в способе транспортирования энергии, последствия замены топливных путей металлическими проводами, особенно кольцевой передачи, а в будущем и беспроводной передачей невозможно учесть так, на быстрый глазок.

Сырье развивалось у топлива [3], сырье тянулось к топливу, к скрещениям путей сообщения.

Теперь энергия (обработка) тянется к сырью. Сырье повсюду — энергия тянется повсюду. Производство повсюду — жилище повсюду. Приход энергии к местному сырью коренным образом меняет положение земледелия. Земледелие распределяется не центрами, а по всему пространству земли. Каким образом эта растянутость сельскохозяйственного производства обуславливала огромное

---

1 *Иное дело с мукой, хлебом и др. продуктами питания и с некоторыми видами строительных материалов (цемент, бетон). Тут выгоднее возить полуфабрикат, ибо после процессов обработки он увеличивается и в объеме и в весе. В этом одна из причин отсталости этих производств в прошлом и уходящем настоящем.*

2 *Монокультурность Египта (хлопок) является сама продуктом колониальной системы. Великобритания обрабатывала хлопок на своем угле. С падением власти английского финансового капитала Египет на базе собственных источников энергии конечно сам станет центром текстильной промышленности.*

Наш Турксиб с его идеей превратить Советскую Среднюю Азию в монокультурную страну борется с монокультурностью и Египта и хлопководческого юга САСШ. При дальнейшем развитии научного земледелия не исключен переход хлопководства скажем к Иваново-Вознесенску, Шуе.

3 *Ибо если оно не имело топлива, то оно и не могло стать сырьем для производства продукта на рынок, без топлива следовательно невозможно было отделить промышленность от земледелия.*

развитие городских центров? Деревня, как основной источник развития города, как источник сырья для города развивалась (речь идет о товарной, не общинной деревне) в меру своих связей с рынком, с городом, т. е. она тянулась со своим сырьем к топливу, т. е. к городу, к скрещению путей сырья с путями топлива. Топливо было на месте скрещения путей (но не обязательно там, где его добывали). Сырье тоже.[1] Теперь энергия тянется к сельскохозяйственному сырью, НЕ К СКРЕЩЕНИЯМ ПУТЕЙ, но К МЕСТУ ПРОИЗВОДСТВА ЭТОГО СЫРЬЯ.

Мы реконструируем деревню не только в смысле перехода ее с мелкого на крупный, машинный способ производства. Точнее переход земледеляя на машинный способ производства или соединение промышленности с земледелием будут означать, что ПЕРЕРАБАТЫВАТЬ СЫРЬЕ ЧЕЛОВЕК БУДЕТ ТАМ ЖЕ, где будет производится и его добывание.

ЧЕМ МЕНЬШЕ[2] БУДЕТ ПРЕДПРИЯТИЕ по обработке продуктов земледелия, тем меньшее расстояние будет двигаться земледельческое сырье к переработке, тем меньшее расстояние будет проходить тот готовый фабрикат, который не предназначается на потребление других районов.

Так величайшая концентрация производства в экономике ведет к величайшей децентрации производства в пространстве. Ленин этот процесс называл РАССЕЯНИЕМ промышленности. Так сольется промышленность с земледелием.

Мы еще не знаем, во что выльется — в техническом смысле — этот процесс. Но уже сейчас не трудно себе представить КОМБАЙН, который производил бы, скажем, еще одну, дополнительную операцию — превращения зерна в муку.

Таким образом, из закрытых помещений производство вернулось бы на открытый воздух.

Новые условия транспорта энергии ставят по-новому и вопрос об источниках энергии. Будет ли передача энергии по проводам или беспроводная—безразлично, будет ли энергия передаваться на расстояние из каких-то огромнейших центров — источников энергии? Будут ли развиваться и местные источники энергии?

Сеть вытеснит центры. В этой сети огромное значение приобретают не столько центры энергии, сколько возможность собирать и крупные и мелкие и мельчайшие источники энергии на одну единую сеть энергии. Переход от центров энергии к сети переворачивает вверх ногами проблему истощения мировых запасов энергии, поскольку при сети мы имеем дело с собиранием мельчайших, а при центрах с растратой — крупнейших источников энергии.

Как эти процессы, как новые формы размещения производств повлияют на формы расселения? Каким образом можно будет покончить и с изоляцией человека и с жилищной скученностью людей, с этими продуктами простого товарного общества, так бесконечно усиленным развитием крупного капитализма? Но этот вопрос есть вопрос

СВЯЗИ ГРУППИРОВКИ ЖИЛИЩ С ГРУППИРОВКОЙ ПРОИЗВОДСТВА.

История знает следующие четыре основных отношения группировки жилищ по отношению к группировке людей в производстве.

Первое. СОВМЕСТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРИВОДИТ К СОВМЕСТНОМУ ПРОЖИВАНИЮ. СОВМЕСТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРИВОДИТ К ОБЩЕМУ ЖИЛИЩУ. Это подтверждается опытом первобытного коммунизма (пастушеские народы). Там жилище строилось одно на всех участников производства. Исследователи насчитывали 250—300 человек в одном жилище.

Можно ли распространить этот случай на другие общественные формации? Коммунизм, СОВРЕМЕННЫЙ коммунизм должен охватить общим процессом производства по крайней мере сотни миллионов людей. Если бы совместному труду соответствовало совместное жилище, то было бы правильным построить одно жилище на несколько сот миллионов людей. Для лучшей проверки положения перейдем ко второму.

ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРИВОДИТ К СОВМЕСТНОМУ ПРОЖИВАНИЮ.

Самый независимый, отдельный производитель в истории — это мелкий буржуа. Однако именно мелкая промышленность создала «скопление гигантских масс в городах». Возьмем Париж, Лондон, Берлин. Для гарантии точности представим их в XIV—XV веках, когда не было вовсе крупной промышленности.

Если верить тому положению, будто совместный, коллективный труд ведет к коллективному проживанию, к общему дому, то выходит, что мелкая буржуазия должна была бы размельчить существующие деревни, а она их, эти мельчайшие деревни, как раз и превратила в сгущенные образования ввиде городов.

Третье. ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПОРОЖДАЕТ И ОТДЕЛЬНОЕ ЖИЛЬЕ.

Так происходит с деревней под влиянием развития товарных отношений. Так капитализм влияет на деревню. Тот самый капитализм, который в своем развитии как будто бы[3] создает скученность.

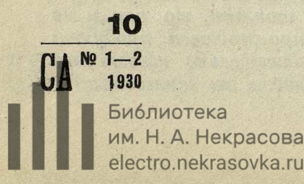
Второй и третий случай прекрасно опровергают предположение, будто КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА СОЗДАЕТ КОНЦЕНТРАЦИЮ ЖИЛИЩ.

Капитала еще нет, а город уже есть. Кон-

[1] *Маленькая Лютеция имела один радиус деревень для своего существования, многомиллионный Париж—другой.*

[2] *По территории.*

[3] *Именно как будто. Капитализм создает и скученность и изоляцию, один является продуктом другого. Чем большее расстояние охватывает район деревень, снабжающих сырьем город, тем больше оно усиливает скученность города. Вспомни пример с Лютецией и Парижем.*

центрации капитала еще нет, а город уже процветает.

Сам Вавилон способен посмеяться над этой идеей.

А что делать с деревней, которая вопреки этим утверждениям не только не скучивается, но народу в ней делается все меньше под влиянием укрупнения производства и концентрации капитала?..

Только первый случай и только третий кажется подтверждают зависимость совместного проживания от совместного труда и, следовательно, отдельного проживания от отдельного труда.

Четвертый случай. СОВМЕСТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПОРОЖДАЕТ ОТДЕЛЬНОЕ ЖИЛИЩЕ.

Рабочая казарма, как будто, подтверждает правильность закона, выведенного на опыте первого и третьего случаев. Вместе работаем — вместе живем. Увы, это относится только к бедному, слабо развитому капитализму, главным образом к эпохе мануфактуры. В развитом капитализме рабочий имеет индивидуально-семейное жилище, и если может всегда живет даже в коттедже. Мы можем порицать «мещанские наклонности» рабочего, громить его отсталость, «оппортунизм», обвинять его в биологическом уклоне и т. д., но мы не знаем еще ни одного живого конкретного рабочего, который поменял бы квартиру и тем паче коттедж на койку в общежитии. А обратных случаев мы знаем сколько угодно.

Тут мы переходим уже к вопросу о том, какова ВНУТРЕННЯЯ, СОЦИАЛЬНАЯ ФОРМА ЖИЛИЩА.

Город—это жилище? — Нет. Это форма расселения, а не форма жилища.

Дом? Городской, большой городской дом — жилище? Нет. Это вертикальная форма скученности жилищ, но не жилище.

Жилище — это здание, охватывающее род. Жилище—это двор (не изба). А общинная патриархальная деревня это уже не жилище, это форма расселения.

Жилище — это КАЗАРМА, ОБЩЕЖИТИЕ.

Жилище — это ХУТОР.

Жилище — это ФЕРМА.

Жилище — это КОТТЕДЖ, КВАРТИРА, КОМНАТА, УГОЛ. Но город, деревня, дом, изба—это не жилище [1].

Жилище коммунистического рода не знает никаких делений на город и деревню; делений деревни на дворы, делений города на дома, делений дома на комнаты.

Это отсутствие делений внутри расселения и жилища свидетельствует об отсутствии общественного разделения труда.

Патриархальная община знает уже первое крупное разделение труда в обществе: между женщиной и мужчиной. Мужчина занимается земледелием, в то время жена занимается дома — отсюда ее подчиненное положение в обществе. Когда нет полевых работ, муж дома занимается ремеслом, жена опять домашним хозяйством.

Почему же одно жилище рода при этих условиях не делится на две половины—мужскую и женскую, а происходит прежде всего деление одного жилища на многие, жилища на дворы, и лишь затем деление уже этих жилищ на две половины?

Тут сыграл роль переход от скотоводства к земледелию. Одно жилище превращается в деревню[2], состоявшую из многих жилищ. Отчего это зависит? От перехода к новому способу производства, а значит, к новому способу размещения.

Жилище деревенское—величина не арифметическая, но хозяйственная. Мужчин работников столько, сколько нужно для обработки определенного участка земли. Какой величины этот участок?

Величина его измеряется при данных орудиях временем, достаточным для того, чтобы производству захватить погоду и успеть обработать землю.

Увеличение числа работников приведет к дроблению земельного участка по числу новых работников, следовательно и к созданию нового жилища.

Почему?

Да потому, что данный способ производства требует не только известной кооперации в производстве, потому что каждый лишний человек делается не только сотрудником, помогающим производству, но одновременно и потребителем, растратчиком общего продукта. Количество работников необходимо поэтому должно быть минимальным.

Это количество и есть то, что называется патриархальной семьей, вступившей на место коммунистического рода.

Но почему же в таком случае жилища расположены не каждое само по себе, а рядом в одной деревне?

Потому что разделение труда в земледелии произошло не окончательное. Часть территории: луга, пастбища, леса и т. д. остаются еще в общем пользовании.

Лишь переход к новому способу производства и к новому разделению труда приводит и к новым формам расселения и к новым формам жилища. Луга, пастбища, лес постарому объединяют людей в деревни, (в одну общую группировку), земледелие разрывает ее на отдельные дворы (жилища), Но с тех пор, как занятия ремеслом становятся для части деревни не сезонными, а постоянными занятиями, это новое разделение труда стало означать начало города и конец деревни. Это же новое разделение труда создает и новое жилище — мещанское, жилище независимого ремесленника. Новое разделение труда повело и к новому делению и разделению жилища. Мещанская семья в отличие от патриархальной охватывает лишь два поколения, так как при но-

[1] *Социальная форма жилища не имеет и грана вещности; социальная форма жилища не вещь, но отношение, форма отношений «скрытых под вещественной формой».*

[2] *Обращаю внимание, что тут деревня представляет содой совокупность вместе расположенных жилищ (патриархально-крестьянская форма расселения), что при развитости капиталистических отношений в деревне нет „деревень“, но есть фермы, хутора.*

вом разделении труда, понятно, требуется меньше людей на данную операцию.

Место рода и патриархальной семьи занимает при капитализме в городе мещанская, затем капиталистическая семья, а в деревне? Тут происходит не только отделение промышленности от земледелия, но дальнейшее разделение труда и в самом сельском хозяйстве. При капиталистическом сельском хозяйстве производитель уже оторван от других в силу укрепления, с одной стороны, специализации, в силу отделения полеводства от животноводства—с другой.

Община (значит и деревня) разложилась и из деревни человек переходит на ферму-хутор.

Что же будет при социалистическом способе размещения?

Не будет ни города, ни деревни [1], не будет грани между ними, они соединятся в одно целое.

А жилище? Жилище—это продукт дальнейшего технического разделения труда. Последнее приведет к еще большему уменьшению его размеров. От родового, от патриархального жилища в 4 поколения, от мещанского в два поколения, капиталистического в одно, техническое разделение труда при социализме приведет к жилищу на одного человека — к индивидуальному жилищу.

Почему при капитализме этого не происходит?

Потому что жена и муж еще не могут произвести окончательного разделения труда, как капиталист связан разделением труда с наемным рабочим. Они связаны единством хозяйственных интересов: наследования имущества и общностью капитала. Точно так же и пролетарская семья связана общностью интересов воспроизводства своей рабочей силы и надеждой на поддержку своих сил детьми на старости.

Лишь социалистические отношения поставят общество непосредственно перед производителем-человеком и человека-производителя непосредственно перед лицом общественных лишь связей...

Ибо они уничтожают разделение труда между мужчиной и женщиной.

[Необходимо заметить: ход определенной различных форм семьи — патриархальной, мещанской, мелкобуржуазной, капиталистической и пролетарской, сознательно дан нами в абстрактных формулах.

В жизни неизбежны отклонения. Патриархальная семья (4 поколения) может приближаться по размерам к роду — 6 поколений. Мещанская (2 поколения) к патриархальной — 4 поколения.

Капиталистическая и пролетарская (1 поколение, пара, чета) к мещанской—2 поколения].

Форма расселения: город, деревня, форма влияет на ВНЕШНЮЮ ФОРМУ ЖИЛИЩА, но никак не на внутреннюю.

Не важно, живу я в отдельном бараке-общежитии или в общежитии, помещающемся в большом доме. Социальный характер формы жилья не изменился. Все равно, форма жилища в том и другом случае является примитивно-коммунистической.

То же самое не важно, живу ли я в отдельной квартире многоквартирного дома или моя отдельная квартира помещается за городом и называется поэтому коттеджем. И в том и другом случае социальная форма жилища одна: семейно-мещанская.

Не важно, живу ли я в комнате отдельной, помещенной внутри большущего дома, или нет, ибо комната остается комнатой, хотя бы ее и поставили за город одну и окружили бы, скажем, зеленью, тишиной и пр. Социальный характер или вернее социальная форма, внутренняя форма жилища не изменилась.

Такой получается вывод, если мы оторвемся от навязчивого физикогеографического критерия и будем пользоваться социально-историческим...

И в первом случае и в последнем факт совместного, коллективного производства налицо. Но в первом случае он приводит к совместному жилищу, а во втором к отдельным квартирам на семью и даже к отдельным комнатам на человека.

При низкой технике общий труд означал и общее место жилья, при высоко развитой, капиталистической технике (разделении труда) общий труд создает ОТДЕЛЬНОЕ ЖИЛИЩЕ, но (сплошь и рядом) ОБЩЕЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ. А это не одно и то же.

Может быть зато общность местоположения (дом, квартал, город [2] создается общностью в производстве? Нет. Далеко нет. В этом вся суть. Работа на предприятиях Форда есть общая работа на один концентрированный капитал, но люди живут в различных группировках: одни под Детройтом, другие в Ирландии, третьи в Константинополе, четвертые в Белграде.

То же самое в любом солидном пароходном деле: одни живут на берегу, другие на пароходах. Но трудятся все в одном предприятии, ибо если остановить работу одной из группировок—остановится и другая.

Совместный труд примитивных народов влек за собой совместное жилье. Совместный труд современных народов развивает **личность.**

Как, в связи с чем развивается личность в человеке? В связи с появлением собственности. Собственность в ее хозяйствующей, эксплоатирующей, подавляющей другие, все другие личности кроме личностей — членов данного эксплоататорского коллектива, исчезнет.

Но рождаться человек будет отдельно — не коллективно. Есть, пить, спать и одеваться и т. д., словом ПОТРЕБЛЯТЬ будет всегда

[1] *Так как не будет общественного разделения труда на добывающий и обрабатывающий, т. к. произойдет соединение промышленности с земледелием, а не наоборот, последнее означало бы лишь машинизацию процессов добывания.*

[2] *Город — это форма расселения. Она порождает и свою форму группировки: горизонтальную и вертикальную. Город т. о. является условием группировки жилищ, местом расположения жилищ, но не формой ее (группировки).*

отдельно. И чем выше общество, тем больше будет прав личности в потреблении, не забудем, что социализм означает **избыток** продуктов (пятилетка и есть стремление **недостаток**—продукт капитализма превратить в избыток—социализм).

Вместе с частной собственностью исчезнет буржуазная, капиталистическая собственность, буржуазная, капиталистическая личность, но личная собственность, личное потребление, личная инициатива, личный уровень развития, личные руки, личные ноги, личная голова, мозг не только не исчезнут, но будут впервые доступны каждому, а не избранным, не «привилегированным», как то было до социализма.

Личность — потребность социалистического способа производства, создавшаяся уже в недрах капиталистического.

Личность явится продуктом отдельного (в данный момент, территориально, но не экономически отдельного) производственного положения. Личность — это продукт технического разделения труда, а не общественного. Не признавать коллектива, но в то же время провозглашать ЛИЧНОСТЬ как это делает Макс Штирнер, значит восторгаться следствием, презирая причину. Превозносить коллектив и игнорировать личность, значит хвалить русский язык, но запрещать говорить русскими словами. Так делают наши, современные штирнерианцы навыворот, сторонники специфического оттенка прудонистского коммунализма.

Нельзя противопоставлять личность коллективу и наоборот.

Чем сильнее коллективные связи, тем сильнее личности, его составляющие, и ИМ ВЫДЕЛЯЕМЫЕ. Чем сильней личность, тем сильней коллектив, которому она служит, тем сильней классовый коллектив, которому эта личность служит...

Личность единица не арифметическая, но социальная, общественная единица.

В досоциалистических формациях единицей личность служила постольку, поскольку она была величиной порабощающей, эксплоатирующей, угнетающей.

Остальные были не люди.

Задача социализма не увековечивать это отношение, а изменить его.

Надо уничтожить эксплоатацию, уничтожить и ее продукт — дворянскую, капиталистическую, мещанскую личность. Уничтожить же личность человека вообще, значит уничтожить всякое разделение труда между отдельными людьми. Нашей же задачей вовсе не является уничтожение разделения труда вообще, как того требуют идеалы крестьянской общины, представленные в лице Н. К. Михайловского.

Наша задача уничтожить ОБЩЕСТВЕННОЕ разделение труда: между предпринимателем и наемным рабочим, между мужчиной и женщиной, между городом и деревней, и наконец, между отдельными странами.

В самой оценке разделения труда между людьми мы считаем неизбежным, необходимым, мы считаем обязательным условием развитие производительных сил общества. Но в то же время мы абсолютно не расходимся с Н. К. Михайловским[1] в ОЦЕНКЕ последствий СПЕЦИАЛИЗМА, возникающего из технического разделения труда. Со всей решительностью мы осуждаем его.

Но в то время как Михайловский противопоставляет ему, этому специализму, **прошлое** с его низким уровнем производительных сил, мы противопоставляем прежней специализации **будущее**, т. е. специализацию. Да, еще большую. До тех пор надо проводить техническое разделение труда, чтобы стала возможна **легкая смена труда.**

Тогда будет уничтожено окончательно общественное разделение труда, противоположность между умственным и физическим трудом, квалифицированным и «черно»-рабочим, ответственным и неответственным, «бабьим» и «мужицким», городским и деревенским делом и т. д.

Тогда лишь станет возможным полное слияние «труда» и «образования». Пока же общее образование и физкультура стараются заполнить провалы специализма, стараются быть универсальными. С разделением труда между отдельными людьми, с продуктом этого разделения труда личностью бороться бесполезно, ненужно, реакционно. Историческая наша задача состоит лишь в устранении **односторонности** человеческой личности, в превращении личности из буржуазно ограниченной с ее профессионализмом, из капиталистически-ограниченной с ее специализмом во всесторонне развитую, социалистическую личность.

Мы за разделение труда, но мы и за систему смены труда, которую делает возможным именно разделение труда.

Трудность в усвоении сущности взаимоотношения личности и коллектива из за невозможности разрешить ее без изучения вопроса о разделении труда — **общественном** и разделении труда **техническом** усугубляется еще тем, что забывается

крупность экономическая, производственная и территориальная.

Без умения резко разграничить эти три вещи нельзя ничего понять в **аграрной экономике** так же, как и в проблеме **рассеяния** промышленности.

Экономическая крупность предприятия в современном обществе измеряется **величиной капитала,** но не количеством рабочих, занятых в предприятии — в противном случае огромнейшую фабрику электроэнергии пришлось бы объявить мелкой мастерской, т. к. на электрогидростанции работает несколько человек, а иную ремесленную мастерскую мануфактурного типа, имеющую сотни рабочих в своем составе пришлось бы, объявить крупной фабрикой.

Производственная крупность определяется также не количеством людей, привлеченных к орудиям производства. Производственная крупность предприятия характеризуется **количеством продуктов**, вырабатываемым рабо-

[1] *Точнее Н. К. Михайловский с научным социализмом.*

чим равной подготовленности, равных усилий, при одинаковом количестве времени.

Территориальная крупность может иногда **совпадать** с экономической и производственной крупностями.

Особенно в эпоху перехода от мелкого к крупному производству, напр., от мелкого городского ремесла к мануфактуре или от мелкого земледелия к кооперированному, коллективизации.

В определенных условиях размещения **центры** становились признаком крупности предприятий, в новых, иных условиях размещения их заменить должна будет **сеть**.

Именно **сеть** станет условием, территориальным признаком крупности.

Что крупней, **одна** на 25 тыс. жителей города прачечная, механизированная «по последнему слову техники», или 25 прачечных на каждую тысячу жителей, также механизированных по еще более «последнему слову»? Конечно 25 прачечных **выше** одной, хотя обыкновенно думают иначе. Они нужней, т. к. большинство населенных пунктов **менее** 25 тысяч[1]. Они вытеснят мелкие прачечные, ибо в 25 раз (фактически много больше!) ближе к потребителю. Они побьют мелкую технику, ибо их, эти прачечные, легко производить по сравнению с тяжелым оборудованием крупной прачечной... Но, разумеется, они возможны, когда имеется **сеть** или по крайней мере местные источники энергии.

Тоже с фабриками-кухнями и т. д.

Мир когда-нибудь придет к такому укрупнению, что будет лишь **одна** сеть питания, стирки, жилья и т. д. Но человек **никогда** не увидит такого укрупнения предприятий, чтобы на всю нашу планету оказалась бы сооруженной одна прачечная или столовая, один центр стирки, питания.

Сеть победит, центр отомрет[2].

В будущем будет немыслима теснота людей на производстве. Наоборот: вокруг одной группы автоматических станков, на которой работает[3] один человек, можно будет оставлять свободное пространство для зелени, света и воздуха, и производство перестанет быть источником профессиональных заболеваний, связанных в немалой мере с условиями расположения предприятия. Таков в перспективе неизбежный результат постепенного вытеснения человека машиной.

Сокращение времени, необходимого на производство продукта, вызывало в данных условиях (получения энергии и сырья) скученность, создавало неслыханно высокую земельную ренту. Это же сокращение времени в других условиях вместо скученности, концентрации, скоплений, приведет к МАКСИМАЛЬНОМУ РАССЕЯНИЮ промышленности, к МАКСИМАЛЬНО-РАВНОМЕРНОМУ (т. е. без средоточий с одной стороны и без пустынь с другой, одно, вызывающее существование другого...) расселению людей.

Интересно сопоставить наши взгляды со взглядами анархо-коммунистов в лице их идеолога П. Кропоткина.

По Кропоткину центры подают энергию местному производителю прямо на дом (в будущем).

По нашему:

Центров энергии нет. Есть единая СЕТЬ энергии. Центральных источников нет, есть местные, крупные и мелкие, мельчайшие, повсюдные источники энергии. Каждый центр является периферией и каждый пункт периферии центром.

Сеть должна быть собирателем мельчайших энергий, а не только способом распределения энергии от крупных источников.

П. Кропоткин освобождает человека от скученности возвращением к мелкому ремеслу с помощью крупной промышленности.

Научный коммунизм борется со скученностью и изолированностью путем нового размещения земледелия, горнодобывающей промышленности, путем соединения обрабатывающей промышленности с ними в одно целое.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО решения близки, почти одинаковы: и у Кропоткина и у Ленина налицо РАССЕЯНИЕ производства. Но экономически — один стоит на базе мелкоремесленной, другой — крупнопромышленного способа производства[1].

И эти прежние условия размещения производства, расселения людей повлияли на самый

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА СТРОЕНИЙ.

Все говорят об отсталости строительного производства. Надо не говорить, надо объяснить эту отсталость.

.... Капитализм развивается неравномерно. Наряду с величайшей, тончайше развитой современной крупной индустрией существуют бесконечно отсталые: 1) ЗЕМЛЕДЕЛИЕ, 2) строительная техника, 3) техника обработки пищи, стирки белья (т. н. домашнее хозяйство).

Эти три отсталые отрасли еще не подтянулись до уровня остальных отраслей промышленности.

Основная причина отсталости строительной техники и земледелия одна и та же.

Решающий сдвиг[2] в технике сельскохозяйственного производства связан с появлением бензина и технического транспорта

[1] *Цифры привожу случайные.*

[2] *Вместе с центром отомрет и система центрального водоснабжения, канализации и т. д. эти основы современного коммунального хозяйства.*

[3] *Пожалуй работает, производит уже не он, а машина. Человек организует деятельность машин или даже организует деятельность людей по организации деятельности машин. В первом случае всегда возле группы машин, во втором всегда в движении: по телефону или через авто.*

[1] *С. Мотолянский в журнале «Революция и культура» сравнивает идеи Виллиама Морриса («Вести ниоткуда») с идеями «нашего современника» М. Охитовича». Он оговаривается, правда, что к сходным выводам В. Моррис и «наш современник» пришли на основе* **различных** *социальных мотивов. Если бы С. Мотолянский был марксистом, для него это заявление было бы не оговоркой, а основой суждения.*

[2] *Первой революцией в земледелии является появление машины на смену сохе, бороне, но на прежней, конной еще, тяге.*

в деревне. Впервые энергия пришла к сырью. А в строительной технике...

Современное направление ее развития связано с тем же самым движением энергии к любому, к местному сырью. Передача энергии на все большие расстояния покончит с городской земельной рентой (тут техническая революция поможет социальной), этим последним бетонным, долговечным и тяжелой конструкции препятствием к революции в строительной технике.

В самом деле, почему в самых развитых центрах современной индустрии, где есть и сырье и топливо, где была сконцентрирована энергия, почему в этих, казалось бы, самых благоприятных условиях строительное производство осталось на ремесленно-средневековом уровне?

Из-за высокой земельной ренты. Из-за тяготения промышленности к скрещениям путей топлива и сырья, полуфабриката.

Скученность внешняя создавала скученность внутреннюю. Стремление всех к месту производства сокращало площадь каждого, всякое расширение жилища могло происходить лишь за счет соседа. Таким образом техническим идеалом строителя города стало жилище минимальных размеров [1].

Дома превратились в коробки, получили форму коробок. Ибо внешняя форма зданий меняется не в зависимости от потребности или внутренней социальной формы жилищ и не в зависимости от строительного материала (из глины, дерева, камня строили и строят круглые и прямоугольные дома) [2], но вследствие

ЗАВИСИМОСТИ ВНЕШНЕЙ ФОРМЫ ОТ РАСПОЛОЖЕНИЯ ЖИЛИЩА ОТ ГРУППИРОВКИ ЖИЛИЩ.

Вы не можете сделать сводчатый потолок, ибо выше вас есть другое жилище, другое помещение. И необходимость для жильцов (или для вас) ступать по ровному полу с неизбежностью заставляет вас, живущего под ним (или под самим собой), иметь ровный потолок. Вы не можете изменить форму жилища и в горизонтальном направлении, ни увеличить его размеры, ибо внешняя форма вашего жилища, размер вашего жилища ограничиваются расположением, группировкой жилищ.

Дорога и забор — первая причина перехода жилища к «прямоугольной» форме от «круглой». Топор сделал осуществимым этот переход от замкнутых кривых к прямым линиям домов. Скрещение улиц и вертикальная группировка жилищ—причина дальнейшего развития прямоугольности домов.

Долговечность зданий была потребностью мануфактурного способа производства и неизбежным следствием скученности (в частности вертикальной).

Изменения в технике производства, необходимость в ТЕХНИЧЕСКОМ ПЕРЕОБОРУДОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ (темп, темп!) требуют разрушения старых городов, старых домов. Они требуют самых недолговечных зданий. Этажность — этот бич недолговечности — последний страж долговечности зданий, должна уступить место безэтажным строениям.

Новый способ размещения производства оказался причиной (которая уже действует и сегодня) того, что человечество, наконец, сможет перейти к новому способу производства в строительном деле. И как всякий новый революционный способ производства, он придет, как самый ДЕШЕВЫЙ...

Новый способ стройпроизводства покончит и с бытом, с укладом жизни вообще. Ибо строительство не должно увековечивать отношений людей (а быт, уклад именно и характеризуют НЕИЗМЕННОСТЬ отношений), новое строительство не должно и перегонять их. Оно должно СЛЕДОВАТЬ за человеком, за изменениями в отношениях между людьми и в развитии отдельной личности, СЛЕДОВАТЬ за ним, а НЕ ПЕРЕГОНЯТЬ их и не **закреплять** старые отношения.

Жилище, как одежду, можно улучшать: увеличив его в размерах вширь, вверх, увеличив размеры окон и т. д. Разве это мыслимо при старой технике?

Нет, только сборный, разборный, досборный дома будут отвечать актуальным потребностям конкретного развивающегося человека.

Если новый способ размещения производств требует и

НОВОЙ ГРУППИРОВКИ ЖИЛИЩ,

то новый способ строительного производства делает эту задачу осуществимой.

Но до тех пор, пока мы еще не разрушили существующий в реальности город, до тех пор, пока не РАССЕЯЛИ промышленность городов, мы можем говорить о 40 — 50 годах, в которые мы должны уложить свои проекты расселения рабочих этих старых городов. Ибо здания не амортизируются до истечения этого (примерно) срока, ибо энергия еще получается от центров, не от сети.

В эту эпоху огромную роль суждено будет играть легковому транспорту — особенно автомобилю. Чем город развитей, тем большая потребность во внутригородском транспорте. Чем город развитей, тем меньше возможности использования этого транспорта. Таков результат скученности, скоплений, концентрации. В этом выражение противоречия между городской формой размещения и стремления производителя к производству. Противоречие столь велико, что современному работнику лучше бывает жить дальше (географически), чтобы быть ближе (во вре-

[1] *С момента появления торгового капитала в городе с этим принципом вступает в неразрешимые противоречия внутригородской транспорт. Он расширяет улицу. Этим самым он еще больше сжимает дома, следовательно вызывает бесконечно новые потребности в улице, т. к. в сжатом доме больше народу, значит и потребность в транспорте большая.*

Подробней о роли транспорта смотри наши работы в «Вестн. Комм. акад.» № 35—36 за 1930 г., «Строительство Москвы» № 1 за 1930 г.

[2] *Важен т. о. не материал сам по себе, а отношение к нему.*

мени[1], но это возможно только при условии ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕГКОВОГО ТРАНСПОРТА в качестве средства связи с местом производства.

Легковой АВТОМОБИЛЬ таким образом ЯВЛЯЕТСЯ ПОТРЕБНОСТЬЮ ПЕРЕХОДНОЙ эпохи от города к уничтожению его к соединению его с деревней в одно целое, автомобиль является неизбежным спутником нерассеянной еще по пространствам промышленности.

В переходную эпоху любая форма жилища — мещанская ли, бытовая ли коммуна, пролетарская или, наконец, социалистическая, индивидуальное жилище, — все они будут носить неизбежно отпечаток принудительности и близости и отдаленности, поскольку МАТЕРИАЛ ЖИЛИЩА неподвижен, неизменен в продолжение ЦЕЛОГО ВЕКА, а форма жилища подвергается изменениям в течение полудесятилетия, а иногда даже и полугода.

Таким образом способ строительного производства с одной стороны и с другой — способ планировки становятся средствами разрешения социальных вопросов.

Они будут или мешать (принудительность именно в этом) или облегчать становление новой социальной формы жилища, будут препятствовать новые отношения людей между собой или питать их человеку при этих условиях остается лишь заставить технику служить обществу, служить себе, своим потребностям; человеку при этих условиях придется объявить войну, беспощадную войну технике, старой строительной технике и ее идеологическому представителю — беспринципному подражательству, безграничному техницизму. Старой технике он войну объявит. Новую технику запряжет в свою историческую колесницу.

[1] *Пока, следовательно, существует территориальная концентрация производства, условием нашей близости к производству является автомобиль, но не место, не территория. Но легковой автомобиль не исчезнет и при самом* **рассеянном** *размещении производства, покамест сохранятся жилые связи (семья, приятели, «бытовые коммуны» и т. д.*

КАЖДОМУ ЖИЛИЩУ СВЕТ и СОЛНЦЕ

Фото А. Родченко

ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД

Социалистическая реконструкция Москвы

Когда человек болен — ему дают лекарство. Но вернее и дешевле — предотвратить его болезнь. Это социалистическая медицина — профилактика. Когда город плох, — т. е. когда город есть город, со всеми своими атрибутами: шумом, пылью, отсутствием света, воздуха, солнца и пр. — обращаются к лекарству: даче, курорту, — ГОРОДУ ОТДЫХА — ЗЕЛЕНОМУ ГОРОДУ. Это — медицина. Она при наличии города — нужна, необходима и нам от нее просто не отмахнуться. Но нечего закрывать глаз — эта двойственная система яда и противоядия — это капиталистическая система противоречий. Ей, однако, должно противопоставить социалистическую систему — профилактику, систему уничтожения города со всеми своими специфическими атрибутами урбанизма и создание такого способа расселения человечества, который бы разрешил проблему труда, отдыха и культуры как единый непрерывный процесс социалистического бытия. И уезжать из места своего расселения человек должен будет тогда не за лекарством — светом, воздухом, солнцем и зеленью, — а лишь толкаемый любознательностью, потребностью в смене места, в разнообразии природы, обуреваемый жаждой видеть новое, расширить свой кругозор, раздвинуть границы своего сознания. Но исчезает ли совсем задача «города отдыха»? Сегодня может быть еще нет. Но она уже и сегодня должна стать частью другой более широкой задачи — ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ГОРОДА и задачи разгрузки огромного скопления зданий, вещей и масс.

Так и «зеленый город» Москвы должен влиться в общую систему реконструкции Москвы, — должен стать первым звеном в мероприятиях по ее разгрузке.

Таким образом прежде всего необходимо установить основные пути этой реконструкции. В Москве мы имеем сегодня население свыше 2 000 000. Ее рост продолжается, и если считать это нормальным и не принимать никаких мер к его регулированию, что ждет нас через 3—5 лет?

КАЖДОМУ ЖИЛИЩУ **ЗЕЛЕНЬ** *Фото А. Родченко*

В Москве — население свыше 3 000 000. Жилищный кризис приводит к тому, что несмотря ни на какие нормы и правила застройки уничтожаются все зеленые насаждения, пока еще в относительном изобилии разбросанные по отдельным владениям. Первые 2—3 тысячи полученных от Автостроя автомобилей превратят все без исключения улицы Москвы в движущийся ад. Число несчастных случаев станет астрономическим. Автомобили не улучшат условий сообщения — потому что они принуждены будут двигаться со скоростью улитки. Пыль, теснота, шум, сутолока породят такие нервные заболевания, которых мы еще не знаем даже по имени. Детское наше население — наша смена будет

обречена на вырождение. Эти рисуемые нами ужасы не преувеличение — это также и не пророчество. Это решенная арифметическая задача по всем хорошо известным данным, от которой теперь назойливо лишь отмахиваются.

Но к концу пятилетки эту задачу придется решать во что бы то ни стало. И вот единственное средство ее решения: динамит, взрывающий целые кварталы, расширяющий артерии . . . . . . и ничего не решающий. Затраченные миллионы — окажутся лишь паллиативом, временной мерой, мало что по существу изменяющей; — «зеленые города» должны будут пожрать другие миллионы, тоже создавая паллиативные решения — по протоптанной старыми принципами дорожке. Мы в праве требовать от социалистической Москвы более здоровых и органических путей—путей, которые можно будет действительно назвать путями социалистической реконструкции. Как мы представляем себе эти пути?

1. НАСТОЙЧИВЫЙ И УПОРНЫЙ СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ВЫВОД ИЗ МОСКВЫ И РАССЕЯНИЕ ПО СОЮЗУ —

а) московской промышленности
б) московских научных институтов, вузов, лабораторий и
в) административных учреждений,

которые не связаны органическими нитями (местное сырье и пр.) с Москвой. Это не требует никаких капитальных затрат сейчас,—потому что это процесс длительный и постепенный. Это четкая тенденция, которой надо упорно и планово добиваться — не делая никаких отступлений в сторону даже небольших расширений этих учреждений в Москве. Все средства, ассигнуемые на эти расширения, нужно переводить на создание первых пунктов нового местопребывания этих учреждений на более соответствующих для этого местах.

II. Эта первая и основная мера приведет к постепенному уменьшению населения Москвы. Точная цифра его может быть подсчитана. Это во всяком случае резко изменит характер Москвы, ее удельный вес. Тогда становится возможной другая мера, расселение оставшегося трудового населения Москвы не в самой Москве, а вдоль магистралей, соединяющих Москву с другими близлежащими центрами. Это максимально равномерное и свободное расселение пролетариев, Москвы и сельскохозяйственных пролетариев окружающих Москву, должно быть построено по принципу максимального приближения человека к природе, максимально высоких гигиенических условий существования и максимально совершенного хозяйственного и культурного обслуживания человека на базе коллективизации, высокой техники и индустриализации. Эти принципы изложены нами в следующих главах—и являются основой проектировки зеленого города. Отметим, что архитектурное решение расселения в зеленом городе является только ОДНИМ ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ, что количество этих вариантов возможно очень большое, на основе одних и тех же принципов. Чем больше удастся разгрузить Москву, тем свободнее будет это расселение. Чем это окажется более трудным, тем плотнее будет лента застройки, — но это будет всегда ЛИНИЯ СВОБОДНОЙ застройки, плотность которой будет регулироваться возможностями осуществления ее самыми дешевыми материалами с минимальными сроками амортизации.

III. На основе рассеяния большей части московской промышленности, научных и административных учреждений — следует третья мера: ЗАПРЕЩЕНИЕ ВСЯКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В САМОЙ МОСКВЕ И СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЗЕЛЕНЕНИЕ ВСЕХ СУЩЕСТВУЮЩИХ СВОБОДНЫХ УЧАСТКОВ. Все строительство в Москве должно свестись преимущественно к строительству зеленых насаждений, имея конечной целью превращение самой Москвы в центральный парк культуры и отдыха, в который стекаются ленты социалистического расселения Москвы. Этот процесс по соображениям экономическим должен быть совершенно бесболезненым. Мы принуждены пока использовать площадь всех существующих строений. НО МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ НИКАКИХ НОВЫХ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В СУЩЕСТВУЮЩУЮ МОСКВУ и терпеливо лишь дожидаться естественного износа старых строений, исполнения амортизационных сроков после которых разрушение этих домов и кварталов будет БЕЗБОЛЕЗНЕННЫМ процессом дезинфекции Москвы. Мы оставим и тщательно сохраним наиболее характерные куски старой Москвы: Кремля, кусочки дворянской

КАЖДОМУ ЖИЛИЩУ ПРОСТОР

Фото А. Родченко

ЗЕЛЕНЫЙ

ГОРОД

М. О. БАРЩ
и
М. Я. ГИНЗБУРГ

Москвы с уличками и особняками Арбата и Поварской, отчасти Пречистенки, кусочки купеческого Зарядья, Замоскворечья, торговой Мясницкой и пролетарской Красной Пресни. Все остальное мы должны упорно превращать в грандиозный парк, в котором будут свободно раскинуты НЕМНОГИЕ оставшиеся административные учреждения, научные институты и вузы, обслуживающие лишь население Москвы, аудитории, стадионы, водные станции, зоопарки, ботанические сады, цветоводства, питомники и гостиницы для приезжающих туристов. Другими словами—это САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ СПОСОБ РЕКОНСТРУКЦИИ МОСКВЫ. Несмотря на его радикальность — это действительно самый реальный и экономический способ решения Московской проблемы.

ОН РАДИКАЛЕН — потому что в корне уничтожает зло большого города, потому что решает одновременно и проблему уничтожения противоречий между крупным центром и провинцией, между городом и деревней, потому что органически решает проблему «зеленых городов», потому что с максимальным тактом относится к потребностям грядущих поколений, позволяя им безболезненно строить свое жилье по своим возможностям и по своим потребностям, которые будут неизмеримо выше наших. ОН ЭКОНОМИЧЕН — потому что во-первых:

требует сейчас лишь четкого плана и упорной работы в определенном направлении, проводя систему рационального перераспределения учреждений Москвы постепенно, в зависимости от возможностей. СЕЙЧАС — он требует только наложения ТАБУ на новое строительство и так называемое расширение.

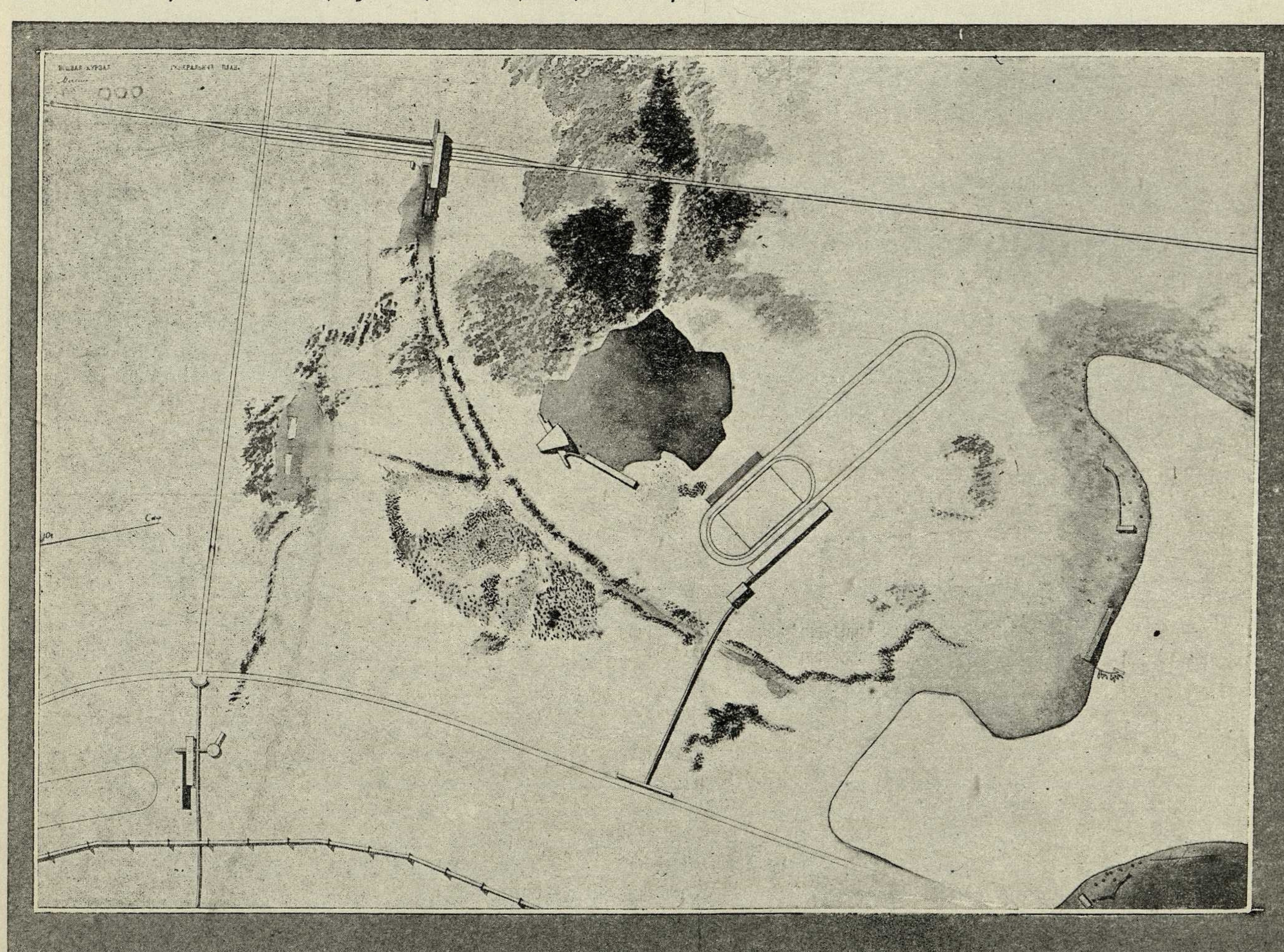
Во вторых: **рабочее строительство сегоднешнего дня он мыслит как наиболее дешевое строительство из местных материалов, стазя реально вопрос стандартизации и индустриализации строительства на базу наших конкретных возможностей. Высокая техника строительства и высокое качество жилья здесь должны сочетаться с использованием наших наиболее дешевых материалов и дать максимальный эффект при минимальных экономических затратах. Мы знаем, что наш проект социалистической реконструкции Москвы вызовет вопли старьевщиков, реставраторов и эклектиков всех мастей, но мы твердо убеждены в том, что эти радикальные предложения— есть единственно реальный и осуществимый план, вполне возможный экономически уже сегодня и совершенно неизбежный завтра.**

2

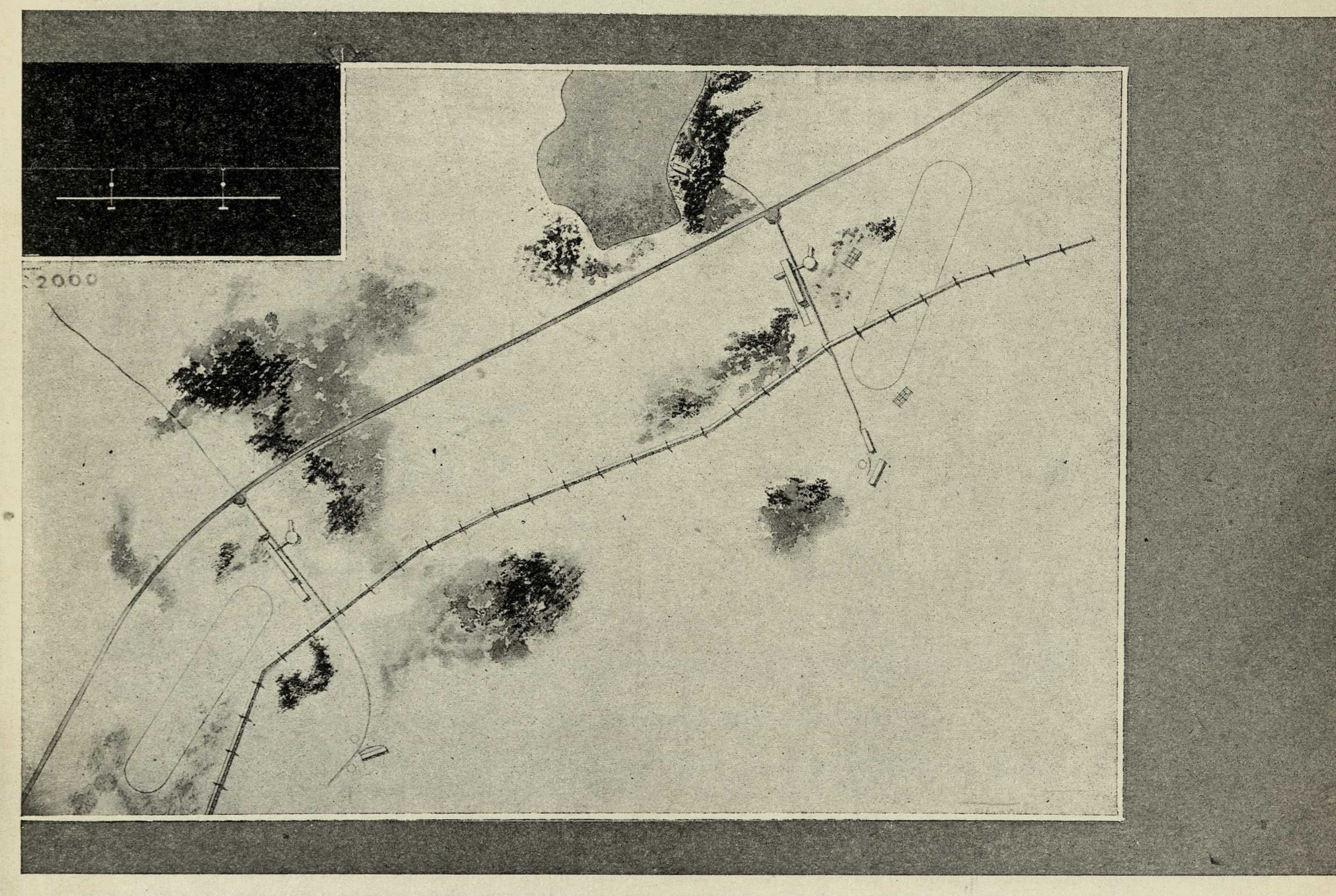
Основные принципы социалистической организации Зеленого города

Основным принципом социалистической организации мы считаем полное обобществление всех хозяйственных, производственных и обслуживающих процессов данного коллектива, включая в эти понятия питание, воспитание детей, учебу, стирку и починку белья, все виды снабжения и пр.

Деталь планировки: вокзал, аудитория-кино, спортсектор

ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД

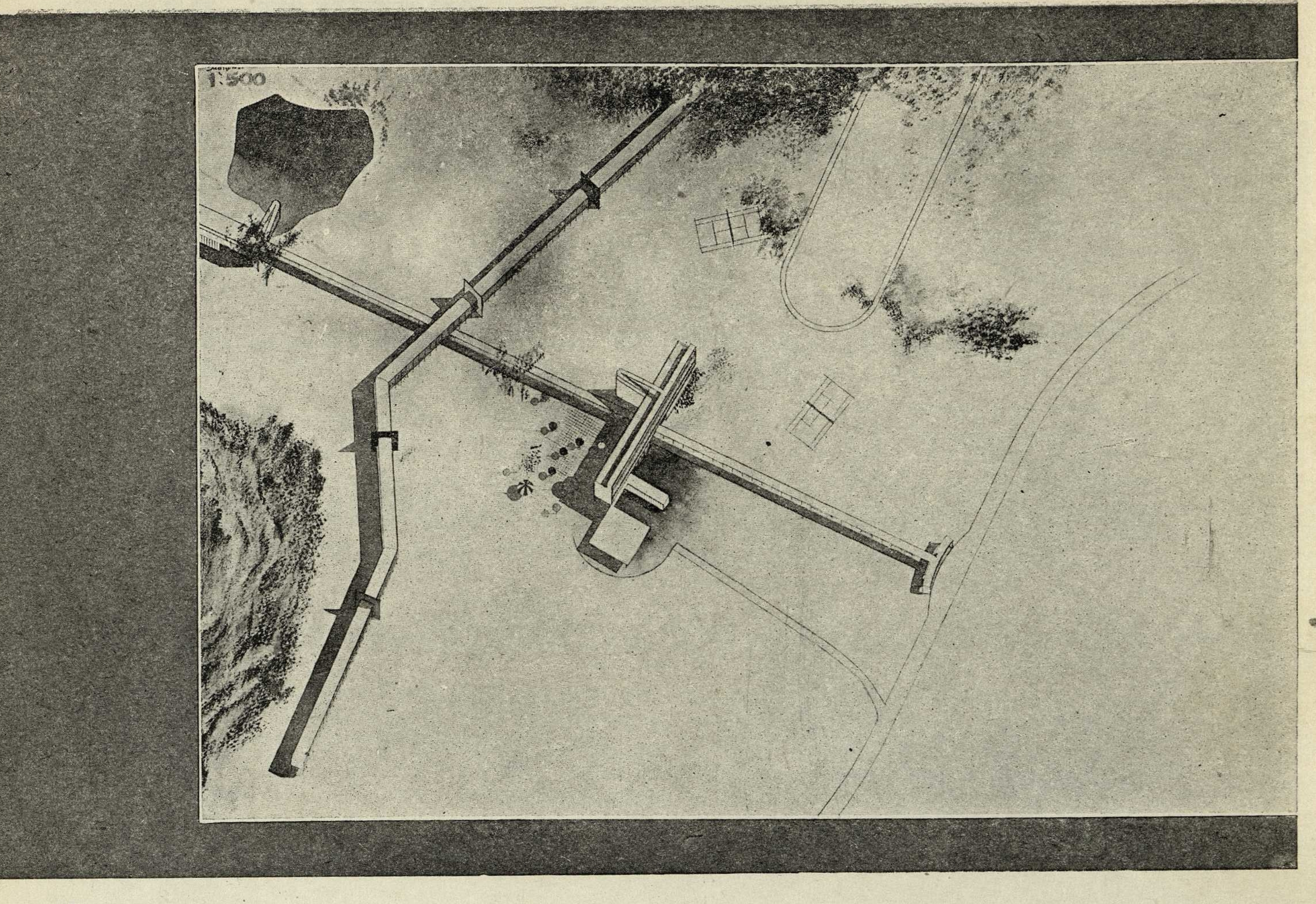

Авто-дорога, базы питания, культуры и отдыха, лента расселения

Обобществление всех этих процессов, по примеру обобществления любых иных производственных процессов, имеет несомненно преимущества перед всяким индивидуальным хозяйством. Оно позволяет осуществлять эти процессы на базе высочайшего уровня техники, используя современные машины, транспорт и квалифицированную техническую и рабочую силу. Таким образом рационально проведенная коллективизация этих процессов приводит не только к удешевлению производства, но и к повышению качества производимых продуктов. В дальнейшем мы покажем, как этот основной принцип преломляется в отдельных вопросах питания, воспитания детей, учебы, культурного обслуживания и пр. Однако, и теперь необходимо отметить особую силу обобществленного хозяйства, заключающуюся **в возможности концентрированного управления и планирования всем хозяйством, в возможности разумной и рациональной организации целого, при чем необходимо отметить, что при современных технических возможностях** (авто, телефон, радио, телевидение, аэроплан)— **эта концентрация организации и планирования — вполне возможна при любых размерах этого хозяйства, что она не только допускает, но и вызывает к жизни необходимость децентрации отдельных элементов этого хозяйства.**

В дальнейшем мы вернемся к этой мысли. Однако еще здесь укажем на то, что мы видим **принципиальную разницу** в вопросах **производства** и **потребления** и что механическое распространение принципов производства на область и потребления было бы крайне ошибочным и вредным.

Производство всегда однотипно, всегда стандартно, всегда безлично. Потребление наталкивается на целый ряд индивидуальных особенностей потребителя. Однородное производство почти всегда рационально централизовать. Потребление почти всегда в интересах потребителя рационально децентрализовать. Каждая фабрика должна изготовлять один продукт, один стандарт, в одном месте, одной поточной системой. Но это не значит, что потребитель должен потреблять только этот продукт: потреблять он его может в разных местах, в разные часы, в разных условиях. Механический перенос принципов производства на принципы потребления шел бы неизбежно по пути ущемления интересов потребителя. Точно так же **задачей принципиальной важности социалистической организации общества мы считаем создание условий наиболее благоприятствующих развитию, расцвету каждой отдельной личности.** Обобществление производственных и хозяйственных процессов коллектива тем и ценно, что позволяет все ресурсы коллектива использовать для этой цели, создать реальные предпосылки для максимального развертывания всех творческих предпосылок, заложенных в каждой человеческой индивидуальности. Надо отдать себе ясный отчет в том, что ведя борьбу с капиталистической организацией общества, с бур-

Деталь расселения

жуазным индивидуалистическим бытом — мы ведем борьбу **с кустарным способом индивидуального производства (хозяйства) и со старым семейным укладом, построенным на принципе частной собственности и на эксплоатации одного члена семьи другим.** Это наш подлинный враг и с этим нужно вести жестокую борьбу.

Но из этого нельзя делать ошибочных выводов (часто к несчастью совершаемых), что нужно уничтожить индивидуальные особенности личности, побрить всех под одну гребенку: это значит вместе с водой выплеснуть из ванны самого ребенка. Потому, что ведем то мы борьбу с капиталистической организацией общества и с буржуазным семейно-бытовым укладом именно потому, что эти последние уничтожают человеческую личность большинства, превращают ее в стандартную машину, предоставляя гипертрофированные возможности индивидуального развития немногочисленным сливкам господствующего класса.

И, наконец, чрезвычайно существенным принципом социалистической организации коллектива мы считаем — **организацию**, построенную на базе производства. Конкретное **производство** является той реальной предпосылкой, на которой строятся организация коллектива, его развитие, культура, научная мысль, учеба и т. д. Производство обитателей З. Г., как одного из звеньев будущей Москвы — производство Москвы. Это те промышленные предприятия, которые в разный момент еще не могут быть рассеяны далеко из Москвы, административные учреждения и сооружения культуры, которые в силу значения Москвы, как всесоюзного центра планирующей и административной работы надолго сохранят свое значение. Они будут либо раскинуты в центральном парке культуры и отдыха, либо будут выведены из Москвы вместе с лентами ее расселения. Но, оставив в стороне коренное производство жителей З. Г., нельзя обойти вниманием и той промышленности, которая должна возникнуть на территории З. Г. для строительства и обслуживания этого первого звена будущей Москвы.

Местная промышленность Зеленого города и культурная организация его территории

3

Первая задача этой промышленности — задача сооружения всех тех построек, которые обеспечивают организацию З. Г. и в первую очередь создание жилого фонда З. Г. — **это жилищно-строительная** промышленность.

Для уточнения задач этой отрасли индустрии необходимо прежде всего выяснить, каков будет продукт, изготовляемый ею.

Три кардинальные предпосылки определяют его основные черты.

1) Общая хозяйственная и финансовая схема развертывания социалистического строительства

СССР, по смыслу которой нам выгоднее сейчас затрачивать меньшие капиталы с меньшими амортизационными сроками, с тем, чтобы через 15—25 лет даже обновить полностью весь жилищный фонд, нежели затрачивать большие суммы со сроком амортизации в 70—100 лет.

2) Необычайно быстрый рост наших культурных потребностей и экономических возможностей, который уже через 10 лет сделает никуда негодными наши самые лучшие сооружения, и

3) неотложная необходимость перевести строительство из состояния кустарного или, в лучшем случае, мануфактурного—в крупное индустриализованное производство.

Эти три предпосылки определяют характер нашей строительной индустрии, выпускающей-фабрично-изготовляемые части с минимальным весом и монтируемые на месте при помощи легкого крана в минимальный срок. Деревянный сборный каркас из стандартных брусков, фибролитовые щиты, оконные переплеты из фибролита или из дерева, плоская гольцементная или толевая кровля на деревянной основе—вот основные конструктивные черты этого строительства. Нисколько не понижая качества этого жилья — они позволяют осуществить его уже на сегодняшний день на 100% фабричным способом, позволяют выполнить монтаж его на месте в несколько часов и, главное, позволяют реально снизить его стоимость по сравнению с нашим каменным рабочим строительством минимум в два раза. Ориентировочная стоимость кубометра такой постройки. включая и все оборудование, составляет около 10—12 рублей. Для этого рода строительной индустрии З. Г. имеет вполне реальные предпосылки, обладая крупным лесным хозяйством, дающим ежегодно известное количество строительного леса для каркаса и отбросов для фибролитового производства. Однако полностью удовлетворить всю потребность в лесе для строительной промышленности З. Г. здесь мы не сможем и несомненно придется пользоваться и привозным лесом, удобно доставляемым с севера по Ярославской ж. д. Район ст. Софрино, лежащий почти на границе территории З. Г.—предположен нами для организации **строительной индустрии**, включающей:

1) завод по изготовлению деревянных частей сооружений,

2) сборочную,

3) мебельный завод.

Части санитарного и специального оборудования, необходимые для полного монтажа дома привозятся с мест их производства и хранятся в специальных **складах** на территории, отведенной для строительной индустрии.

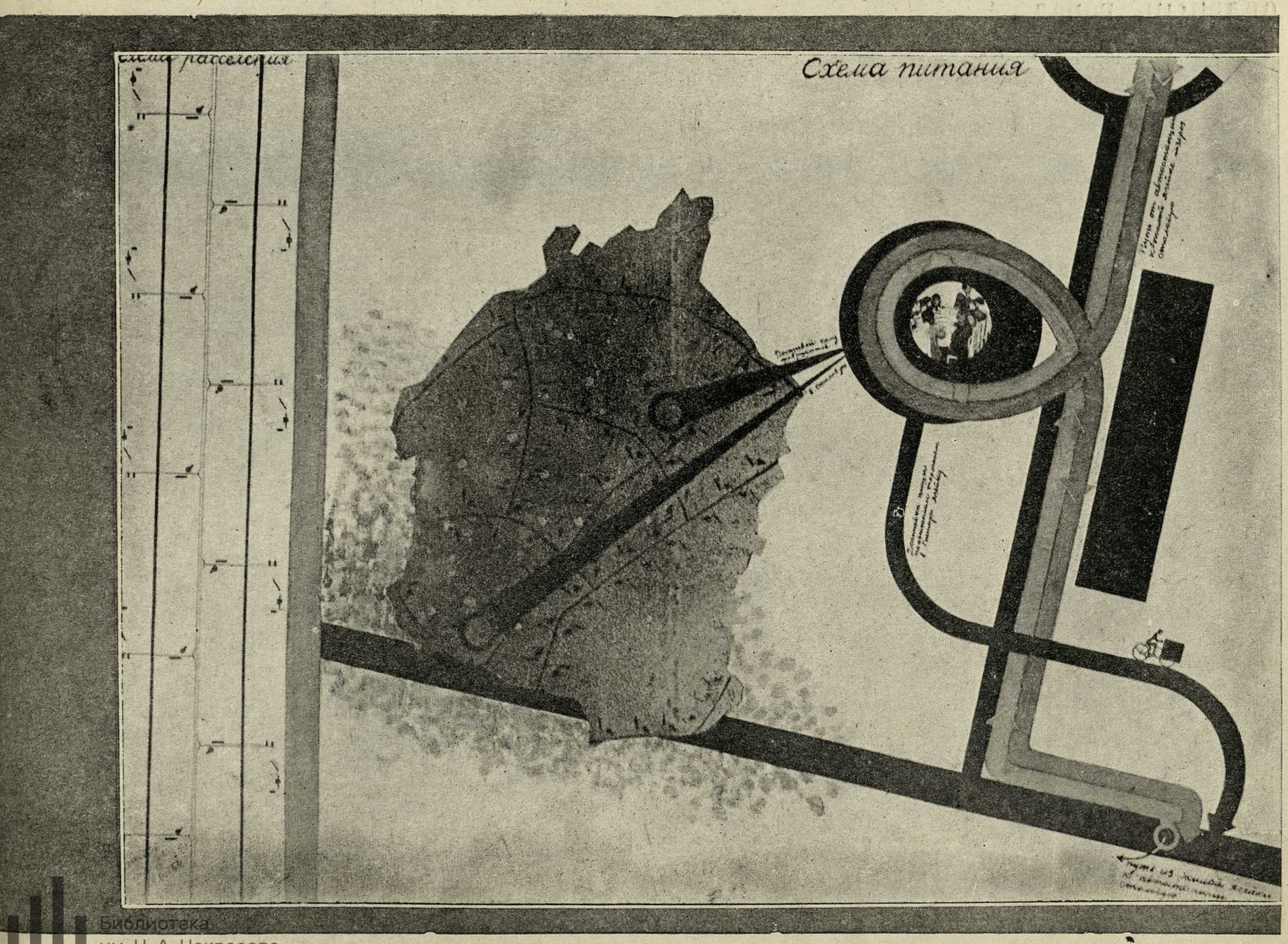
Непосредственно связано со строительной индустрией— **лесное хозяйство** З. Г., занимающее большую часть

М. О. БАРЩ

и

М. Я. ГИНЗБУРГ

ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД

1

4

7

2

5

8

3

6

9

ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД

Сборка жилых ячеек

Жилая ячейка и блок

Масштаб 1:100

территории З. Г. (около 10 000 га). Используя уже имеющиеся здесь лесопилки, мы предполагаем район к юго-западу от ст. Братовщина предоставить для подсобных предприятий, удобно связанных железной дорогой с жилищно-строительной индустрией. Здесь будут расположены:

1) лесопильный завод и
2) фибролитовый завод,

рассчитанные лишь на использование строительного материала с территории З. Г. Возле села Курово расположены:

1) центральная прачечная и
2) починочные мастерские.

Чрезвычайно сложную проблему составляет организация **местной пищевой промышленности**, которая будет слагаться отчасти из привозного сырья, отчасти из использования ресурсов местного сельского хозяйства.

Первое сосредочено на южной границе З. Г. по специальной ветке от ст. Пушкино, вдоль реки Учи, вода которой будет использована для производственных целей.

Эта же ветка обслуживает значительное **складское хозяйство З. Г.**, включая в себя вещевые склады, склады пищевых продуктов (соль, крупа, сахар и пр.), склады предметов бытового и культурного обслуживания и пр.

За складским хозяйством расположен **пищевой комбинат**, состоящий из:

1) хлебозавода,
2) кондитерского производства,
3) хранилища муки,
4) холодильника,
5) завода по обработке мяса, рыбы, дичи,
6) колбасного производства и
7) консервного производства.

Остальная часть пищевой промышленности построена на местных продуктах, производимых организованными на территории З. Г. огородно-молочными и птицеводческими колхозами.

Район село Цернское—Нагорное—Первомайское, как наиболее безлесный, предполагается под организацию **огороднического хозяйства.**

Район Петушки — Дарьино — Матюшино — Зимогоры — предполагается под организацию **ягодно-фруктовых садов.**

На стыке огороднического хозяйства и ягодно-фруктового в районе Зимогор предполагается устройство **консервного завода** по обработке продуктов данных хозяйств.

К огородническому хозяйству, для возможностей удобного использования навоза, с севера примыкает, в районе севернее Цернского вплоть до Митрополья, территория, предполагаемая под организацию **молочного хозяйства** со следующими производствами:

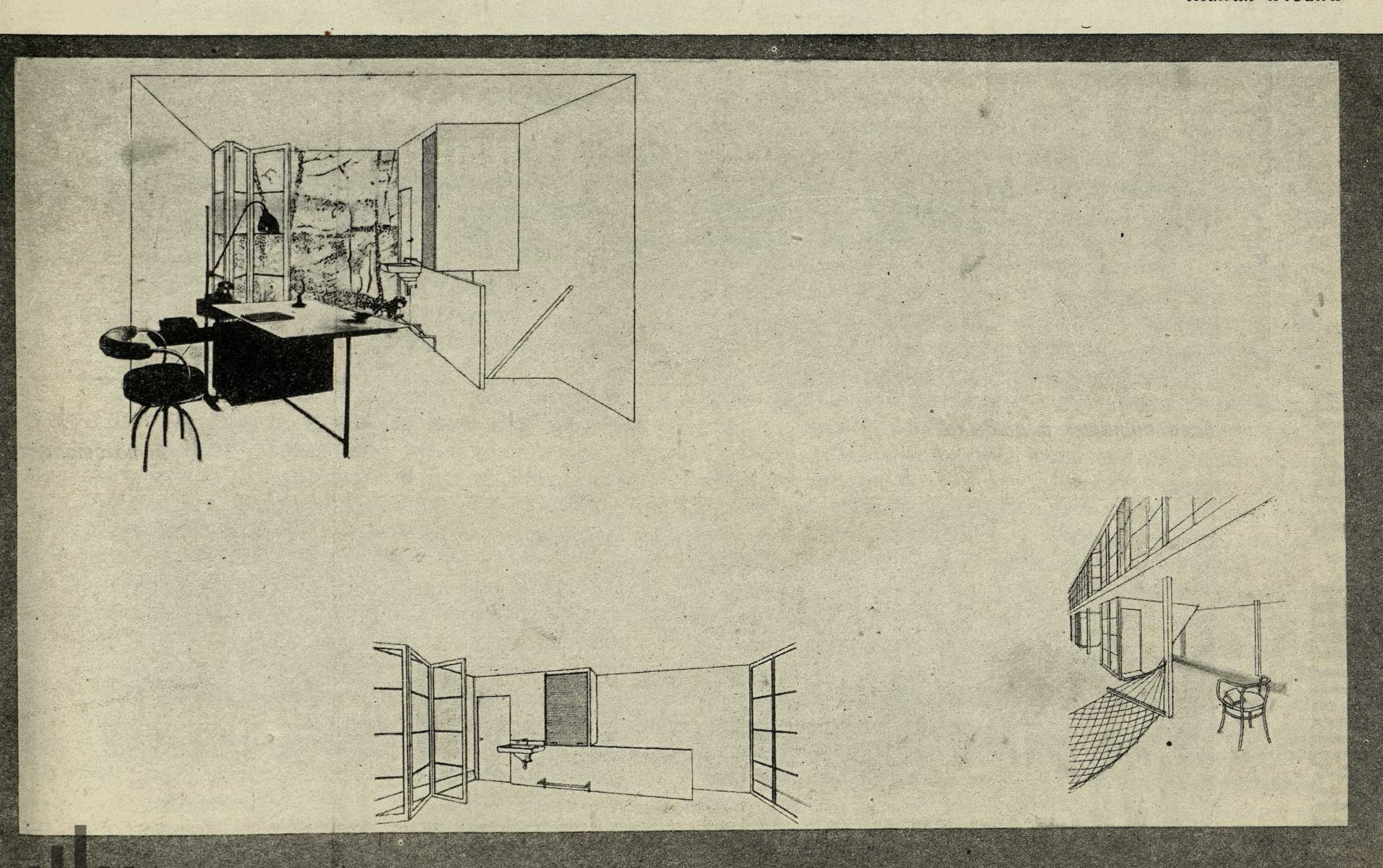
1) центральная усадьба молочного скота,
2) маслобойня и
3) сыроварня.

Район Ельдигино — Семеновское — предполагается под организацию **птицеводческого хозяйства.**

Кроме того, благоприятным для организации молочно-скотоводческого хозяйства представляется район Суходол—Чапчиково с близостью реки и заливных лугов, который также может быть включен в общую сеть пищевого обслуживания З. Г.

За вычетом территорий З. Г., отведенных под организацию жилищно-строительной промышленности, пищевой промышленности, колхозных земель и лесного хозяйства, в пределах З. Г. остаются еще громадные зеленые массивы, которые необходимо организовать в целях максимального повышения степени их культурного воздействия. Эти массивы разделены на группы:

Жилая ячейка

1) парки культуры и отдыха,
2) зоопарк и
3) ботанический парк.

ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА тянется широкой полосой между Северной ж. д. и Ярославским шоссе от поселка Братовщина до платформы Спасское и несколько севернее, включая в себя реку Скалбу и возможную организацию здесь двух больших озер. С юга и севера парка расположены **два больших физкультурных центра со стадионами, две больших аудитории,** с прилегающими **помещениями отдыха, столовыми-буфетами и пр.** На территории парка расположены административные учреждения города:

1) Зелено-городский совет,
2) Административное управление,
3) Управление транспортом и дорожным хозяйством,
4) Милиция и пожарная охрана,
5) Управление снабжением и питанием,
6) Партийные и профессиональные организации.

Точно также в парке культуры и отдыха, несколько севернее административных учреждений, расположена **центральная база социального воспитания и центр культурного снабжения.**

По парку раскинута также сеть выставок образцов различных предметов потребления, с указанием цен, руководствуясь которой житель З. Г. заказом по телефону может получить со склада любой требуемый предмет.

ЗООПАРК расположен в юго-западной части З. Г. по реке Серебрянке.

Зоопарк включает не только собрание животных различных пород, но и ряд научно-исследовательских институтов и зоопитомников.

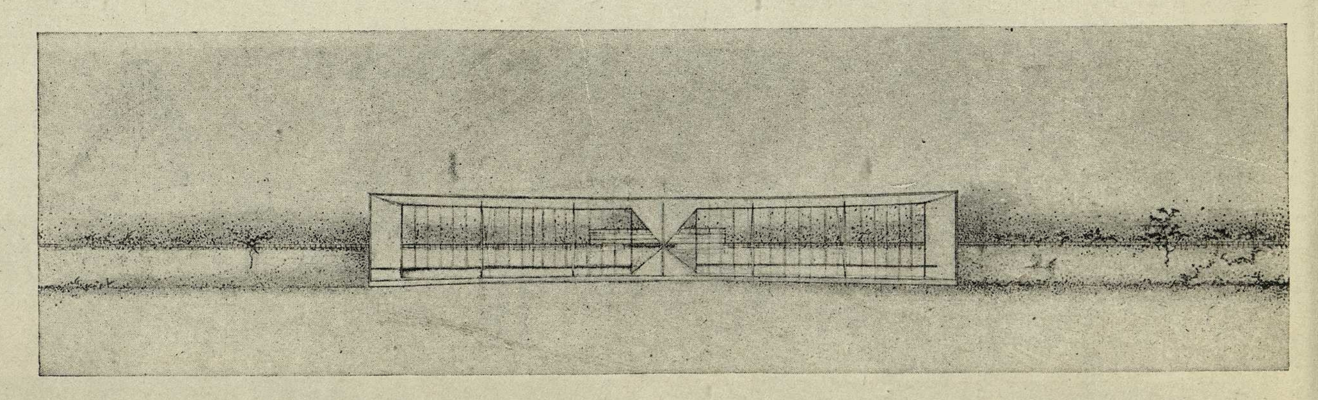
В юго-восточной части, в районе Костино по реке Калбе организован **БОТАНИЧЕСКИЙ ПАРК,** аналогичный по своей структуре с зоопарком, со своими культурными питомниками и образцовым **цветоводством.**

ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД

М. О. БАРЩ и М. Я. ГИНЗБУРГ

База питания и отдыха

Авто-станция

Принципы расселения и транспорт

4

Если базой социалистического расселения является производство, то основным фактором его реализации становится транспорт, включая в это понятие дорожное хозяйство и средства передвижения.

Принимая во внимание высокую стоимость дорожного хозяйства и его эксплоатации—нами была поставлена задача максимального его использования. Обычная система расселения строится на двойной системе дорожного хозяйства: дороги, соединяющие отдельные центры между собой и внутренние дороги или улицы, вдоль по которым производится строительство населенных мест. Нами был принят в основу расселения принцип использования междугородных или междуцентровых дорог, как дорог вдоль которых одновременно производится и расселение.

Благодаря этому принципу достигается значительная экономия и упрощение не только чисто дорожного хозяйства, но и всех сетей санитарно-технического обслуживания и сокращение общего количества грузовых потоков.

Стоит сделать самый приблизительный подсчет длины дорожных путей при нормальной городской планировке и сравнить его с предлагаемым нами **«линейным»** способом расселения, для того чтобы убедиться в несомненных экономических преимуществах линейного расселения.

Но линейный принцип расселения имеет и другие, чрезвычайно существенные преимущества. Основное из них — гигиеническое.

При обычном расселении городского типа образуются городские кварталы, т. е. ни что иное как замкнутые или полузамкнутые воздушные мешки большей или меньшей величины, лишающие жильцов этих кварталов сквозного проветривания, открытых горизонтов, простора, идеальной освещаемости. Мы стремимся к такой системе расселения, при которой все эти недостатки были бы устранены. Но располагая жилье линиями вдоль дорог необходимо защищать его от шума и пыли дорожного движения. Поэтому мы остановились на следующей схеме: от линии дороги отступая минимум на 200—250 метров сплошной парковой полосы располагаются ленты жилых строений. Таким образом каждое звено жилья имеет перед собой по одну сторону парковую полосу в 400—500 метров ширины, а по другую необъятные просторы зеленых массивов лесов, полей, совхозов, зоопарков и всевозможных садов. Не трудно понять какие исключительные преимущества гигиенического порядка дает этот принцип расселения обитателям.

Но вместе с тем эта исключительная свободная система расселения как будто бы исключает возможность расселения больших масс живущих. А именно с этой задачей мы сталкиваемся в З. Г., как столкнемся и в любом другом случае реконструкции существующих больших городов.

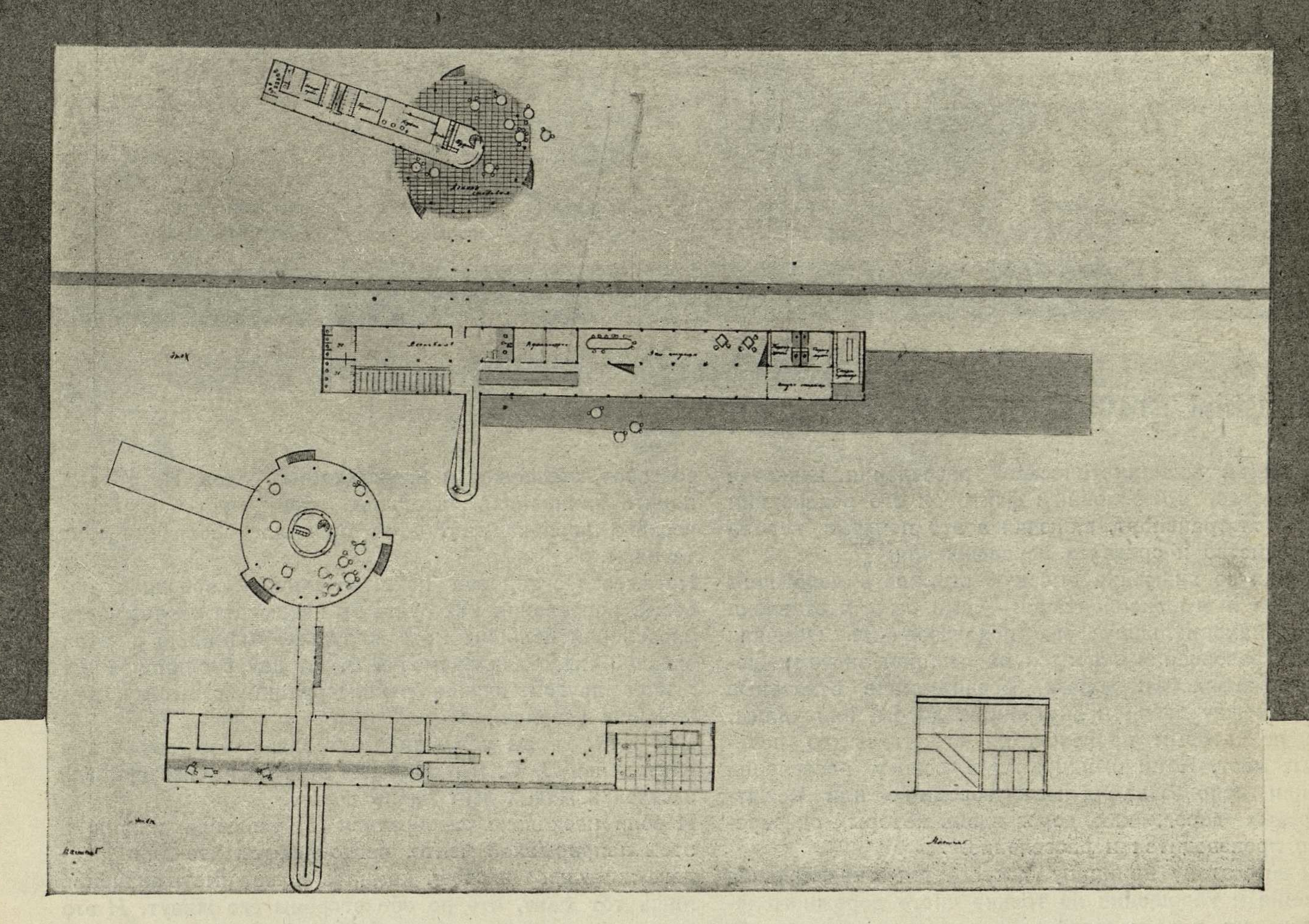
Для того, чтобы разрешить эту задачу без ущерба для обитателей З. Г. мы прибегли к принципу **непрерывной застройки жилых лент** вдоль дорог.

И если несколько разобраться в условиях жизни в этой непрерывной ленте, легко понять, что для каждого живущего в своей комнате может иметь значение лишь тот факт, что по обе стороны его живут. И это приходится учитывать делая достаточно звуконепроницаемыми межкомнатные перегородки. **Но абсолютно никакого значения** для живущего не имеет уже тот факт, что за его ближайшими соседями имеются еще жилые ячейки. Живущему в комнате абсолютно безразлично будет ли через двадцать, например, комнат от него комната или свободное пространство. Таким образом, очевидно, что если чрезвычайно важно жильцу не иметь никаких строений у себя перед глазами по обе стороны **вдоль** линий расселения, то совершенно безразлично будет ли это расселение непрерывным или состоять из отдельно стоящих корпусов.

Лишь две задачи возникают при непрерывной ленточной застройке: задача противопожарной безопасности и задача возможности пространственной связи территорий, лежащих по обе стороны расселения.

Первая из этих задач разрешается устройством время от времени брандмауэрных стен или периодическим введением звеньев из несгораемых материалов.

Вторая — тем, что весь жилой этаж приподнимается на высоту 2,25 *м* на отдельных деревянных опорах, что при каркасной конструкции и при необходимости приподнять все равно жилье от земли является вообще рациональным и экономичным. Тем самым осуществляется заодно необходимость иметь навес над входом (вход—оказывается под перекрытием) и наличие больших удобных террас под домом, полностью используемых летом. Кроме того наличие этого этажа на отдельных опорах разрешает и вопросы связи жилых

База питания и отдыха

ячеек между собой и этих последних со всеми помещениями обобществленного сектора. Спускаясь по своей лестнице из жилой ячейки обитатель попадает в крытое пространство, которым он может попасть куда ему понадобится. Это крытое пространство защищает от дождя и снега. Нужно ли делать эти периоды еще и утепленными? Это чрезвычайно важный вопрос, на который мы отвечаем отрицательно. Экономическая невыгодность утепления перехода вполне очевидна и в смысле строительных затрат и в смысле эксплоатационных расходов. Кроме того эти утепленные переходы или коридоры в домах последовательно социалистического типа с четко дифференцированными функциями неизбежно разростаются в целые улицы!

Нужно ли утеплять эти улицы?!

С одной стороны правильное физическое воспитание, с другой — **соответствующая организация всех бытовых процессов может сделать лишними теплые переходы.** И это тем более желательно потому, что утепленные элементы связи являются и источниками шума и беспокойства, именно тем хорошо известным недостатком коридоров обыкновенных гостиниц, которые лишают жилые ячейки возможностей абсолютного покоя и независимости.

В дальнейшем перейдя к проблеме организации бытовых процессов З. Г. мы покажем, что в этих коридорах нет никакой фактической надобности. Говоря о принципе линейного расселения необходимо указать, что абстрактно взятая прямая линия—практически должна приобрести свободный и непредвиденный рисунок. Имея своей целью приблизить человека возможно теснее к природе,—она должна целиком ей следовать должна дать возможность человеку использовать все своеобразие и богатство естественных природных ресурсов. Встречаем холм—наша жилая лента будет подыматься по нему уступами, наталкиваясь на озеро — будет его огибать, попадая в лесную чащу— может рассыпаться отдельными звеньями между деревьями. И, наконец, необходимо указать и на то важное обстоятельство, что попадая в район деревенских усадеб — она не меняет своего принципа, лишь колхозируя деревню и заселяя в этих местах нашу жилую ленту крестьянами, фактически осуществляя здесь уничтожение разницы между городом и деревней.

Жилая лента расселения, протянутая вдоль существующих, расширенных и благоустроенных, дорог осуществляет легкое и четкое распределение населения З. Г. по своему жилью.

Электрифицированная Северная ж. д. выполняет функцию массовой доставки и отправки пассажиров. При-

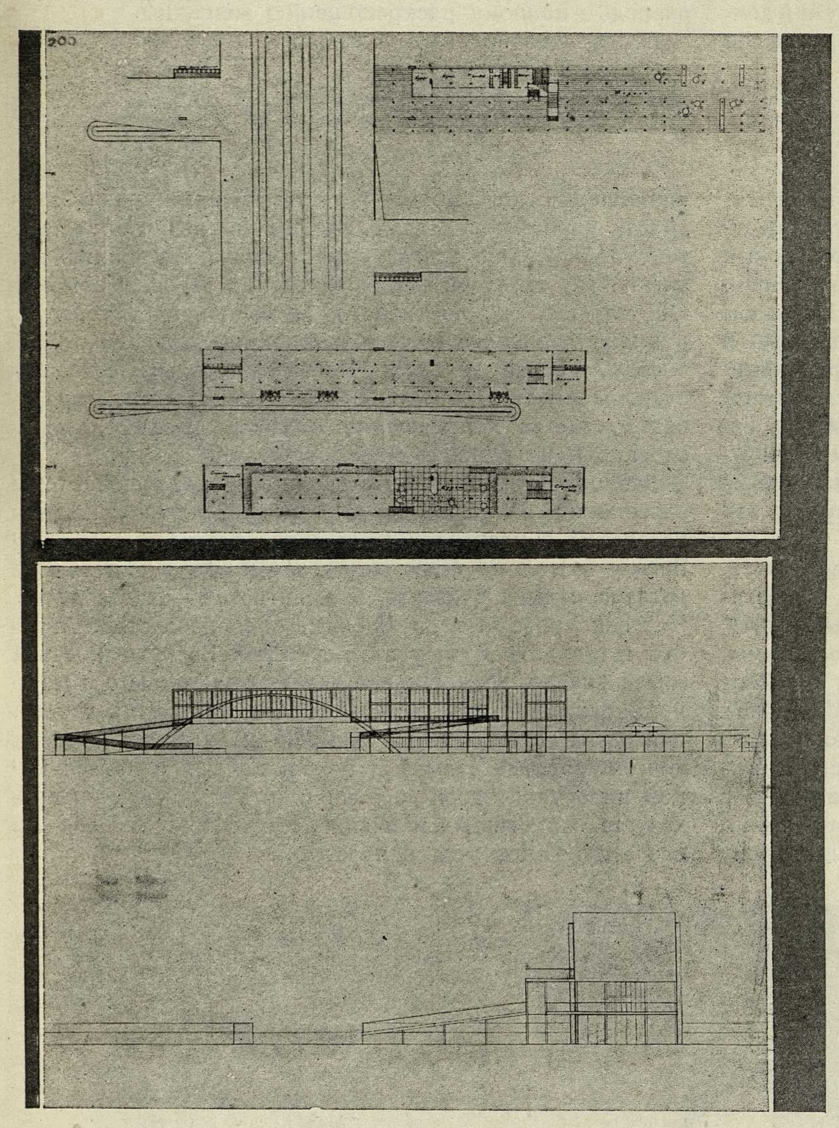
мерно через каждые 2 километра располагая станции, приурочивая их к пересечению с авто-дорогами, мы обеспечиваем легкую переброску пассажиров с электрички на автомобиль.

Однако, на ряду с электрической ж. д. мы имеем и Ярославское шоссе, превращенное в образцовую автомагистраль, допускающее возможность развить максимальную скорость автомобиля, и доставить пассажира к своему жилью беспересадочно.

Вдоль автомобильных магистралей у самой дороги расположены **автостанции.**

Из автостанций крытая пешеходная дорожка ведет

ВОКЗАЛ

к обобществленному сектору и жилью. Автостанции расположены на расстоянии ок. 850 *м.* и в шахматном порядке по обе стороны дороги, так что фактическое расстояние по магистрали станции от станции составляет около 425 *м.* Дальше автостанции в сторону расселения автомобиль не должен итти для того, чтобы шумом и пылью не беспокоить жильцов З. Г.

Таким образом от автостанции до своего жилья пешеходный переход не отнимает **более 5 и 10 минут** времени. Возле автостанций располагаются и небольшие **гаражи для такси и собственных автомобилей. Автобусные гаражи** размещены на узловых перекрестках автомагистралей.

Все дорожное и автомобильное хозяйство регулируется и управляется **транспортным трестом**, главное управление которого находится в административном центре З. Г.

5. Задача отдыха и восстановления рабочей силы

Общеизвестно, что воздух, солнце, природа и чистота — первые условия для наилучшего отдыха и восстановления сил. В данном проекте сделана попытка дать эти условия в максимальном пределе.

Жилая площадь ячейки имеет площадь 12 *м*², общую кубатуру 54 *м*³ (включая лестницу, уборную и душевые), т. е. значительно больше того, что в обычном строительстве отводится человеку. Эту кубатуру мы считаем, однако, минимальной не только с точки зрения элементарной гигиены, но и с точки зрения относительного пространственного самоощущения человека.

Эту потребность в пространственном просторе мы полагаем столь значительной, что все решение жилой ячейки строится на ней. Ячейка имеет двухстороннюю освещаемость и сквозное проветривание. Лишь двухсторонняя освещаемость дает некоторую полноту простора и восприятие природы. Восход и заход солнца, природа с одной и с другой стороны—все это не роскошь, а необходимое требование. Окна во всю ширину стен, от пола до потолка. Солнце пронизывает насквозь жилую ячейку. Окна сворачиваются гармоникой и жилая ячейка превращается в крытую террасу, окруженную зеленью. Комната почти теряет свою «комнатную» специфичность, она растворяется в природе, становясь в ней лишь горизонтальной площадкой. Эта функция комнаты, — функция максимально связывающая жилье с природой, понятная нам пока только летом, безусловно при нормальном физическом воспитании будет необходимой временами и зимой. Режим зимних туберкулезных санаториев нас в этом убеждает.

Полотняные маркизы опускаются летом над окнами, давая тень, а так называемые «термошторы» (деревянные рейки, нашитые на плотную ткань, войлок и, двигающиеся в вертикальных направляющих) зимой позволяют регулировать степень охлаждаемости стеклянных стен.

Вся организация расселения такова, что перед окнами с обеих сторон просторы зелени садов, парков, колхозов и пр.

В каждой жилой ячейке умывальник, при каждой ячейке — примыкающая душевая и уборная.

Если стремление к гигиене и природе осваивается все в большей и большей степени всеми, то все еще недостаточно мы обращаем внимание на необходимость создания условий **необходимых для бесконечного развертывания человеческой личности, ярче всего характеризующего социалистическое общество.**

Эти условия необходимы:

1) Для возможностей полного покоя и быстрейшего восстановления сил.

2) Для возможностей максимального развертывания творческих сил человека.

3) Для возможности не эксплоатировать и не быть эксплоатируемым.

Когда говорят об эксплоатации, то ее понимают обычно

лишь в материальном смысле. Между тем для капиталистического общества также характерен факт повседневной, ежеминутной **моральной** эксплоатации одного человека другим. Не говоря о том, что хозяин экономически эксплоатирует рабочего, а хозяйка эксплоатирует прислугу, муж эксплоатирует жену, родители эксплоатируют детей или обратно, факт эксплоатации оказывается в любой мелочи, в том, что жена выбирает подруг, считаясь с мнением мужа, муж организует свой досуг, считаясь с мнением жены и т. д.

Стоит только на минуту вдуматься в это обстоятельство, чтобы понять, как капиталистическое общество создавало весь бытовой уклад — на ежеминутной эксплоатации одного человека другим.

Архитектор-строитель социалистических отношений должен это учесть. И именно в учете этого факта каждая жилая ячейка данного проекта имеет отдельный ход и может не сообщаться с соседними. Пусть муж и жена живут рядом в двух смежных ячейках. Между ними дверь, которой они **могут** общаться. Но наличие отдельного хода в каждую из этих двух ячеек гарантирует то, что они **могут и не общаться**, если этого не хотят. Связь двух людей, мужа и жены в частности,— есть связь добровольная. В тот момент, когда эта связь становится принудительной, в любой из бытовых деталей — она становится фактом эксплоатации одного человека другим

В построении жилых ячеек данного проекта мы пытались архитектурным решением способствовать полной свободе члена социалистического общества и в первую очередь—полному раскрепощению женщины.

Питание, отдых и спорт

6

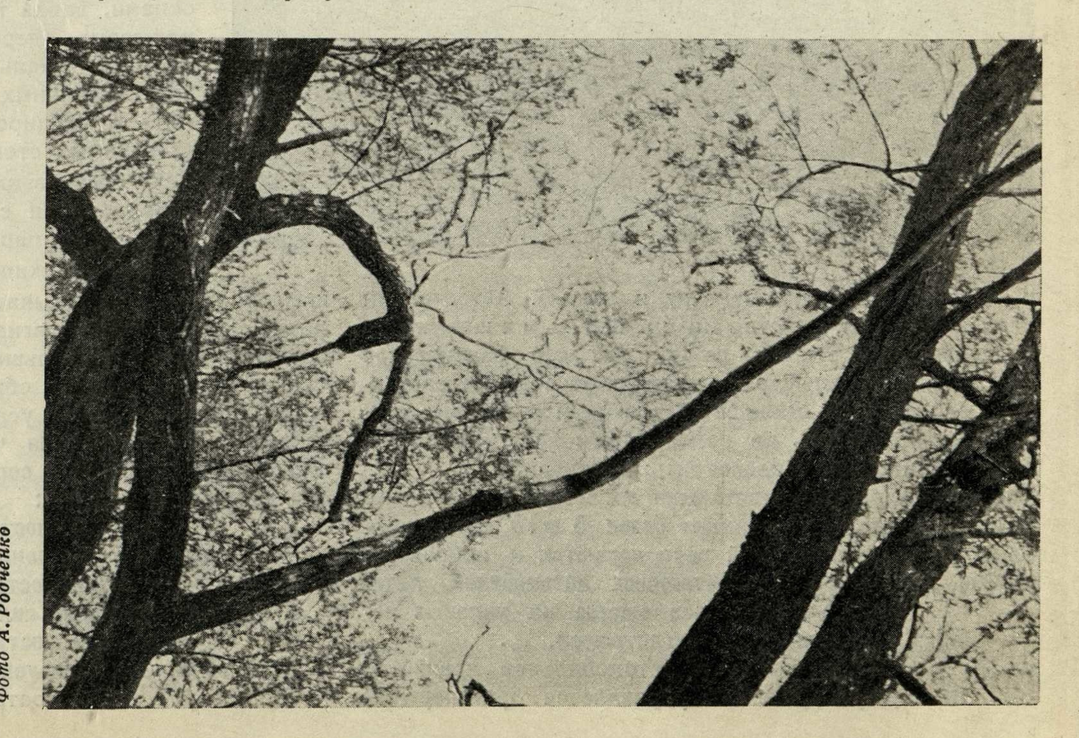
Сложнейшей производственной задачей является организация питания населения З. Г. Эту задачу осуществляет с одной стороны **Пищекомбинат** со своими мясными предприятиями, холодильником, колбасным, консервным, кондитерским производством, хлебозаводом и пищевыми складами, с другой—**огородно-молочный и птицеводческий колхозы** со своими предприятиями: сыроварной, маслобойней, консервным производством и ягодно-фруктовыми садами. **Все эти предприятия изготовляют полуфабрикаты и эти полуфабрикаты монтируются в дежурные блюда и специальные диэтические меню непосредственно в подготовительных кухнях при столовых.**

При каждой автобусной станции, по пути к жилой ленте, расположена столовая, каждая из которых обслуживает **250 человек т. е. в 5—10 минутах ходьбы от дому.** При столовой—все необходимые кухонные помещения, куда специальные грузовики Пищекомбината развозят полуфабрикаты. Таким образом загрузка столовых полуфабрикатами производится чрезвычайно быстро основными автомагистралями. Число 250 чел., обслуживаемых одной столовой, мы считаем предельным, в интересах удобного и спокойного пользования ими. Число это должно быть скорее проверено в сторону уменьшения количества, — поэтому нами разработан другой вариант столовой на **100 человек**. Более тщательное изучение этого вопроса должно уточнить эту цифру. Со столовой непосредственно связаны помещения отдыха, коллективного (большой зал, терассы) и индивидуального (отдельные кабины для чтения, игр, беседы, встреч и пр.). Помещения отдыха со своей стороны непосредственно связаны с небольшой спортбазой, где свое помещение отдыха, душевые, переодевальни и хранение спортинвентаря.

Основной организационный принцип настоящей схемы расселения заключается в четком потоке движения населения в удовлетворении своих потребностей.

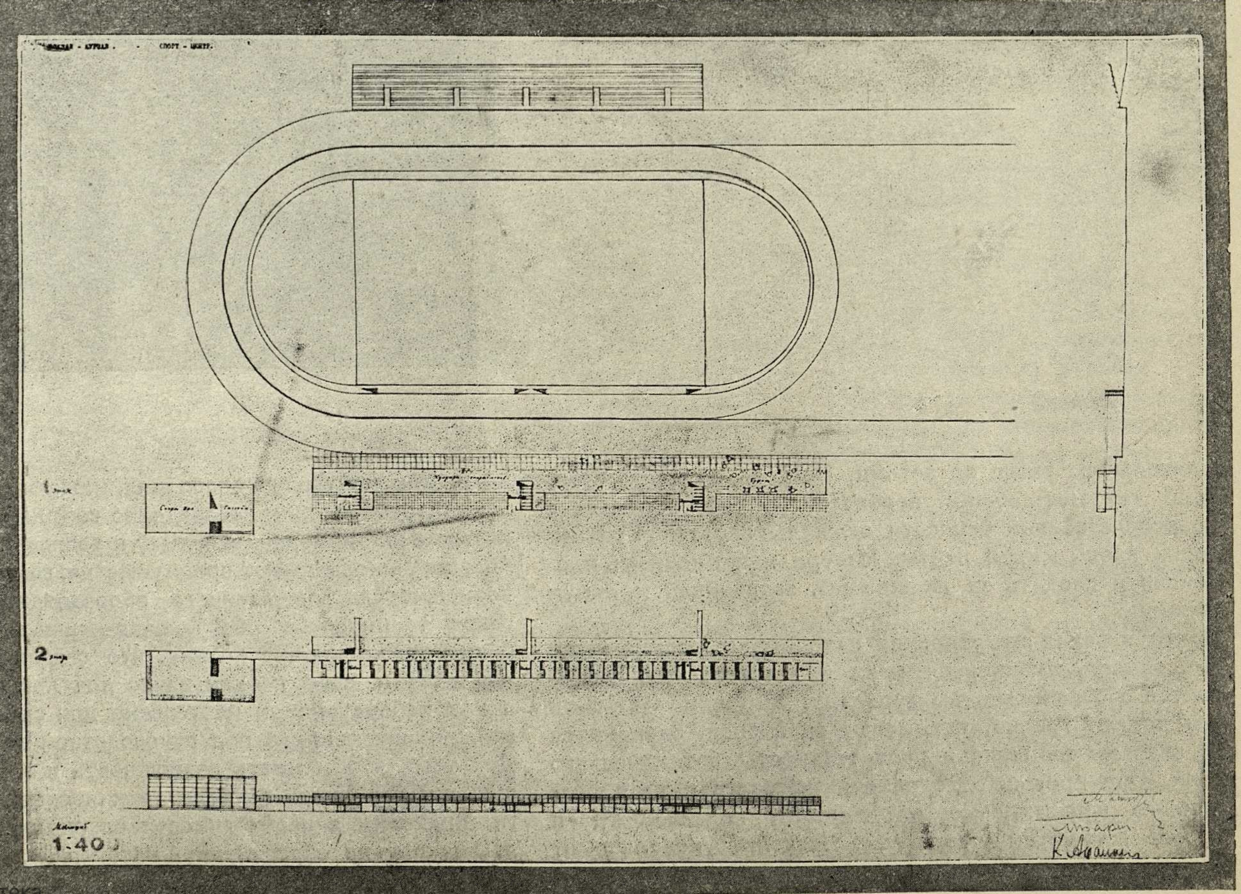
Прежде всего это—автостанция, затем всегда по пути база питания, отдыха и спорта, и лишь потом — жилая лента. Человек приезжает из Москвы, с производства. Автобус останавливается у авто-станции. **По пути к своей жилой ячейке, не делая ни одного лишнего шага** можно помыться, принять душ, пообедать, прочесть газету, поиграть в волей-бол или теннис,—и лишь тогда, когда хочешь полного отдыха и покоя, хочешь заняться какой либо творческой работой или уединиться—идешь дальше к своей жилой ячейке, где тебе гарантированы все эти возможности полностью.

Фото А. Родченко

ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД

СПОРТ-СЕКТОР И КИНО-АУДИТОРИЯ

Обратный случай. Человек встал, помылся, сделал зарядку. Он спешит в Москву—на производство. **По пути к авто-станции,** где он должен сесть на автобус, **не делая ни одного лишнего шага,** он проходит столовую, где завтракает, пьет чай. Поджидая автобус, он просматривает газету.

В тех случаях, когда потребность в базе отдыха и питания возникает в другие часы, это связано с 3—5 минутным хождением под лентой домов и крытым переходом. Однако, для того чтобы избежать иногда и этого, мы предполагаем следующую организацию. При каждой базе питания, отдыха и спорта имеется около 10—15 небольших тележек-термосов на двух колесах и резиновом ходу. По телефонному звонку в жилую ячейку в таком подвижном термосе может быть в течение 3—5 минут доставлен чай, завтрак, или какой либо другой затребованный предмет.

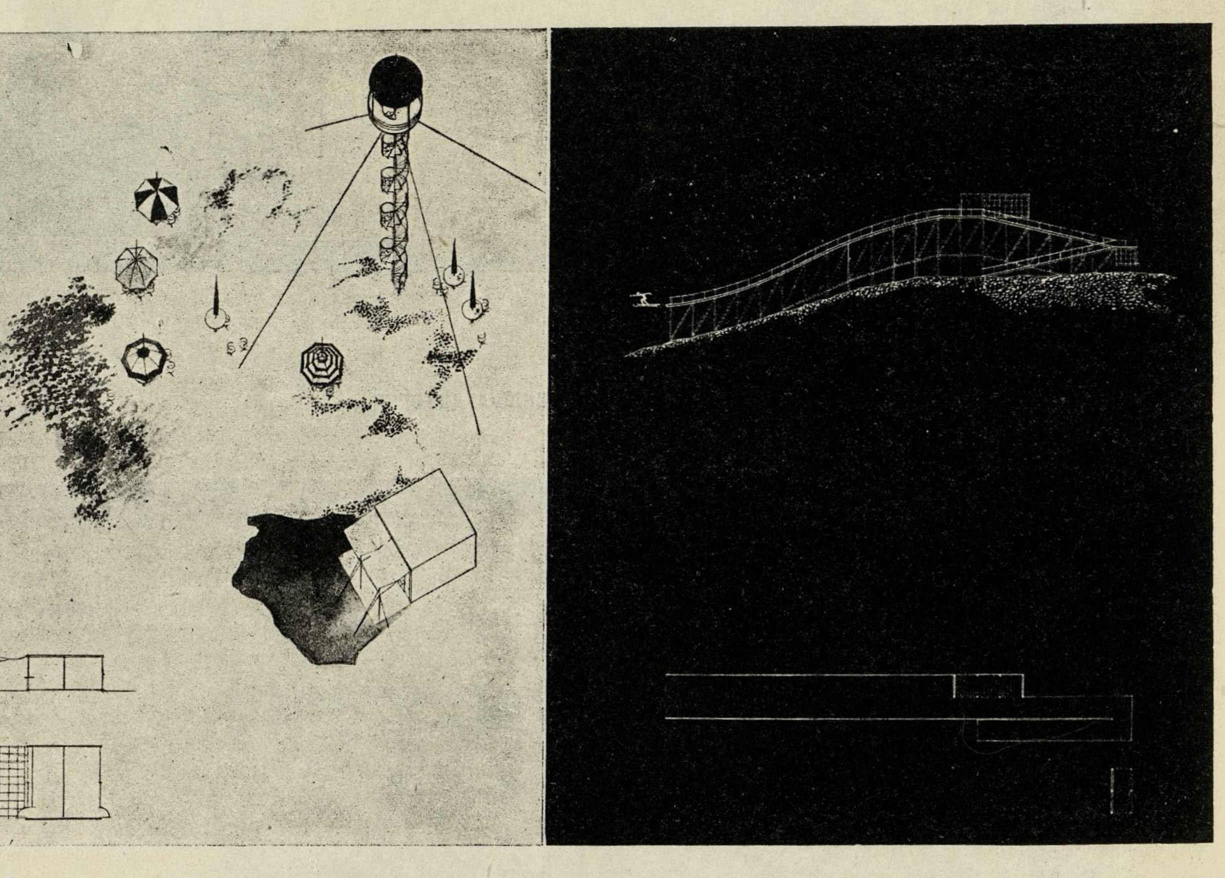
7

Детвоспитание, учеба и культура

По противоположную от дороги сторону жилая лента окаймлена нетронутыми массивами зелени. В этих массивах сосредоточены жизнь, воспитание и учеба детей, а также культурная жизнь взрослых.

Ближе всех к жилой ленте расположены ясли. Каждая группа в 15—20 детей занимает отдельное строение, в интересах предотвращения инфекции и более

ТУРИСТСКИЕ ПАВИЛЬОНЫ

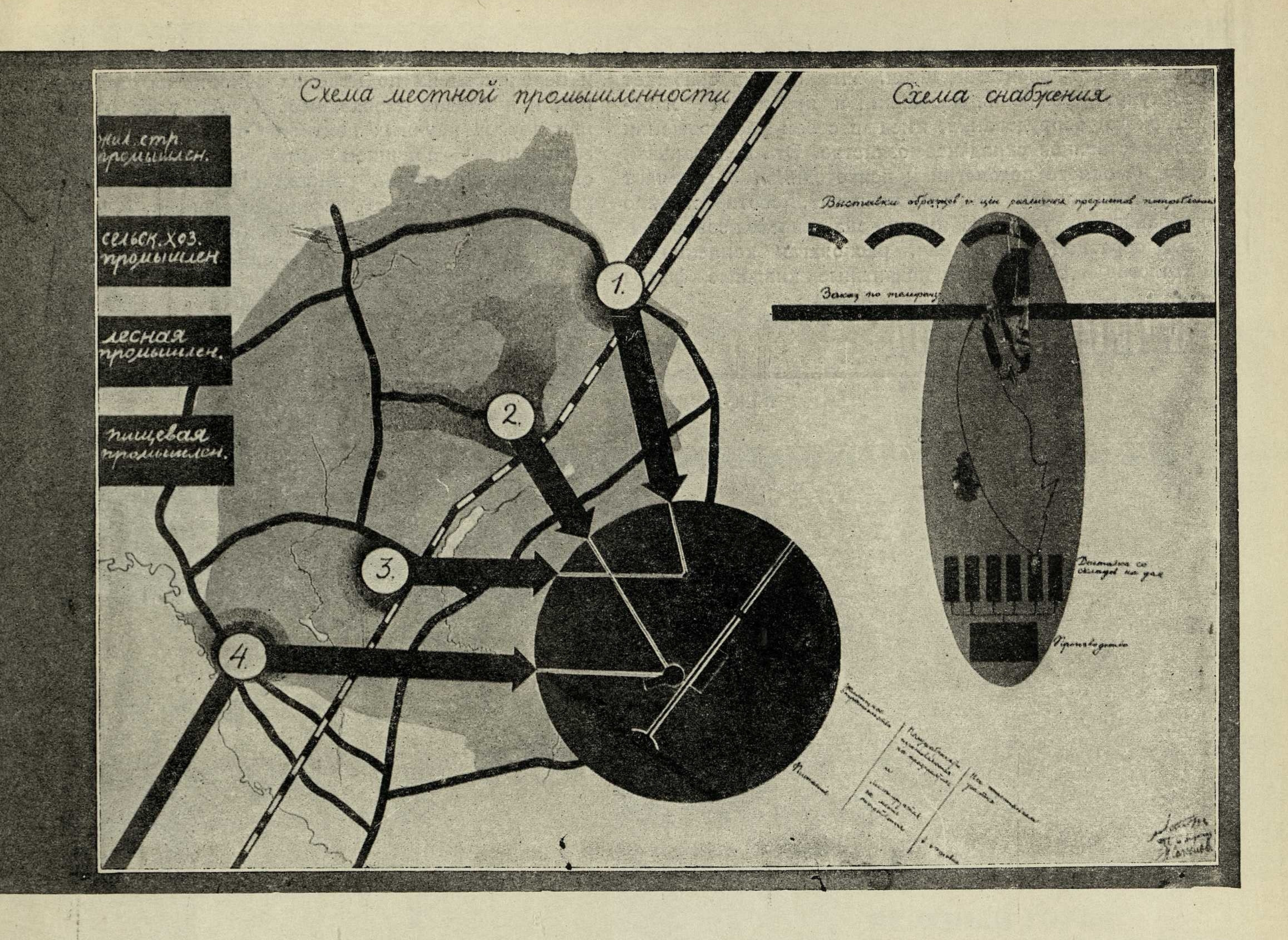

Летний *Зимний*

тщательного ухода за детьми. Несколько таких строений связаны общим переходом и располагаются в непосредственной близости от жилья взрослых, ритмически вдоль жилой ленты. Матери могут кормить младенцев и следить за их жизнью, затрачивая минимум времени.

Почти в таких же условиях находятся и детские сады. Но, однако, жизнь ребятишек в детсадах уже связывается с общей жизнью взрослых. Детишки 4-х—5-ти лет копают грядки, ухаживают за птицей, знакомятся со зверьми зоопарка и растительностью ботанического сада. Они приучаются с раннего возраста к трем важнейшим вещам: самостоятельности, подвижности и производственным процессам. Несколько подальше от жилой ленты в лесу или на поляне расположено общежитие ребят школьного возраста. Они спят в общих дортуарах и проводят все свое время в коллективе сверстников. Тут же невдалеке и их школа. Школы тоже децентрализованы. Их всего 75 в З. Г. и каждая из них рассчитана лишь на 150 школьников. Мы избегали больших школ, как ненужного скопления, мешающего сосредоточенной работе при лабораторно-семинарском методе, а также планомерному отдыху и развлечению. Однако, большие школы имеют преимущества, заключающиеся в возможностях совершенного оборудования. А это высокое техническое оборудование школ для нас особенно важно именно потому, что сегодняшнюю школу мы мыслим себе не как класс для лекций учителей, а как лаборатории и мастерские для самостоятельных занятий школьников под руководством педагогов.

Для того, чтобы иметь возможность и в наших небольших школах иметь высокое техническое оборудование, мы приходим к необходимости специализировать каждую школу на определенной категории знаний: школы

естествознания, сельско-хозяйственные, лесные, общественных наук, промышленные, жилищно-строительные и т. д.

Школы эти получают тот или иной уклон в зависимости от своего территориального размещения. Школы, приходящиеся в район колхоза—приобретают сельско-хозяйственный уклон, попадающие в лесной район—лесной уклон и т. д.

Таким образом каждая школа получает возможность не только высокого технического оборудования, но тесную связь с производственной базой. Лаборатории и оборудование становятся не только школьными, но и чисто производственными. Школьники не только учатся, но и выполняют общественно полезный производительный труд. Само собой понятно, что в каждой школе усваивается и целый ряд общеобразовательных предметов (грамота, математика, обществоведение), не требующих какого-либо специального оборудования.

Тем не менее нам кажется, что узкая специализация в возрасте средней школы была бы опасной. Необходима политехничность среднего образования. Эта политехничность обусловливается **школьным циклом**, делающим обязательным для каждого школьника периодическое обучение в нескольких школах, в сумме образующих законченный цикл обучения. При исключительном просторе сообщения и связанности всех учреждений З. Г. с автомагистралями—эта периодичность посещения различных школ может быть решена в любой форме и любых сроках, — это вопрос уже узкопедагогического характера. Что сюда вносится элемент связывания учебы с определенным производственным районом и элемент движения — мы считаем чрезвычайно ценным, так как именно они расширяют кругозор и горизонты подрастающего ребенка. Американцы в лучших своих школах преподают географию с аэроплана. Пока для нас еще недоступно это учебное руководство,— автобус выполнит некоторые его функции и сделает школой подростка весь район З. Г. При каждой школе имеется одна большая аудитория. Эта аудитория, лаборатории и мастерские школы не только для ребят. Они и для взрослых. Насколько важна с детства связь ребенка с производством, настолько взаимно полезны общение взрослых с ребятами. Мы полагаем, что многие из родителей и взрослых будут проводить свои досуги в мастерских и лабораториях школы. В аудитории будут происходить лекции, кино-показ, концерты. Школьный уголок должен стать очагом повседневной культуры и учебы взрослых и ребят.

На территории З. Г. имеются и более специальные учебные заведения—техникумы для окончивших школу ребят, опять таки связанные с местными производственными центрами.

На территоррии колхоза и пищевой промышленности: **сельско-хозяйственный техникум**, с факультетами 1) обработки пищевых продуктов, 2) огородно-молочный и 3) птицеводческий.

На территории жилищно-строительной промышленности: **жилищно-строительный техникум** с факультетами: 1) жилья и 2) мебели и арматуры. На территории лесного хозяйства—**лесной техникум.**

Кроме того в парке культуры и отдыха мы имеем две большие аудитории и культурные базы. В том же парке — расположены **центральная база социального воспитания**, являющаяся центральным органом, планирующим и регулирующим всю культурную жизнь З. Г.

Именно она руководит периодичностью в циклическом прохождении ребятами школ, именно она снабжает все культ-учреждения пособиями и предметами лабораторного оборудования, имея в своем распоряжении соответственное складское хозяйство. Эта центральная база на основе педологии и психотехники определяет профессиональную пригодность ребят, соответственно направляя их учебу. И именно она является совершенным образцом библиотеки, располагая коллекциями каталогов и распределяя подвижные книжные фонды по мере потребности в разные культурные учреждения и передвигая их по мере надобности из одного в другое, и в случае необходимости черпая их из Москвы или других научных центров Союза. Этой базе соцвоспитания — подчинен штат педагогов, производственников, врачей, ученых и объектом ее деятельности является все население города, каждый его обитатель со дня рождения и до глубокой старости.

М. Барщ и
М. Гинзбург

ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД

КИНО-АУДИТОРИЯ

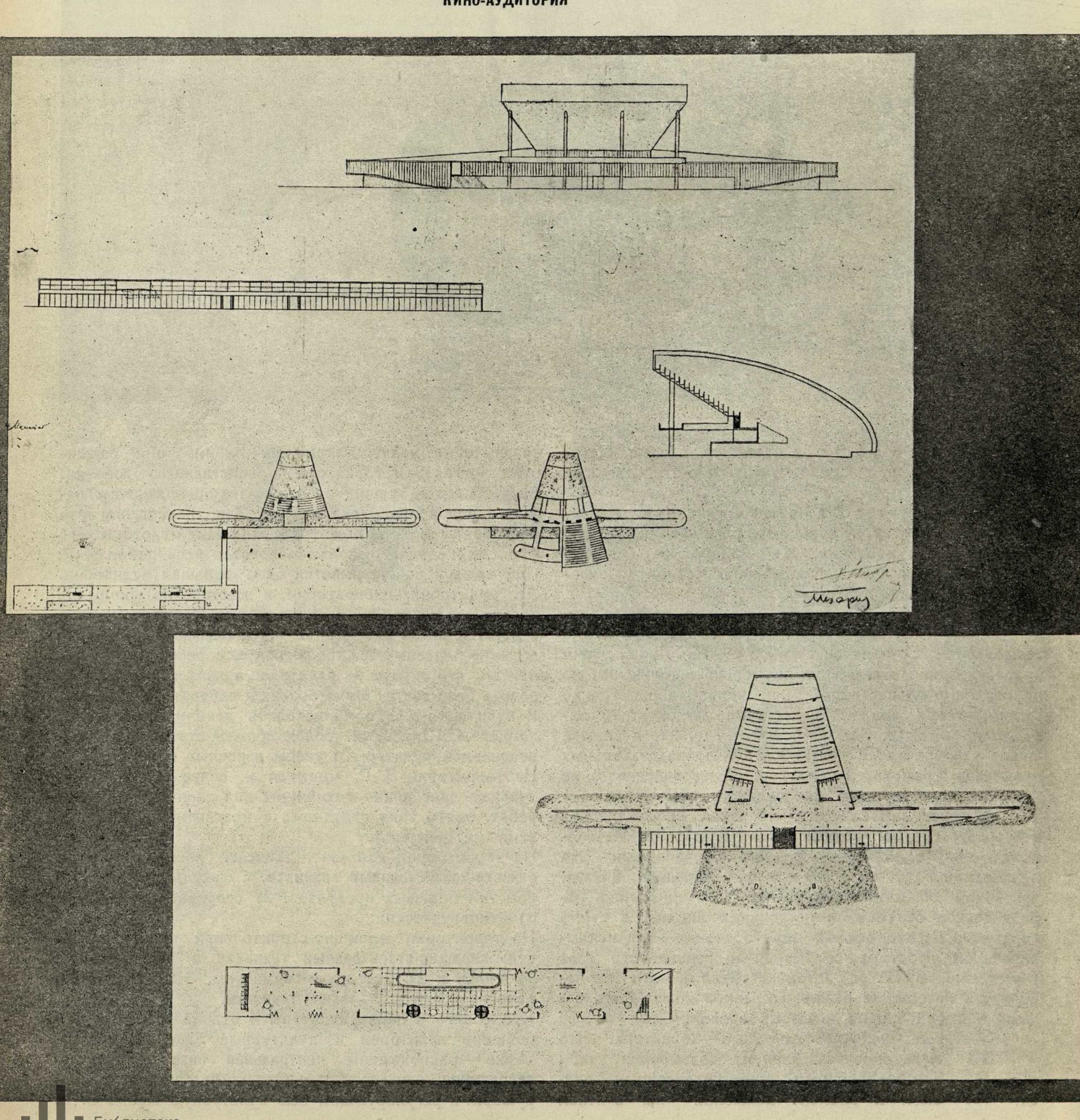

Схема учебы и соцвоспитания

ЗЕЛЕНЫЙ ГОРОД

Транспортная схема

Автобусные маршруты

1.

2.

3.

4.

МАГНИТОГОРЬЕ

М. БАРЩ
В. ВЛАДИМИРОВ
М. ОХИТОВИЧ
Н. СОКОЛОВ

Посвящается 60-летию со дня рождения и 40-летию революционной и научной деятельности Давида Борисовича РЯЗАНОВА

К схеме Ген-плана

Уралгэс. У деревни Оторвановка плотина гидростанции. Электроэнергией обслуживается предприятие и весь район расселения. Благодаря поднятому уровню воды река заливает район, определенный горизонталями. Образуется вытянутое с севера на юг (по течению реки) озеро. На восточном берегу промышленный центр. Химический и металлургический комбинат. Здесь кончается жел.-дор. ветка. Отсюда она идет на восток, соединяя Магнитогорье с железнодорожной магистралью Троицк—Орск. Восточней озера в изгибе железной дороги — ГОРА МАГНИТНАЯ. Индустриальное сердце района. Основная группа рудников. Химкомбинат, рудники и пр. — две части производственного района охвачены ЗАПРЕТНЫМИ ЗОНАМИ, которые перешейком слились друг с другом. В зонах насаждения. нейтрализующие вредные влияния производства. КАТЕГОРИЧЕСКОЕ ОТСУТСТВИЕ ЖИЛИЩА. На южном конце озера проходит по плотине электростанции ближайший к производственному району и крупнейший мост через реку Урал. Отсюда разбегаются дороги. На юг — к Орску, на юго-запад — к Баймаку (крупнейшие месторождения меди), на запад — в Мусак, на северо-запад — к Белорецкому заводу и т. д. Это ДОРОГИ, НЕОБХОДИМЫЕ МАГНИТОГОРЬЮ ДЛЯ СВЯЗИ С ПРОМЫШЛЕННЫМИ ЦЕНТРАМИ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ РАЙОНАМИ ОБЛАСТИ. ВДОЛЬ ЭТИХ ДОРОГ — ЖИЛИЩА. С обеих сторон. В разных комбинациях. Так образуются жирные полосы плана — ленты расселения. Дым и газы, связанные с производством, господствующие ветры уносят на северо-восток. Основные ленты расселения расположены на западе, юго-западе.

Главных дорог 8. Между собой они связаны многочисленными путями без расселения. Вдоль части этих путей пойдут ленты расселения второй очереди (короткий пунктир). СРЕДНЯЯ ДЛИНА РАССЕЛЕННЫХ ДОРОГ 25 КЛМ. Но тут не только основное население Магнитогорья. ЗДЕСЬ ЖЕ НАСЕЛЕНИЕ СОСЕДНИХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ. Так, например, от Мусака (деревообрабатывающая промышленность и жилстройкомбинат), от марганцевых рудников тянутся ленты расселения, частью сливаясь с Магнитогорскими, частью на встречу друг другу, частью в сторону — СВОБОДНО ОБРЫВАЯСЬ.

ЗДЕСЬ ЖЕ РАССЕЛЕНЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОЧИЕ. Значительная группа дорог попадает в район, охватываемый МАШИНО-тракторной станцией (около 15 клм радиусом), в район животноводства и т. п. У реки и многочисленных озер, где возможно интенсивное орошение участков, расположены огороды (темные полосы и отрезки) и садоводство (серые). Трудоемкие формы сельского хозяйства, нуждающиеся в постоянном уходе и присмотре, требуют особых отрезков расселения. Соответственно изгибам реки протянулись ленты, обитатели которых ОБСЛУЖИВАЮТ этот плодоовощной район.

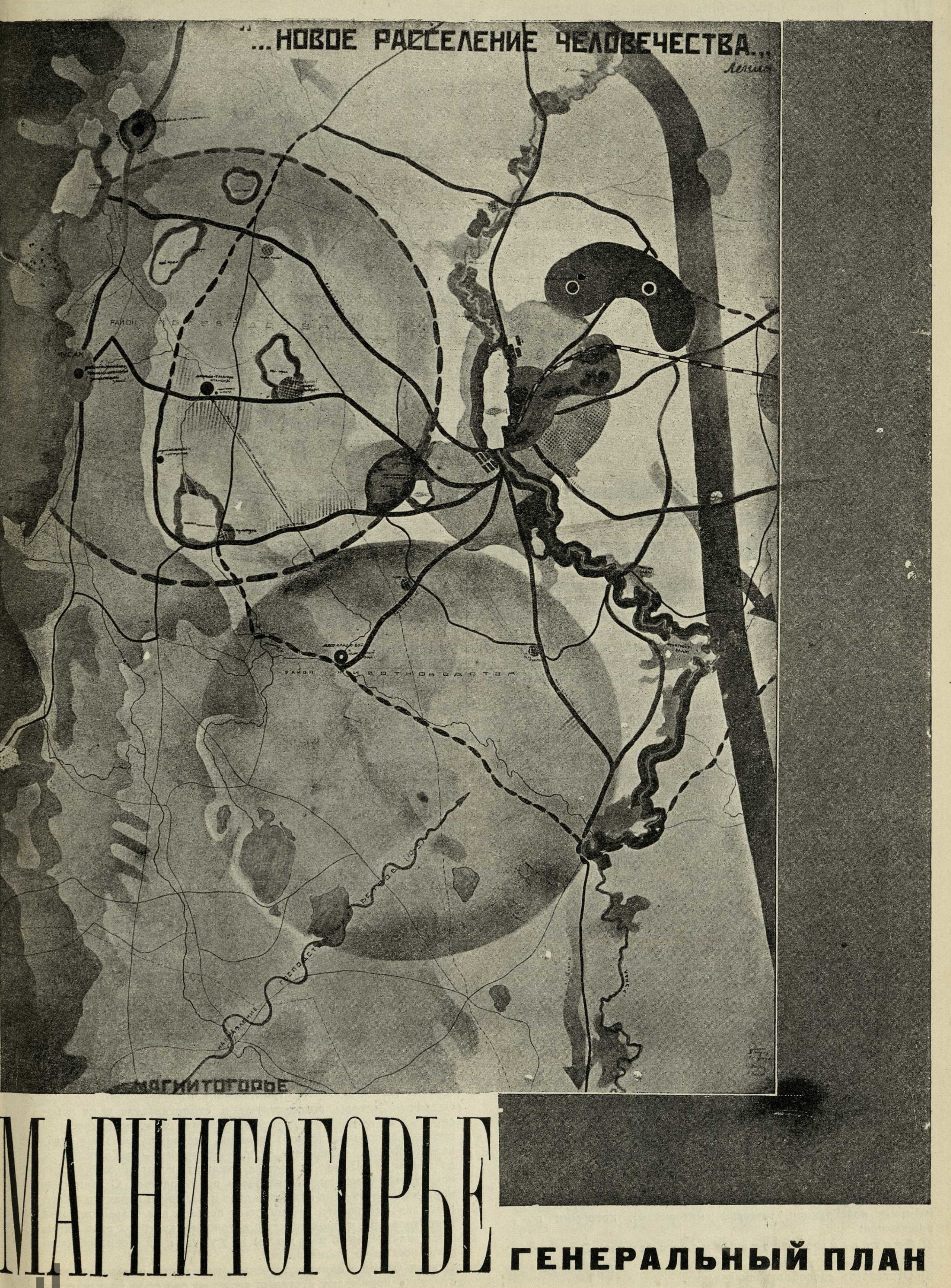
Севернее рудников район молочной фермы и Пищекомбината, тяготеющий к жел.-дор. ветке. Дальше на восток Одеждообувь — комбинат, связанный с привозными полуфабрикатами и сырьем.

На каждой дороге, примерно посредине, но по возможности в лучших природных условиях (у реки, озера) и в лучших условиях связи (у магистралей) — Культурный центр: клуб, парк культуры и отдыха данной дороги.

А кроме того — центральный парк культуры (на дороге в Мусак) и административный центр (между 2 дорог) как места ОБЩЕМАГНИТОГОРСКИХ собраний и общественно политической жизни

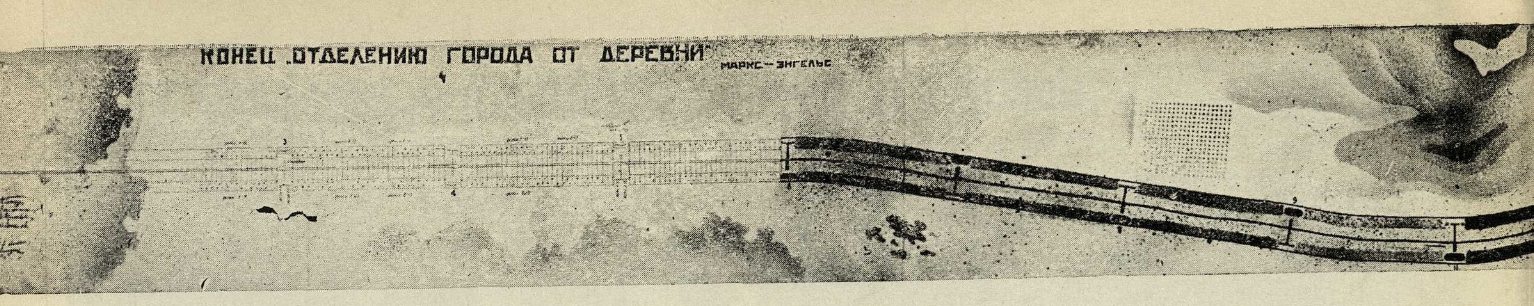
Весь район упирается на западе в рельеф Уральского хребта и спускающийся с него зеленый массив лесов. Расти тяготеет на юг — к Орску, на юго-восток — к сельско-хоз. области совхоза Гигант, и северо-запад — к важнейшим центрам Уральской промышленности.

При участии:
ВЕГМАН Г. Г.
ВОРОТЫНЦЕВОЙ Н. П.
КАЛИНИНА
ПАВЛОВА
ПАСТЕРНАК А. Л.
САВИНОВА Г. Г.
ШМИДТ

МАГНИТОГОРЬЕ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН

Дорога. Отрезок расселения.
В середине автомобильное шоссе. По сторонам по́лосы изолирующих насаждений. Дальше зеленая лента собственно расселения. В ней ячейки. По одной, по две, блоками, большими или малыми коммунами и т. д. Они свободно расположены и ориентированы. Жилые единицы (одинокая ячейка, их блок, коммуна) отделены от соседней разрывом таких размеров, что в среднем на одну ячейку приходится 30 мт. За зоной расселения спортдорожки (велосипед, бег, прогулка, лыжи, сани и т. д.).
На каждом километре — станция. Общественное помещение культурного и обслуживающего характера. Но остановки не только у них. Все остановки — по требованию. На любой точке дороги.
За километровой станцией — спортплощадки, против нее через дорогу — ясли. Сбоку — 2 строения для приезжающих. Для случайно попавших в район.

М. Барщ
В. Владимиров
М. Охитович
Н. Соколов

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАССЕЛЕНИЯ МАГНИТОГОРЬЯ

«ЦИВИЛИЗАЦИЯ ОСТАВИЛА НАМ В ЛИЦЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ НАСЛЕДИЕ, ПОКОНЧИТЬ С КОТОРЫМ БУДЕТ СТОИТЬ МНОГО ВРЕМЕНИ И УСИЛИЙ, НО С НИМ НЕОБХОДИМО ПОКОНЧИТЬ, И ЭТО БУДЕТ СДЕЛАНО, ХОТЯ БЫ ЭТО И БЫЛ ОЧЕНЬ ДЛИННЫЙ ПРОЦЕСС».

Ф. Энгельс

«РЕШИТЕЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ ПРОГРЕССИВНОСТИ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ НИСКОЛЬКО НЕ МЕШАЕТ НАМ ВКЛЮЧИТЬ В СВОЮ ПРОГРАММУ ДЕЙСТВИЯ... УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ».

Ленин

«НОВОЕ РАССЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА С УНИЧТОЖЕНИЕМ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЗАБРОШЕННОСТИ И ОТОРВАННОСТИ ОТ МИРА И ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННОГО СКОПЛЕНИЯ ОГРОМНЫХ МАСС В БОЛЬШИХ ГОРОДАХ».

Ленин

Экономическая мотивировка проекта

Пролетариат Союза главные усилия свои направляет сейчас на социалистическую реконструкцию страны. Под всю экономику ее подводится новая производственная база. По мере того, как социалистически будет реконструироваться способ производства, за ним необходимо будет следовать социалистическая реконструкция распределения.

Поэтому в отношении каждого капиталовложения при определении его целесообразности вопрос о том, что оно дает для развития производительных сил страны, является основным, решающим критерием.

Направление капиталовложений — это диктатор современных экономических критериев. В его свете необходимо рассматривать и проблему строительства жилищ. Затрачивать огромные капиталы, вкладывая их в строительство многочисленных городов, даже если называть эти города социалистическими, это все же значит прежде всего заботиться о потребительских интересах пролетариата, а не о переходе к новому способу производства.

Из этого следует не то, что не надо делать жилище, а только то, что вопрос о размерах капиталовложений должен быть разрешен, как вопрос направления и пропорции капиталовложений. Удовлетворять потребность в жилище можно лишь на основе нового способа производства жилища. Безболезненно уменьшать капиталовложения можно только, если их вкладывать по-иному.

Чем вызывается громадная величина затрат при строительстве городов?

1) Преувеличенными статическими качествами сооружений (мощные конструкции, тяжелые материалы), которыми порождаются:

2) Длительные сроки амортизации. Это порождает:

3) Отсталость способов производства.

Все это связано между собой единой причиной, заключенной в факте отделения города от деревни.

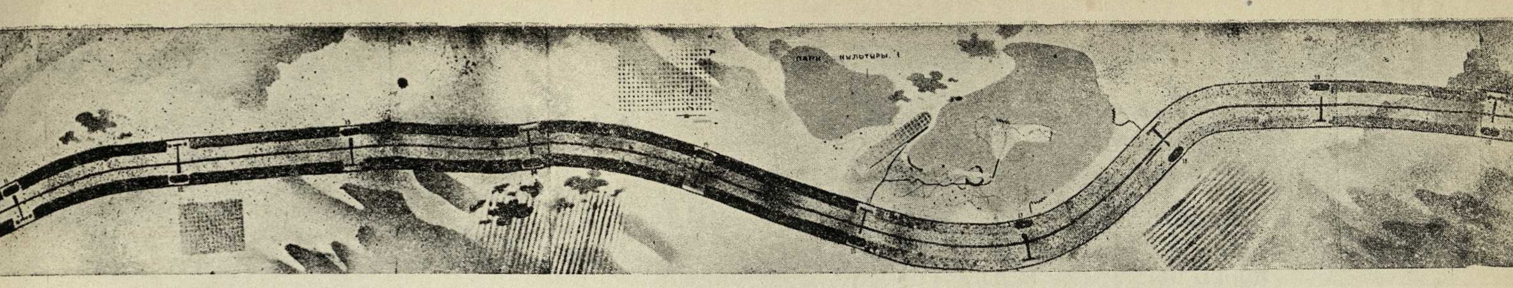
Они исторически вызваны тем, что необходимость расселить бесконечно большое количество людей на ничтожно малой поверхности порождает конструкции, поднимающиеся с поверхности в высоту, с одной стороны, и тяжелые прочные материалы, необходимые для изготовления этих конструкций—с другой. Эта важнейшая черта жилищ города прежде всего стоит в вопиющем противоречии к современным требованиям максимального облегчения строительных материалов и конструкции; она в корне противоречит принципу уменьшения капиталовложений и, наконец, она вредит всему хозяйству страны, т. к. заставляет расходовать на строительство материалы, которые необходимы индустрии, производящей орудия производства.

Расход таких материалов, как металл, кирпич, цемент, всех тех, которые не случайно оказываются дефицитными—этот расход является чудовищно задерживающим темп индустриализации страны.

Но кроме такого косвенного влияния на темпы, тяжелые конструкции и материалы непосредственно порождают медленные темпы в самом строительном производстве.

Отсталые методы господствуют в строительстве даже небоскребов и именно небоскребов. «Даже», т. к. небоскребы — продукт самого последнего времени, располагающего высочайшей техникой. «Именно», т. к. небоскребы — это доведенная до предела именно та форма жилища, которая совершенно исключает возможность массового производства. С этим связан и медленный темп строительства и сезонный характер работ. Попытки преодолеть сезонность и перейти при старых методах строительства к производству в течение круглого года вызывают значительные расходы на утепление, одновременно затрудняя само производство.

Старая форма жилища, тяжелые материалы и тяжелые конструкции порождают отсталый характер способов производства

МАГНИТОГОРЬЕ

СА № 1—2 1930

На протяжении километра помещения для детей от 8—15 лет. В гуще расселения. Свободная возможность общения со взрослыми и друг с другом. — Постоянный контакт обеспечивает взаимное влияние взрослых и ребят, родителей и детей. Но нет препятствий, чтобы дети жили и вместе с родителями. На протяжении дороги 3 школы. Несколько дорстанций (ремонт, горючее, содержание дороги) и один ДОРОЖНЫЙ парк культуры. В лучшем по природным данным месте. Здесь библиотека-читальня, музей, кино, аудитории, горная станция, врачебная консультация, разбросанные по парку лаборатории кружки и т. д., а кроме того выставка. Продуктов, вещей, предметов личного потребления и обихода. Витрины и каталоги, модели, образцы. Здесь можно закупить любой заинтересовавший предмет. Желающему приобрести ОН ДОСТАВЛЯЕТСЯ на дом. Вещ к человеку привезти дешевле, чем 80 кг человека тащить к каждой вещи. Парк культуры расположен примерно по средине дороги для равнодоступности с обоих концов ее.

сооружений, при них переход на массовое производство желищ невозможен.

В нашем проекте социалистического расселения Магнитогорья перечисленные экономические проблемы мы пытаемся решить по иному.

Уменьшение капиталовложений в потребительские объекты решается всем характером предлагаемого нами строительства.

Для резкого уменьшения затрат необходимо:

1) Полное и интенсивное использование местных строительных ресурсов, создание на базе их новых, облегченных материалов. Это позволит отказаться от применения дефицитных материалов. (Это же в частности уменьшает громадные транспортные расходы, неизбежные, напр., при кирпиче).

2) Уменьшение сроков амортизации. Это позволит применить более дешевые материалы. Кроме того следует иметь в виду, что через 40 — 60 лет существования сегодня сооружений они окажутся устаревшими. Жилищный фонд будет непрерывно обесцениваться. Нельзя допустить, чтобы подвергшиеся моральному износу строения продолжали еще долго физически существовать, стесняя новые потребности.

3) Облегчение конструкций. С этим связано уменьшение и даже уничтожение этажности

и переход на:

4) Индустриальное производство отдельных крупных стандартных элементов. Только тогда окажется возможным несезонное, непрерывное производство, а значит и резкое увеличение пропускной способности и производительности строительной промышленности, ускорение темпов строительства.

В этом же направлении действует:

5) Введение сборных конструкций. Монтаж готовых элементов ускорить передачу строений в эксплоатацию. Монтаж может быть механизирован, что позволяет осуществить дальнейшее укрупнение стандартных элементов сборки.

Перечисленные принципы есть техническая и экономическая предпосылка предлагаемой в нашем проекте формы жилищ.

Разработанный нами тип жилой ячейки на одного рабочего включает в себя решение и других видов жилища: на двух, нескольких, многих.

Жилое здание может быть развито даже до объемов общественного здания школьного и клубного типа.

Возможно это по той причине, что каждое здание представляет собой известное композиционное сочетание стандартных сборных элементов.

Монтаж позволяет площадь и объем отдельной ячейки увеличивать не за счет другой. Можно изменить поверхности окон, их форму и т. д.

Можно по-разному решать комплекс строений в смысле их количества и способов связи между ними.

Возможен демонтаж (разборка) и перенос строений в другое место. Последнее совершенно неизбежно при необходимости расширения фабрично-заводских предприятий по территории, занятой каким-либо видом расселения, при сооружении новых предприятий в населенных уже районах; при укрупнении земледельческого хозяйства; в районах горнопромышленных при переходе на разработку новых участков и забрасывании старых; при строительных и дорожных работах и т. д.

Также важна возможность замены крупных, основных элементов сооружений (стен, полов, потолков), если бы они в силу каких-нибудь чрезвычайных обстоятельств подверглись бы разрушению ранее известного, определенного срока амортизации.

Если опустить значение в уменьшении расходов капиталовложений, которое связано с вопросом темпа при переходе на массовое производство стандартных элементов из облегченных материалов, мы получаем такое сокращение размеров вложений на стоимости одной только жилой площади.

По представленным проектам сооружения Магнитогорья стоимость 9 кв. метров жилой площади равна 1 400 рублям; по нашим же расчетам стоимость предлагаемых нами 14 кв. метров жилой площади обходится в 500 руб., т. о. там стоимость кв. метра около 155 руб., здесь — около 35 руб.

На общее число жителей Магнитогорья это составит:

в первом случае: (31 200 × 35) равн. 32 624 000 руб.;

во втором случае: (31 200 × 9 + 35) равн. 9 828 000 руб.

В общем это составит 22 796 тыс. руб., т. е. 71,5%. Мы заручились калькуляцией проектируемого нами здания с точки зрения использования дерева и его отходов в качестве основных материалов (фибролит и т. д.). Ничто не препятствует нам использовать и другие местные ресурсы для применения их в стандартном строительстве: трепела и т. д. Ниже мы даем соображения об использовании силикат-органиков в качестве основных материалов. Выгоднее вложить капитал в массовое производство этих облегченных материалов, чем в промышленность, требующую большего расхода топлива на обжиг кирпича, на транспорт его, а также на расход такого дефицитного материала, как цемент для растворов, на кирпичную кладку стен и т. п.

Аналогично можно было бы достигнуть значительной экономии при возведении по этой системе зданий общественного и школьного назначения, столовых и т. д.

Итак, общее капиталовложение в строительстве Магнитогорья может быть сокращено с 80 млн., запроектированных по плану Магнитогорья, до 14 млн., а принимая во внимание дополнительную жил. площадь (не 9, а 14 кв. метров) — до 20 млн. руб.

Таков объем сокращения капиталовложений, не говоря уже о направлении капиталовложений.

НЕ ДОМ-КОММУНА, А КОММУНА ДОМОВ

КОНЕЦ „РАЗЛИЧИЮ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ"

МАГНИТОГОРЬЕ

Дорога свободно идет, как требует рельеф. Обходя горы, прорезая леса по берегам рек, мимо песков, огородов, обрабатываемых полей, садов и целины.

Тракторист, работающий на участках между двух дорог, для закуски и обеда может остановиться у ленты расселения и пользоваться в любой момент, в любом месте всеми формами культурного обслуживания.

Рабочий рыбных промыслов, добравшись до берега, находится в столь же благоприятных условиях, как и токарь, вернувшийся с работы.

Сельскохозяйственный рабочий и рабочий или работница индустрии здесь живут рядом или одинаково близко до места работы, питания, культуры, мест общественной или политической жизни. Но кроме того и до естественных благ природы, здоровых условий быта и отдыха.

По пятилетке проектируется около 200 новых городов; в связи с революцией в земледелии неизбежен острый процесс реконструкции земледельческого жилища и самих условий расселения.

Если вышепроизведенный пример с экономией на жилище для 31 200 жителей Магнитогорья распространить на эти новые объекты, то сокращение размеров капиталовложений составит не один миллиард рублей (минимум 12 миллиардов).

Допуская возможность возражений против применения лесоматериала как основного в массовом производстве жилищ, хотя для этого в районе Магнитогорья имеются достаточные условия как в смысле ресурсов, так и в отношении производственных возможностей, мы представляем соображения относительно использования другого, безусловно **недефицитного** материала — органикосиликатов.

Выражаем сожаление, что можем на данной стадии разработки вопроса говорить лишь о стоимости лабораторного опыта или лишь кустарного производства этих материалов. Нужно ли говорить, что при механизации, стандартизации, что при массовом производстве резко изменится самый характер решения, создающего резкий скачок в снижении себестоимости продукта.

Силикат-органические блоки как стройматериал для стандартных элементов

Силикат-органические блоки сист. инж. В. П. Некрасова представляют собой искусственные камни на базе трепела, извести и волокнистых веществ, приготовляемые без обжига.

Особым преимуществом силикат-органических блоков является их незначительный объемный вес, сопряженный с незначительной теплопроводностью. В климатических условиях второго пояса толщина стен и силикат-органических блоков должна равняться, примерно, 25 *см*; учитывая специфические условия Магнитогорья, определяем толщину в 30 *см*, что соответствует первому климатическому поясу; нужно отметить, что при толщине в 25 *см* общий коэфициент теплопроводности является, примерно, 1,3 против 1,1 требуемого теплотехническими нормами Госплана.

Следующим преимуществом является отсутствие необходимости завоза сырья. Необходимое сырье — трепел, известь и волокнистые вещества — имеется в районе строительства. Так, относительно имеются указания о нахождении его в районе ст. Бреды и ст. Карталы Троицко-Орской ж. д.

Волокнистые вещества

Что же касается волокнистых веществ, то к таковым относятся: сфагнум, опилки, стружки, сено, отбросы льна, некоторые степные травы и т. д.

Изготовление камней не требует, как будет показано ниже, сложного оборудования и больших капиталовложений.

Стоимость $м^3$ (кубометра) блока определяется, как будет показано ниже, в 13 рублей.

Технология производства

Изготовление силикат-органических блоков происходит не путем трамбования или прессования, а путем разлива жидкой смеси в простые деревянные формы. Смесь из извести, трепела, волокон и антисептиков (предотвращающих загнивание волокон и появление домового грибка) приготовляется размешиванием массы в котлах (ручным сперва, и затем механизированным способом при небольшом подогреве).

Масса выдерживается в формах в течение одних-двух суток, после чего приготовленные блоки выдерживаются в течение недели-полутора в штабелях и затем отправляются в искусственную сушилку.

Бескаркасное строительство

Прочность высушенных и отвердевших блоков превышает 20 $кг/см^2$, что **допускает бескаркасное строительство** безэтажных домов, следовательно, не требует применения дефицитных материалоз.

Блоки могут отливаться любых размеров, так что в мастерской возможно приготовление стандартных частей, подлежащих потом сборке при помощи механизированных приспособлений. После приготовления или во время изготовления блоков они импрегнируются различными битумами или нефтяными гудронами, после чего становятся водопроницаемыми и атмосфероустойчивыми.

Организация производства.

Для приготовления блоков требуется несложное оборудование; так, для производства 150 $м^3$ блоков в день (10 индивидуальных строений) потребуется ориентировочно:

Мельниц для разлома смеси	10 000 — 15 000
Мешалок	10 000 — 15 000
Форм	30 000
Вагонеток с путями	15 000 — 20 000
Рольных транспортеров	20 000 — 25 000
Баков и чанов	7 000
Инвентаря и стеллажей	30 000
Двигателей паровых	20 000
	142 000—162 000

Для изготовления блоков понадобится производственная площадь:

Склад сырья	350 $м^2$	(холодное помещение)
Навесы	300 $м^2$	» »
Производственное помещение	1 200 $м^2$	(теплое помещение)
Сушилка	1 500 $м^2$	» »
Помещение для полуфабрикатов	1 200 $м^2$	
Конторка	1 700 $м^2$	

Стоимость помещения также около 150 000 руб.

В дальнейшем полагаем при исчислении себестоимости блока амортизацию в течение 5 лет (нормально 10 лет), т. е. около 60 000 руб. в год или около 20 руб. на жилую площадь.

Калькуляция себестоимости.

Для изготовления 1$м^3$ силикат-органических блоков объемным весом 800 — 850 $км^3$ потребуется:

Извести	288 *кг.*
Трепельного	320 »
Волокна	120 »

Купор. железа . . . . 5 *кг.*
Воды . . . . 400 »
Смазки и флуата . . . .
стоимость чего составляет ориентировочно, при цене извести в 22 руб. тонна:
трепела сухого при объемном весе 0,8—5 р.
волокна . . . . 8 » тонна
купороса . . . . 56 » »
смазки и флуатов . . . . 0,75 на $м^3$
или:

извести	6,34
трепела	1,60
волокна	1,00
купороса	0,22
смазки	0,74
воды	0,10
	10 руб.
стоимость материала	10 р.
» »	2 »
» общих расходов	0,50 »
» » »	0,50 »
	13 р. за $м^3$

Предположим изготовление блоков в виде стенных щитов, размером 2,80 × 1,05, квадратуру равн. 3 *м.* 2. Объем щита 0,89 — 0,9 $м^3$ и стоимость его 11 р. 70 к.
Потребно на постройку дома 16 щитов, т. е. на сумму 186 руб.
Доставка на постройку 11,5 тонн — 2 р. 50 к. (ф. раст. 5 *км*) 29 руб.

Сборка стен и раствор	50 руб.
Оштукатурка с одной стороны теплым раствором по сетке 48 $м^2$ × 1 р. 30 к.	14 » 40 к.
Амортизация изготовления блоков	20 » —
Итого стоимость стен:	
Без вычетов простов	300 руб.
а с вычетом	40 » —
	260 руб.

Камышит

Конструкцию перекрытий и пола полагаем из досок с утеплением камышитом, что при теперешней цене камышита в 1 р. 50 к. за $м^2$ составит около (при механизации удешевление вдвое) . . . 150 руб.

столбики под дом 4 шт. по 10 руб.	40 »
досчатые стропила и обрешетка	50 »
покрытие руберойдом	20 »
окна и двери	40 »
остекление	5 »
уборная	17 »
отопит. устройство	40 »
умывальники — душ	50 »
лестница	15 »
	681 — 700 руб.

Данная цифра выведена на основе методов кустарного производства.
При массовом производстве силикат-органических блоков, а равно камышитовых плит, столярных изделий и т. п. стоимость строения будет совершенно иной.
При этом необходимо заметить, что замена кирпича, являющегося основным материалом в других проектах, силикат-органиками дает на каждую тысячу жилых ячеек экономию в 4 500 000 кирпича, экономию в топливе и транспорте и около 11 000 дней раб. каменщиков, рабочих и подносчиков.

Канализация и водопровод — основной расход при нашей планировке

При принятой в нашем проекте системе планирования тяжелым накладным расходом должно явиться устройство канализационной и водопроводной сети. Это совершенно очевидно. Проект Магнитогорья не должен, на наш взгляд, пытаться приспособлять старую технику коммунального хозяйства, имеющую отмирать вместе с городом как формой расселения, к новому способу расселения на основе соединения города и деревни в одно целое.
Наша задача разрешить проблему свежей воды, с одной стороны, и превращения экскрементов из источника заболеваний в элемент сообщения почве, ограбленной человеческим желудком, прежних ее качеств.
Наша задача решить вопрос в отношении всего населения наиболее дешевым и рациональным образом.
Проведение огромной, мощной сети канализации по лицу всего нашего континента (по принципу единой сплавной системы), занимающего одну шестую часть планеты, было бы вреднейшей утопией. Эта идея вытекает, правда, из идей „социалистических" индустриальных и аграрных городов, но не имеет никакого касательства к марксистской идее уничтожения противоположности города и деревни, соединения их в одно целое.
Принять же идею сооружения современных видов городского благоустройства по всему Союзу означает одновременно и признание безысходной невозможности этого плана с точки зрения финансовых ресурсов.
Однако получение свежей воды и избавление от нечистот населения остаются той проблемой, мимо которой пройти никак нельзя.
Для земледелия, горной, строительной, дорожностроительной промышленности, для абсолютного большинства наших городов (канализацию имеют лишь 16—19 городов) нужен иной, дешевый выход.

Наше решение

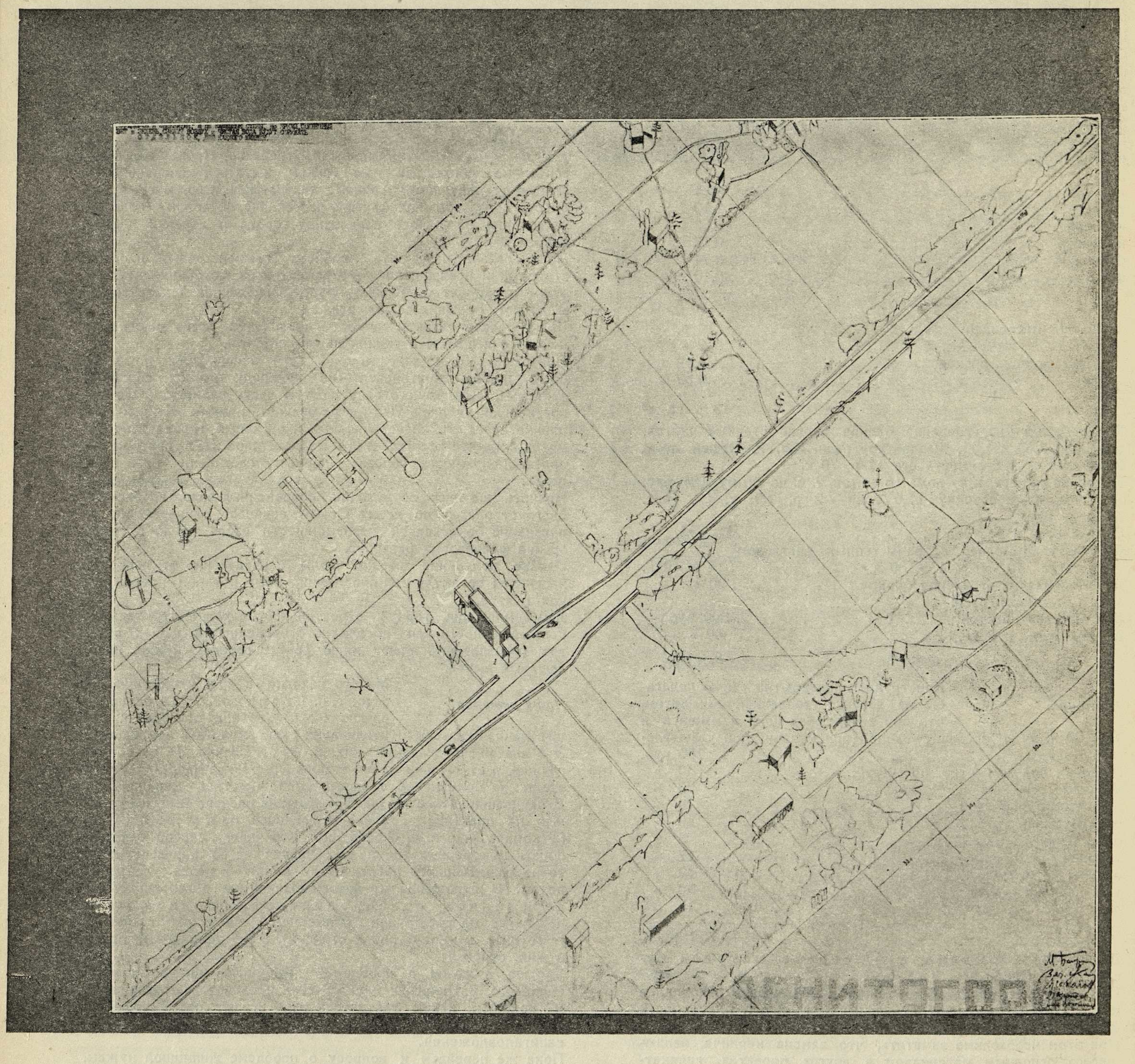
Мы его находим в виде существующих форм т. н. пудрклозетов, осуществляющих одновременно обе задачи: общественной гигиены и утилизации экскрементов в земледелии. Это для индивидуальных жилищ. В отношении же известной группы, в отношении блока жилых или общественных мест мы стоим за применение т. называемой «местной» канализации. В последнем случае мы рассчитываем на проверенный, испытанный на практике не только за границей, но и у нас в СССР (Откомхоз Харькова, способ инж. Казачкова), способ быстрой очистки выгребных ям и рассеивания их по определенному, точно размеренному пространству земли—в целях удобрения почвы. В отношении же водоснабжения мы остановились на деревянном водопроводе от колодцев, расположенных на расстоянии, примерно, 1 *км* один от другого (тяготение к километровой станции), с асбоцементным вводом в жил. строение.
Дальше в связи с проблемой планировки, иными словами, планового размещения производства и планового расселения, мы покажем, какую фактически роль играют пассажирский и специальный снегоочистительный транспорт в общей сумме капиталовложений.
Пока же перейдем к вопросу о проблеме жилищной нужды.

«Лишь после уничтожения капиталистического способа производства сделается возможным решение жилищного вопроса».
«Мы достигли центрального пункта вопроса: жилищный вопрос разрешим лишь тогда, когда преобразование общества достигнет той ступени, которая позволит приняться за уничтожение противоположности между городом и деревней, доведенной до крайности капиталистическим производством».
«Бессмысленно желание решить жилищный вопрос, сохраняя современные крупные города».
«Масса бездомного населения скопилась в отвратительных закоулках больших городов».
«В настоящее время жилищной нуждой называется все усиливающаяся скученность в домах».

(Фридрих Энгельс «Жилищный вопрос».

Удовлетворение жилищной нужды

В чем существо жилищного кризиса в СССР?
Прежде всего в отсутствии жилищного жилья вообще (бездомность).
Затем в недостаточной норме площади для жилья (скученность).
Наконец, в фиктивности существующих норм жилой площади.
В общем же жилвопрос в настоящем характеризуется: тенденцией к уменьшению жилплощади в стране в целом, во-первых, и на отдельного человека, во-вторых.
Иначе: новое строительство не поспевает за выбыванием из строя старого жилфонда.
Это значит:
Человеку негде жить.
А если он и имеет место, то ему жить тесно.

Не только воздействие коллектива, но и углубленная работа над собой. Не только общественное действие, но и сосредоточенное размышление. Не только живые люди сегодняшнего дня, но и книги — опыт предыдущих поколений.
Не только многообразное воздействие социальной действительности, но и отсутствие внешних раздражений. Все это должно дать жилище. Расстановкой строений, разделенных расстоянием и растительностью и связанных развитой системой средств связи и транспорта, это достигается. Никто не мешает тем, кто пожелает, селиться семьей или коммуной, одиночкой, парой и т. д.

Это значит: ему дают такую-то площадь, но не могут дать ее некоторым другим, поэтому он вынужден вселять к себе других своих близких, которые вовсе не имеют никакой площади. Таким образом площадь числится за ним одна, а на самом деле имеется другая.
И чем дальше, тем дело все больше запутывается тем, что постоянно уменьшается возможность расширить площадь.
Надо, значит, дать площадь всем. Долой бездомность! Надо дать достаточную для развития человека площадь, а не конуру. Долой скученность (см. «наше» сопоставление способов застройки)! Реконструктивный период, эпоха переделки начисто всего хозяйства СССР, бесконечно усиливает трудности в жилищном вопросе.
Никогда не было такого огромного темпа вовлечения людей в индустрию.
Никогда еще не строили в этих местах, вчера бывших еще пустынями.

Это результат экономического районирования Союза, результат новых принципов размещения промышленности.
Но жилищные потребности промышленного пролетариата бледнеют по своей ничтожности перед потребностями реконструируемой деревни.
Промышленность, соединяясь с земледелием, начисто отметает деревенскую форму расселения, материально закрепляющую одичалость, идиотизм человеческих отношений.
А пока крупное социалистическое земледелие вынуждено приспособляться к этому идиотизму мелкоземлевладельческой формы расселения.
Развитие производительных сил вынуждает вместе с сохой сдать в музей древностей и старую средневековую деревню.
Это ставит перед нами новую задачу огромной исторической ответственности.
Речь идет по существу ведь не о 31 200 жителей Магнитогорья. Речь идет о десятках, миллионах, может быть, и о сотне миллионов людей, для которых нужны новые жилища, ибо жилище, как главный элемент расселения, ведь оно условие производства.
Для нового способа производства нужно и новое жилище, не говоря уже о том, что и для нового, и для старого, для всякого способа производства прежде всего нужно жилище. А его-то и нет. Количество жилищ уменьшается, потребность количественная (о качестве мы уже не говорим) беспрерывно растет.
Агрогород — этот фантастический продукт социалистического урбанизма — не устраняет, а лишь усиливает нужду. Да и строить-то их хотят не для производства, но для отсутствия на производстве...
В предлагаемом проекте мы ставим себе задачей прежде всего разрешить жилищную нужду
Для этого:
Во-первых, мы даем жилплощадь не для части населения, но для всех 31 200 чел. Это возможно лишь при минимальной стоимости строительства.
Во-вторых, в случае увеличения потребности в величине площади на человека эту потребность можно удовлетворить, т. к. мы создаем соответствующие условия в планировке (разрывы между домами), в производственной технике (стандартные элементы, сборка, разборка частей, замена их) и, наконец, экономические условия (низкая себестоимость, относительно или совсем ничтожное потребление дефицитных материалов; сооружение стандартных элементов из местных и бросовых материалов, которые позволяют свободно увеличить объем площади в ширь и даже вверх); это допускается еще четвертым условием: одноэтажностью, вернее, безэтажностью наших строений.
В-третьих: два первых условия влекут з собой решение последней трудности современного нашего жилищного кризиса. Площадь, как видим, можно расширять для себя; в этом как в зеркале отражается культурный рост человека, и мы, коммунисты, обязаны ему содействовать со всей силой сознания и материальной власти; расширять ее можно также и во всех тех, пока еще немногочисленных, пока еще неизбежных случаях, когда тот или иной рабочий хочет удовлетворить жилищную нужду своих близких, которые иным способом не удовлетворены.
Для этого не нужен сомнительный, малоудовлетворительный способ обмена комнат, имеющий сейчас значительное применение и, однако, нисколько не разрешающий вопроса. И уже вовсе не подходит для этого способ спекулятивной купли-продажи.
Те средства, которые в подобных случаях население готово было бы отдать, пойдут не против индустрии созидающегося социализма, как сейчас, но целиком на его пользу.
Жилищная потребность сейчас грозит развитию социализма, готовится отнять у него силы, в то время как именно она, эта жилищная потребность, должна возрастанием своим наполнять его живою кровью.
Мы, к сожалению, с этой стороны должны были отрицательно отнестись к проекту нового Сталинграда. Там нет удовлетворения площадью всех рабочих. Там ничтожна площадь на человека (хотя она увеличена против первых предположений 5—6 до 8 *кв. м*). Там даже неизбежно (ввиду жилищной нужды среди ра.бочих и общей жилнужды) уменьшение площади на человека
Словом, там не оказалось места для удовлетворения жилищной нужды рабочих. Вот почему мы идем по иному пути.
Как мы уже говорили, проект наш исходит из предоставления площади жителям Магнитогорья без исключения.
Проект исходит из минимума в 14кв. метров и предоставляет способы увеличения метража: производственные и экономические.
Это стало возможно, как только мы перешли от старого способа производства к новому, от старых материалов остродефицитных к новым, местным; от тяжелых конструкций—к облегченным, от кустарного к стандартизации, от сезонной работы к непрерывному годовому процессу фабрично-заводского производства.
Социалистического города мы не планируем. Ибо таковото никто из сторонников социализма не предвидел (до т. Сабсовича по крайней мере).
«Мы ищем средств рассеять, насколько это возможно, промышленность». (Ленин.) Мы не планируем как урбанисты (последних мы считаем своеобразной разновидностью буржуазного социализма) вокруг одного предприятия ряд других в этом же пункте. Принципом размещения производства у нас является близость к месту сырья (близость к центру энергии при кольцевой передаче энергии делается неважной), размещение же распределения определяется близостью к потребителю.
Вблизи руды мы располагаем Металлохимкомбинат.
Вблизи рек, озер — поливные сельскохозкультуры, плодоовощные;
в районах машино-тракторной станции (полеводство)—мукомольный и хлебный завод;
вблизи молочной фермы — переработка молочных продуктов;
в районе скотоводства — мясохладобойня;
в районе плодоовощных культур—переработка последних;
в лесном массиве (там, где сейчас фанерный завод) — Жилстройкомбинат (включая и мебель) и т. д;
На основе равномерности размещения производства мы планируем наше равномерное («как только возможно») расселение людей, в противоположность всем буржуазно-социалистическим или социалистически-урбаническим проектам с их ставкой на усиление отделения города от деревни, на усиление противоположности между городом и деревней. Оно основано на принципе близости (не в пространстве, но во времени) работника к месту производства. Близости, но не тяготения всех к одному месту потребления, как это делают теоретики потребительского коллективизма, находящиеся, разумеется, в полном противоречии как с теорией научного социализма, так и с практическими потребностями передвижения и сношения сегодняшнего дня. Этот коллективизм есть коллективизм проектировщиков новых городов у Сталинграда.
Все категории работников не имеют даже нужды пользоваться средствами механического транспорта для того, чтобы прибыть к месту работы и обратно «домой». Лишь одна категория социалистических работников находится в исключительном положении. Это фабрично-заводские рабочие. Им обязательно приходится прибегать к автобусу для прибытия к месту работы. Причина такого положения лежит в еще слабой степени рассеяния промышленности.
В настоящем проекте мы, разумеется, не могли разрабатывать вопроса о рассеянии основного производства—металлургически-химического комбината. Приходилось считаться с наличием и неизбежностью в данный момент крупного производственного центра.
И все же при нашей планировке рабочий всегда скорее доставляется к месту работы, чем если бы он жил за городом, и в среднем скорее, чем в городе (в среднем 26 минут до места производства). И это при стоимости проезда немного выше Московского трамвая (45 коп. в оба конца)[1] и много, ниже стоимости пригородного жел.-дор. билета (см. расчет: 2 — 3 смены дали бы большее удешевление).
Мы достигаем этого методом планировки вдоль автомобильных путей. Причем в расчет нами принимается только автобусное сообщение. Несмотря на неизбежность, реальность и близость применения индивидуального или коллективного собственного автомобиля, мы его здесь не рассматриваем и в проект не вводим.
Общее мнение таково (речь не идет, конечно, о сознательных сторонниках автомобилизации), что пассажирский транспорт представляет собой какой-то недопустимо большой накладной расход. Это обычно обывательский российский взгляд на авто (речь идет о пассажирском транспорте) как на некий предмет роскоши, а не как на условие производства, стоящее в одном ряду со средствами производства в развитии общественно-производительных сил. Не имея намерения как-то обосновывать полезность пассажирского транспорта для производства, мы предлагаем следующие свои соображения по поводу организации, размеров капиталовложений и, наконец, стоимости пассажирских перевозок при автобусном сообщении на линиях Магнитогорья.

[1] *Написано до введения единого 10-копеечного тарифа.*

1-й Вариант

Исходим из одной дороги. Автокар завода АМО 2,5 тонн.
Всего по ней необходимо перебросить к месту работы $\frac{2925 - 585}{2} = 1170$ I смены и столько же рабочих II смены.
Их же доставить к месту проживания. Кроме того доставить школьников к месту учения и обратно и обслуживать общие транспортные нужды города или сада. Средство перевозки: $2\frac{1}{2}$-тонный автобус вместимостью в 24 пассажира полной нагрузки, живым весом $24 \times 70 = 1680$ *кг*.
Скорость движения: без остановок в пути — 40 *км/час*, с остановками — 25 *км/час*.
I случай.
Все рабочие каждой смены доставляются к месту работы одновременно.
Число потребных автобусов:
1170 : 24 = 50 автобусов на каждой дороге, или 2 автобуса на каждый километровый пункт.
II случай.
Часть рабочих (около 50%) могут быть доставлены к месту работы ранее начала работы на 20—30 мин.
В 30 минут можно покрыть расстояние до 20 *км*. Таким образом все пункты, начиная с 10 *км* и ближе, могут попарно или по-трое обслуживаться теми же двумя автобусами.
Количество потребных автобусов:

расстояния в 11, 12, 13 . . . 27 *км*	по 2 автобуса 2×17	34 авт.
» 6, 4, 8, 9, 10	по одному автобусу	5 »
» 3, 4, 5	всего 2 автобуса	2 »
	ВСЕГО	41 »

III основной случай.
Рабочие доставляются на завод с интервалом до 1 часа. Это влечет за собою уже соответствующее распределение начала и конца работы каждой смены с некоторым интервалом до 45 минут, но это же обстоятельство дает возможность более уплотненного использования общественных столовых, где обедающие будут располагаться уже в 4 группы (2 группы вступающих во II смену и 2 группы возвращающихся с I смены).
При разновременности начала работы внутри каждой смены не представляется возможным осуществить наиболее простое решение обслуживать одним автобусом один дальний и один короткий рейс и по следующим причинам:
Живущие в конце дороги должны быть доставлены при 1-й утренней поездке, а живущие ближе к заводу — при 2-й поездке, иначе придется доставлять на завод рабочих, проживающих близко, значительно раньше начала работы, чтобы тот же автобус успел сделать еще рейс до $2 \times 27 = 54$ *км*, на что потребуется уже 1 ч. 20 м., т. е. значительно более интервала между началом работы обеих половин I смены, а так как дальноживущие заступают раньше на работу, то они должны быть увезены в первую очередь, что в свою очередь требует ограничения дальности пробега автобуса в том случае, когда ему нужно сделать еще 2-й рейс. Этим ограничением является расстояние в 20 *км*, покрыть которое в оба конца (40 *км*) можно как раз в час.
Количество потребных автобусов для обслуживания отдельных пунктов:

Расстояния в 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, *км* по 2 автобуса 7×2	14 авт.
Расстояния в 20, 19, 18, 17, 16, 15, 14, 13, 12, 11 *км* по 1 автобусу 10×1	10 »
Расстояния в 10, 9 *км*	1 »
» 8, 7, 6 *км*	1 »
» 5, 4, 3 *км* по 1 автобусу	1 »
ВСЕГО	27 автоб.

Средняя длина поездки определяется в 16 *км*.
Количество рейсов каждого автобуса (исходим из первого варианта в 50 автобусов) $6 \times 15 = 90$ *клм*.
Километраж всех автобусов $90 \times 50 = 4500$ *км*.
Общий километраж не уменьшается при уменьшении числа автобусов, так как объем перевозок не уменьшается, поэтому средний пробег одного автобуса по III варианту составит:

$$\frac{4500}{27} = 167 \text{ км},$$

среднее время в работе при скорости 40 *км/час*

$$\frac{167}{40} = 4 \text{ ч. } 10 \text{ м.}$$

Графически работу автобуса для расстояния в 20 *км* можно изобразить следующим образом, при работе смены:

I смена { I группа 7 ч. 15 м. — 14 ч. 45 м.
II » 8 » 15 ч. 30 м.

II смена { I группа 14 ч. 45 м. — 22 ч. 15 м.
II » 15 » 30 м. — 23 ч.

} часть рабочих будет доставляться на работу за 5—10—15 минут для возможности доставления II группы рабочих той же машиной к началу работы II гр.

Машины совершат по 2 рейса.

Завод — С дор. ст. 18 *км* на 20 *км*.
7. ч. 00 м. с рабочими I см. I гр. 6 ч. 20 м. ←
обратно холостые 7 ч. 30 м. →
8 ч. с рабочими I см. II гр. ←
ПЕРЕРЫВ
холостые 14 ч. 00 →
с рабочими I см. II гр. 14 ч. 30 м. ←
15 ч. 00 м. с рабочими I см. III гр. →
с рабочими II см. II гр. 15 ч. 30 м. ←
16 ч. 00 с рабочими I см. II гр. →
ПЕРЕРЫВ
22 ч. 15 м. холостой ←
с рабочими II см. I гр. 22 ч. 45 м. →
23 ч. 15 м. холостой
с рабочими II см. II гр. 23 ч. 45 м. →
в дор. ст.

Автобусы, обслуживающие пункты далее 20 *км*, будут делать вдвое меньше рейсов; машины, обслуживающие пункты ближе 10 *км*, будут делать вместо каждых 2 рейсов 4 рейса и 6 рейсов.

Перевозка школьников

Всех школьников по каждой дороге необходимо перевозить в одном направлении 500 человек, что дает неполную нагрузку автобусов, возвращающихся от завода после утреннего подвоза рабочих. Таким образом, без специальных рейсов школьники могут быть перевезены к школам, если жилища школьников расположены в сторону завода и если начало занятий в школах будет не раньше 8 ч. 30 м. Отвозка детей из школы при разном времени окончания занятий для отдельных групп, но не позже двух часов, будет производиться регулярно курсирующими автобусами, о которых ниже.

Общетранспортные нужды города

Рабочие, свободные от работы, обслуживающий персонал, дети в свободное время будут нуждаться в автобусном сообщении для поездки в различные предприятия, парк и т. д. Кроме того автобусы могут быть использованы и для развозки некоторых товаров на дом.
Таким образом вытекает необходимость в регулярном автобусном движении в часы, свободные от развозки рабочих, а именно:

От 8 и до 14 — 30 м.	— 6 ч. 30 м.
» 16 ч. до 22 — 15 »	— 6 » 15 »
» 23.45 и 1 часу ночи	— 1 ч. 15 »
ВСЕГО	14 часов.

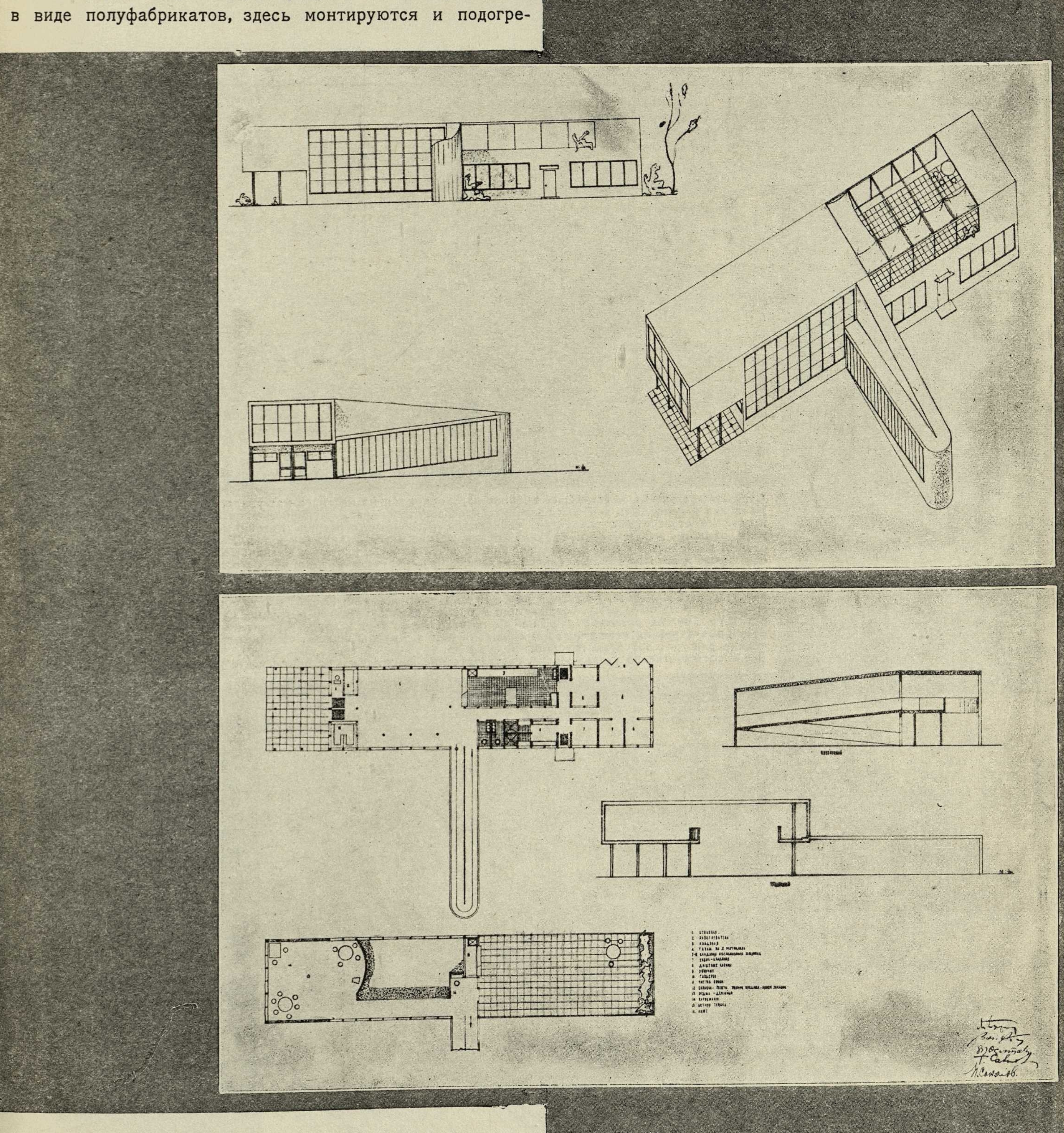
Причем движение должно происходить не только в радиальном направлении, но и возможно в нескольких кольцевых направлениях, во всяком случае—в кольцевом направлении парков культуры и отдыха.
Каждый житель пользуется почти ежедневно парком культуры и отдыха и раз в 5 дней учреждениями, расположенными в конце дороги (магазины, санитарные учреждения и т. д.).
Примем частоту поездок в парк культуры и отдыха в 0,8 при среднем рассоянии до него в 6 *км*; частоту поездки в конец дороги в 0,2 при среднем расстоянии в 12 *км*. Тогда на долю каждого жителя ежедневно приходится пассажиро-километров $(0{,}8 \times 6 + 0{,}2 \times 12)\ 2 = 14{,}4$ *км*.
Наполнение автобусов в эти часы примем в 0,67 (как для рабочих рейсов), тогда получим, при населении 1 дороги в 4 700 человек, общее число пассажиро-километров — $4700 \times 14{,}4 = 67700$ пасс. *км*.

Количество автобусов — *км* $\frac{67700}{24.0{,}67} = 4200$ автобусо-*км*. Количество автобусов — часов при 25 *км/час* $\frac{4200}{25} = 168$ автобусо-часов.

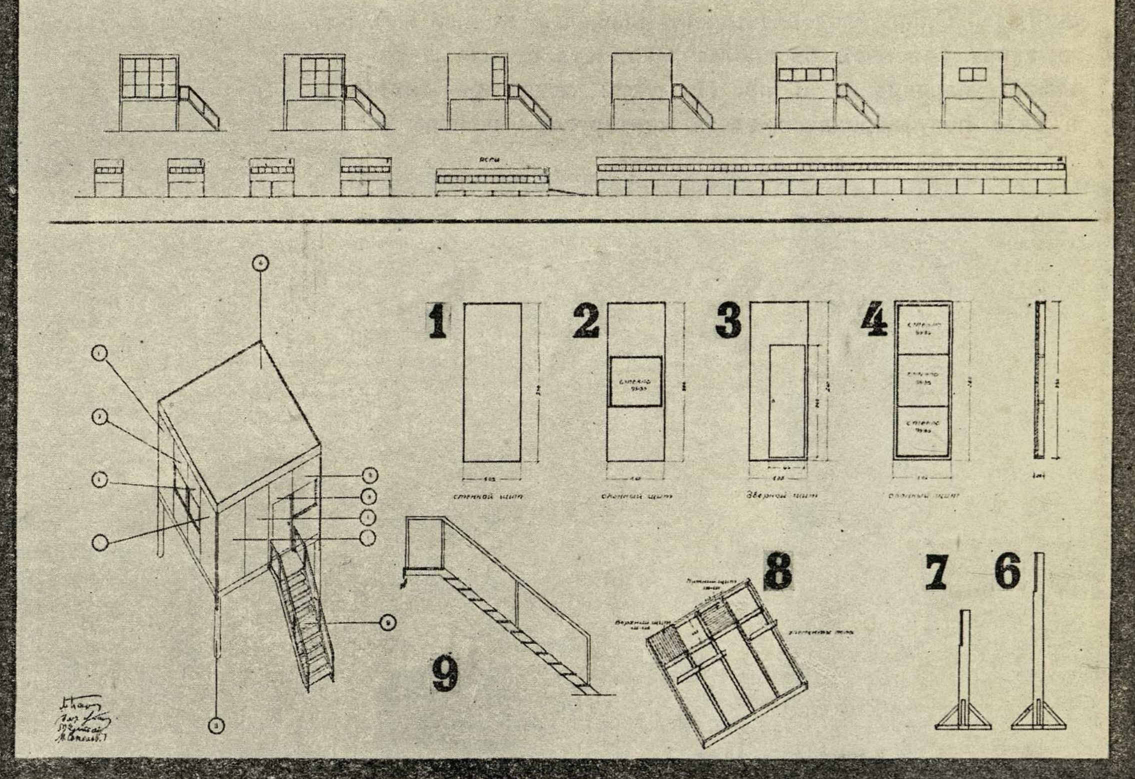
Количество автобусов в движении при 14 часов. работе $\frac{168}{14} = 12$ автобусов.

Километровая станция.

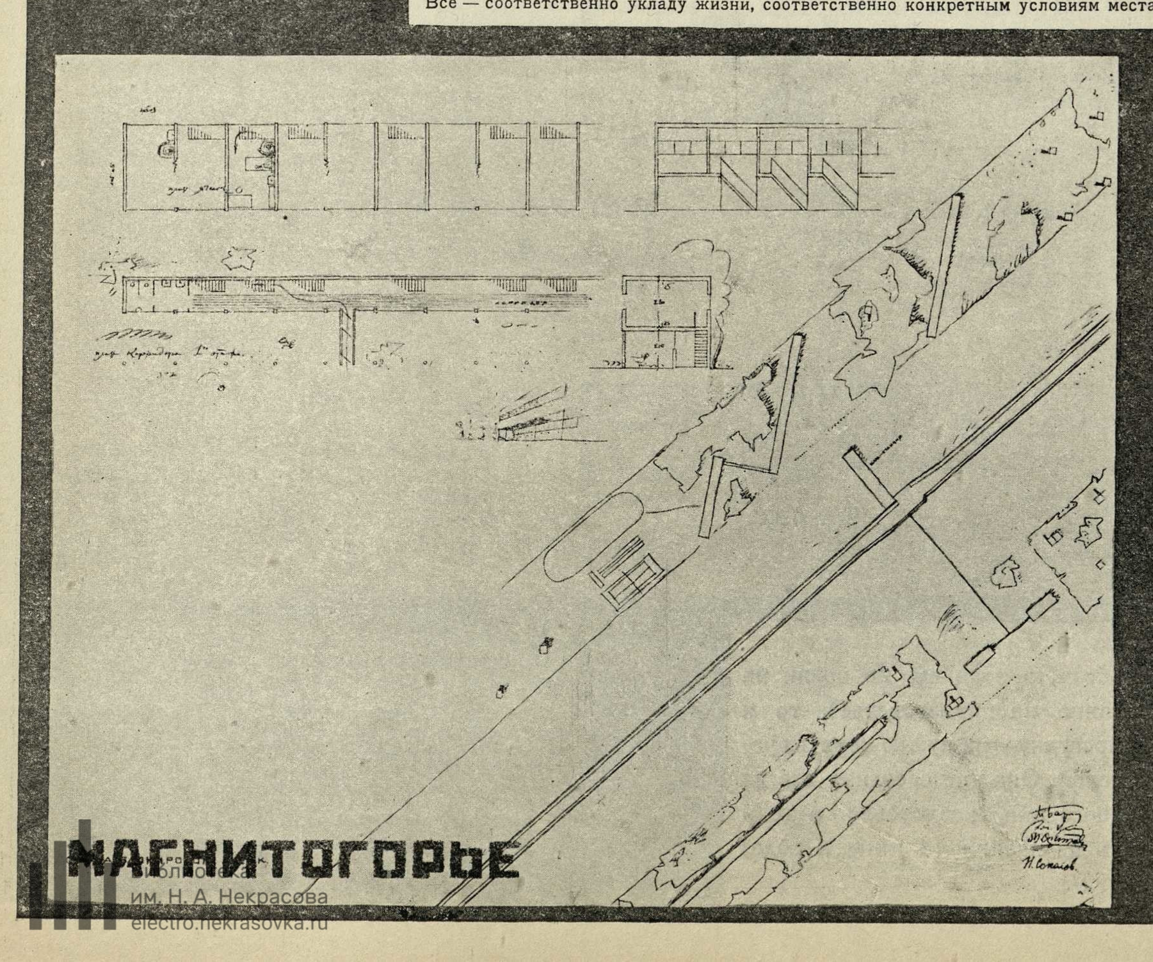
В ней столовая, распределитель предметов обихода, кладовая, гараж и 2 мотоц. Кладовые для обслуживания жилища. Спорт-кладовая (спорт-площадка за ней же), читальня районной библиотеки, комната отдыха и занятий, парикмахер и пр. Продукты сюда привозятся в виде полуфабрикатов, здесь монтируются и подогре-

ваются. Отправляясь на работу, а если вы не поели на предприятии (основное питание на производстве), то и возвращаясь с нее, идя на прогулку—не нужно терять времени на путешествие к столовой. Она или соседняя всегда по дороге. В случае выходного дня, нездоровья, а то и просто нежелания выходить из ячейки (4 минуты хода) можно получить обед на дом.

Стандартные элементы как сбщее правило изготовляются мз местного материала. Данный ассортимент деревянный. Материал должен быть дешев и позволять массовое, машинное, фабричное производство элементов. Это главное. Из тех же стандартных элементов собираются различные строения. Различные по назначению: жилая ячейка, ясли, общественная столовая, парикмахерская, здание клубных кружков и т. д. Различные по величине: ячейка на одного, двух, четырех и т. д. Большей или меньшей высоты, площади. Различные по форме плана, по пропорциям, освещению и др. При действительной механизации — отсутствие механического однообразия, казарменности. Личный вкус свободен не только в пище и одежде, но и в характере жилища. Свободен во времени. Изменяется вкус — растет культурность, благосостояние; за ростом и изменением следует жилище. Его можно увеличить, добавить воздуха, света и удобств, не говоря уже о лучшем оборудовании. Кроме того отдельные жилища можно соединить в группы. И тоже по-разному: большее или меньшее количество ячеек в группе. Соединение общим помещением или без него. Группы различно расставлены по отношению друг к другу. Срочная застройка, ленты, прямая, ломаная отдельные строения между большими блоками и т. д. Группы жилищ, связанные переходом с сбщественными строениями или же с такой же группой.
Все — соответственно укладу жизни, соответственно конкретным условиям места и времени.

Частота движения: 6 автобусов в одну сторону.
» в другую сторону

Интервалы по 4 километра или через 10 минут.

Принимая только одну кольцевую линию по парку, получим кольцо в 80 *км*, на одну дорогу 10 *км*.

При той же частоте движения через 10 минут потребуется для нее автобусов $\frac{12.10}{25} = 5$ автобусов.

Итого из 27 автобусов будут использованы для регулярного движения и в промежуточные часы еще $12 + 5 = 17$ автобусов. Часть остальных 10 автобусов будет частично обслуживать еще наружное кольцо, а 8 автобусов будут в соответствующие часы подвергаться осмотру.

Общий ежедневный пробег всех автобусов.
По развозке пассажиров $27 \times 167 = 4\,500$ *км* по регулярной работе.

12 рад. линия	+	5 кольц. парка	+	3 нар. кольцо	=	20 автобусов по 14 час. по 25 *км* = 7 000 *км*.
						ВСЕГО 11 500 *км*.

Или в среднем ежедневно на 1 автобус приходится:

$$\frac{11\,500}{27} = 427 \text{ км} — \underline{430 \text{ км}}$$

Стоимость автотранспорта

Число автобусов $27 + 3 = 30$ автобусов.
Стоимость автобусов $30 \times 6\,000 = 180\,000$ руб.
Размер оборотных средств может быть принят на машину:
Запасн. части 15% от стоимости машины = 27 000 руб. и прочих расходов по 1 000 руб. на машину = 30 000 руб.

Стоимость содержания

Переменные расходы на 1 *км*, при усовершенствованных дорогах, при массовом ремонте составят 25 коп. (с учетом амортизации) на дневной пробег в 11 500 *км*, что составит 2 880 руб.
Постоянные расходы (без кондукторов) при 3-сменной работе — 30 руб. в день на автобус, а всего $30 \times 27 = 810$ руб.
Общий дневной расход $810 + 2\,880 = 3\,690$ руб.
Пассажирокилометров в день при коэф. наполнения в 0,67 получим — $11\,500 \times 0{,}67 \times 24$ места = 185 000 пассаж.-*км*.
Стоимость пассажиро-километра 3 690 руб.: 185 000 = 2 коп.
Стоимость 1 пассаж.-*км* в Москве при работе с кондукторами, при дорогостоящих автобусах составляет до 3,5 коп.
Стоимость доставки 1 рабочего на завод и его отвозки домой при среднем расстоянии доставки в $\frac{3 + 27}{2} = 15$ коп.
составляет: $15 + 15 \times 2 = 60$ коп.
Расчет ведется на одну дорогу.

2-й вариант

Дополнительные соображения и возможности перевозки всех рабочих и обслуживания их нужд при помощи легковых автомобилей индивидуального пользования, без применений шоферов, типа Форда (советского производства).
Считая на 5 рабочих 1 автомобиль, так как каждый автомобиль будет обслуживать только рабочих данной смены, живущих в непосредственном соседстве (некому отводить машину обратно).
Число автомобилей: $2\,925 : 5 = 585$ автомобилей типа Форда на 1 дорогу.
Их общий пробег при вместимости в 6 раз меньшей, при коэфициенте использования по крайней мере 0,9. Пробег автобусов $\frac{6 \times 0{,}67}{0{,}9}$ = кругло 50 000 *км*.

Стоимость автотранспорта легкового

585 Фордов по 1 500 руб. = 900 000.
Стоимость пробега одного километра.
Переменные расходы 10 к. 1 километр (десять копеек).
Постоянных расходов почти нет (нет шоферов, уход владельца).
Стоимость доставки рабочих на завод и обратно 30 *км*, по 10 коп. — 300 коп. 4-х рабочих.
На 1 рабочего это составит 75 коп.

3-й вариант

Расчетные данные. Средство перевозки.
Общая длина линии — 27 *км*. 1,5-тонный автобус.
Линия расселения рабочих и служащих Металлохимического комбината.
Общее число рабочих и служащих . . . . . . 2 925 чел.
» » детей . . . . 975 »
Ежедневно отсутствуют (день отдыха) $^1/_5$ часть, т. е. 585 человек.
Следовательно, подлежит переброске 2 925 — 585 чел. = 2 340.
На одну смену приходится $\frac{2\,340}{2} = 1\,170$ чел., что дает на 1 *км* 47 человек.

Автобусы приняты марки Форда с вместимостью кузова на 12 человек.
Время переброски принято — 1 час (от начала переброски первой партии до конца переброски последней).
Остановки автобусов приняты 2 на километр.
Для переброски 47 чел. потребуется 4 автобуса.
На остановки (две при посадке, одна на заводе при высадке и две при посадке на втором рейсе) принято всего 6 минут, так как рабочие, зная место своей посадки, должны ко времени прихода автобуса быть на месте.
Следовательно, на чистую езду остается 60 мин. — 6 = 54 мин.
Так как автобус, забирая рабочих в определенном пункте, больше нигде останавливаться не должен, то коммерческую скорость (она будет и технической), принятую 40 *км/час*, или один *км*, автобус проходит в 1,5 минуты. Каждый автобус в течение 54 минут сделает 1 длинный рейс, другой короткий сможет пройти 36 *км*.
Таким образом общая работа автобусов представится в следующем сводном виде.

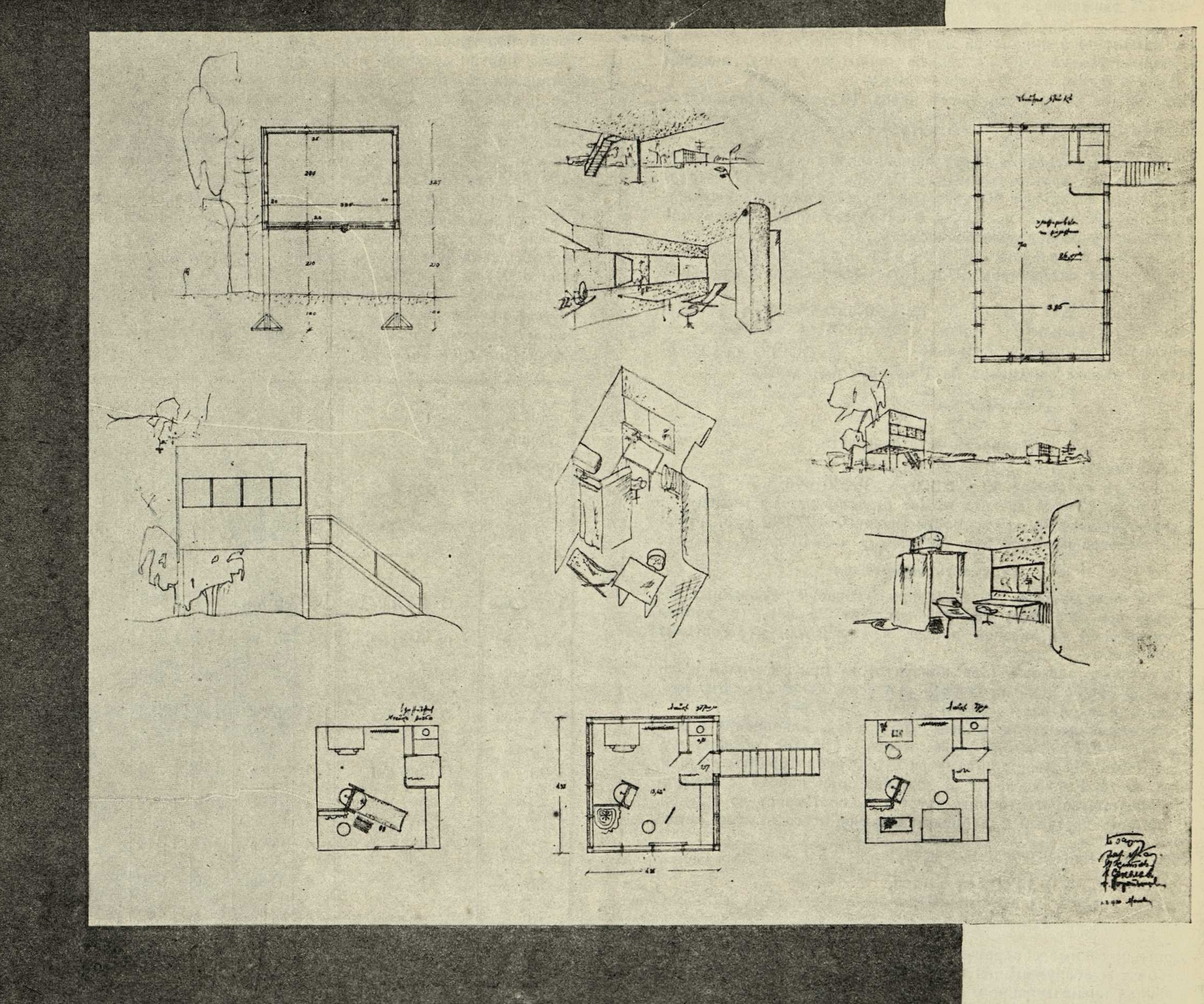
Длина первого рейса	Длина второго рейса	Число автобусов	Общий пробег автобусов	Общий пробег всех автобусов	Сделано пассаж. км.	Число перевезен. пассажиров
С 27 *км*	С 4,5 *км*	4	36 *км*	144	1 480	
» 26 »	не потреб.	4	26 »	104	1 200	
» 25 »	С 5,5 *км*	4	36 »	144	1 432	
» 24 »	2-й с 3,5 3-й с 2,5 *км*	4	36 »	144	1 362	
» 23 »	С 6,5 *км*	4	36 »	144	1 385	
» 22 »		4	22 »	88	1 032	
» 21 »	» 7,5 »	4	36 »	144	1 340	
» 20 »		4	20 »	80	940	
» 19 »	» 8,5 »	4	36 »	144	1 292	
» 18 »		4	18 »	72	846	
» 17 »	» 9,5 »	4	36 »	144	1 245	
» 16 »		4	16 »	84	752	
» 15 »	» 10,5 »	4	36 »	144	1 200	
» 14 »		4	14 »	56	658	
» 13 »	» 11,5 »	4	36 »	144	1 150	
		64		1760	17 344	1 170 чел.

Следовательно, вся работа по доставке рабочих на работу может быть выполнена 64 автобусами за 1 час.

Доставка рабочих после работы домой будет совершена автобусами в несколько ином варианте, т. е. сначала автобус совершит короткий рейс, а потом уже длинный, так, например, первые в таблице автобусы совершат поездку прямую и обратную на расстоянии 4,5 *км*, а потом уже вторые на 27 *км*.

За весь рабочий день (14-часовой для рабочих и 16-часовой для автобусов) они совершат работу, в четыре раза большую указанной в таблице по перевозке рабочих на завод и обратно, на что потребуется лишь 4 часа.

Кроме того требуется доставлять детей в школы и обратно. Школы расположены на 5,15 и 24 *км*. Относя к каждой школе равный радиус обслуживания ее территории, повторяем, что общая работа всех автобусов в 1 104 пассажиров-*км*, а так как каждый автобус делает в час, за вычетом времени остановок для первоначальных поездок и окончательной высадки, 36 *км*, из коих только половина полезная, следова-

Жилая ячейка

Справа план удвоенной. План внутреннего оборудования ячейки. Один стол постоянный. Кровать откидная, около нее умывальник и закрытый задвигающийся по кольцу непромокаемой занавеской душ. Когда кровать убрана (поднята), на ее место откидывается второй стол.
Уборка комнаты (так же как и доставка приобретенных предметов) производится специальным персоналом. Объезжая на автомобиле ячейку за ячейкой, соответствующими орудиями уборки производят очистку комнаты, забирают грязное белье, приносят стиранное, починенное и пр. Кроме того санитарный инспектор дороги или участка проверяет санитарно-гигиеническое состояние ячеек.

тельно, 1 автобус сделает за 1 час $12 \times 18 = 216$ пассажиро-километра и для доставки всех детей по школам надо будет:

в течение 1 часа . . . . . . 5 автоб.
» » $1/_2$ » . . . . . 10 »
» » $1/_4$ » . . . . 20 »

Следовательно, общая работа автобусов по доставке и развозке детей в школы и обратно будет равна $1\,104 \times 2 = 2\,208$ пассажиров-*км*, и автобусы сделают 184 километра.
Кроме работы по доставке рабочих и школьников, предположено установить регулярные рейсы на всем расстоянии — 27 *км*, в течение всего остального рабочего дня, с отходом автобуса с конечного пункта (завода) через полчаса.
Число автобусов, потребное для этой работы, будет равно 9.

Общий же пробег за 12-часовой рабочий день (так как из 16 часов 4 часа все автобусы будут заняты) будет:

$$12 \times 12 \times 9 = 1\,295\ км.$$

Пассажиро-километров будет сделано при 0,60% наполняемости:

$$1\,295 \times 12 \times 0{,}6 = 9\,320 \text{ пассажиро-километров.}$$

Число перевезенных пассажиров, при средней поездке пассажира в 9 *км* (берется ориентировочно, исходя из того, что парк культуры расположен на 13 *км*, а санитарно-гигиенические учреждения на 26 *км*), будет: $\frac{9\,320}{9} = 1\,040$ пассажиров (что может иметь место только в летнее время).
Следовательно, общая работа всех 64 автобусов будет:

По перевозке рабочих на завод и обратно	Общий пробег	Число перевезенных пассажиров	Число пассажиро-километров
1 760 *км* × 4 = .	**7040**	1170×4=**4690** ч.	17344×4=**69376** ч
По переброске детей в школу и обратно	184	500	2208
По регулярным рейсам	1295	1040	9320
	8519	6220	80904

А. Капитальные затраты

Число автобусов берется, кроме работающего парка, еще 10% резерва, т. е. 64 + 7 = 71 автобус.

I. Стоимость автомобилей с автобусным кузовом по 3 500 руб. 3 500 × 71 = 248 500 руб. Марка завода «АМО» или типа Форда советского производства.

Б. Оборотные средства

I. Запасные части из расчета 15% стоимости автомобилей.

248 500 × 0,15 = 37 275 руб.

II. Прочих оборотных средств из расчета

1 000 руб. на машину

71 × 1 000 = 71 000 руб.

В. Эксплоатационные расходы

I. Постоянные расходы на 1 автомобиль при 2-сменной работе в день — 21 руб.

II. Переменные на 1 *км* пробега — 16 коп.

При среднем дневном пробеге в $\frac{8\,519}{71}$ 120 *км*.

Полная стоимость 1 *км* составит:

$$\frac{21 + 0{,}16 \times 120}{120} = \frac{21 + 19{,}2}{120} = \frac{40{,}2}{120} = 0{,}334 \text{ руб.}$$

Общая стоимость дневной работы

0,334 × 8 519 = 2 850 руб.

Стоимость перевозки 1 пассажира $\frac{2\,850}{6\,220} = 45{,}8$ коп. (при средней переброске на 13 *км*).

Стоимость 1 пассажиро-километра $\frac{2\,850}{80\,904} = 3{,}53$ коп.

4-й вариант

Автобусное сообщение на линиях Магнитогорска (подсчет).

Автокар завода АМО — 2,5 тонн. (Исходим из одной дороги.)

Всего необходимо перебросить к месту работы $\frac{2\,925 - 585}{3} =$ = 780 рабочих 1 смены, столько же 2 и 3 смены.

Кроме того доставить школьников к месту учения и обратно и обслужить общетранспортные нужды города-сада.

Автомобиль вместимостью 24 пассажира полной нагрузки живым весом: 24 × 70 = 1 680 *кг*

Скорость движения: без остановок в пути 40 *км/час*, с остановкой 25 *км/час*.

1-й случай

Рабочие каждой смены доставляются единовременно 780 : 24 = = приблиз. **33** автобуса, или 1,2—1,5 автобуса на километровый пункт.

2-й случай

Рабочие доставляются на завод с интервалом до 1 часа. Таким образом, начало и конец работы каждой смены происходит с интервалом в 45 минут, что дает возможность уплотненного использования общественных столовых.

Условия доставки рабочих на работу таковы:

Дальноживущие должны быть увезены в 1-ю очередь и, таким образом, должны заступать на работу раньше.

Это требует ограничения дальности пробега автобусов в том случае, когда ему нужно сделать еще 1 рейс. Ограничение это равно 20 *км*, которые в оба конца покрываются за 1 час.

Количество потребных автобусов для обслуживания отдельных пунктов, примерно, таково:

расстояния: 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 по 1,2 авт. — 7 × 1,2 = = 8,4 или с округл. — 9 авт.

Остальные потребуют перевозку 16 человеко-километра, т. е. на 20 *км* 320 : 24 — примерно 14 автобусов.

Итого . . . **23 автобуса**.

Средняя длина поездки определяется $\frac{3 + 27}{3} = 10$ *км*.

Графически работу автобусов можно изобразить следующим образом;

при работе смен:

I смена—1 группа 7 ч. 15 м.—14 ч. 45 м.
2 » 8 ч. 00 м.—15 ч. 30 м.
II смена—1 группа 14 ч. 45 м.—22 ч. 15 м.
2 » 15 ч. 30 м.—23 ч. 00 м.
III смена—1 группа 22 ч. 15 м.—5 ч. 45 м. след. дня
2 группа 23 ч. 00 м.—6 ч. 30 м. след. дня

} часть рабочих будет доставляться на работу за 5—10—15 м. для возможности доставки II группы рабочих той же машины к началу работ II группы.

С дорстанции
На 20 *км* 6 ч. 15 м.

Завод. ←——————————————
6 ч. 45 м.—с рабочими 1-й смены I группы
——————→ с рабочими III смены II группы 7 ч. 30 м.
8 ч. 00 м. с рабочими I см. II группы. ←——————

Развозка школьников. Перерыв

Со школьниками и обслуживающим персоналом 14 ч. 00 м.
14 ч. 30 м. с рабочими II смены I группы ←——————
——————→ с рабочими I смены I гр. (с работы) 15 ч. 00 м.
15 ч. 30 м. с рабочими II смены и II группы ←——————
——————→ с рабочими I смены II гр. (с работы) 16 ч. 00 м.

Перерыв

автобусы в дорстанциях.
22 ч. 15 м. с рабочими III см. I гр. ←——————
——————→ с рабочими II см. I гр. (с работы) 22 ч. 45 м.
23 ч. 14 м. с работы III см. II гр. ←——————
——————→ с рабочими II см. I гр. (с работы) 23 ч. 45 м

Перерыв

5 ч. 45 м. след. дня . . . . холостой ←——————
——————→ с работы III см. I гр. 6 ч. 15 м.
6 ч. 45 м. след. раб. день с рабочими I смены I группы ←——
——————→ с рабочими III смены II группы 7 ч. 30 м.
и т. д.

Пополнение запасов горючего и смазка автобусов, мелкий ремонт и чистка производятся во время 2-дневных перерывов.

Перевозка школьников

Перевозка школьников производится в 1-й перерыв между отвозкой рабочих I и II смены.

Завод по графику.

8 ч. 15 мин. . . . . 9 ч. 00 м.

Перерыв. Автобус в дорстанции

Отвозка школьников из школы производится постоянно курсирующими автобусами, которые к 15 час. специально сосредоточиваются в соответствующих 4 дор. станциях, расположенных на 0,10, 18 и 27 километрах дороги.

Общие транспортные нужды города

Рабочие, свободные от работы, обслуживающий персонал дети в свободное время будут нуждаться в автобусном сообщении для поездки в различные предприятия, парк и т. д. Кроме того автобусы могут быть использованы и для развозки некоторых товаров на дом.

Таким образом, вытекает необходимость в регулярном автобусном движении в часы, свободные от развозки рабочих, а именно:

От 8 и до 14 ч. 30 м. . . . . . . 6 ч. 30 м.
» 16 до 22 ч. 15 м. . . . . 6 ч. 15 м.
» 23 ч. 45 м. и 1 часу ночи . . . 1 ч. 15 м.
Всего . . . 14 часов.

Причем движение должно происходить не только в радиальном направлении, но и возможно кольцевом направлении по линиям земледелия, расположению парка культуры и отдыха (центрального) и т. д.

Каждый житель пользуется почти ежедневно парком культуры и отдыха и раз в 5 дней учреждениями, расположенными в конце дороги (магазины, санитарные учреждения и т. д.). Примем частоту поездок в парк культуры и отдыха 0,8 при среднем расстоянии до него в 6 *км*, частоту поездки в конец дороги в 0,2 при среднем расстоянии в 12 *км*. Тогда на долю каждого жителя ежедневно приходится 14,4 пассажиро-километров.

Наполнение автобусов в эти часы примем в 0,67 (как для рабочих рейсов), тогда получим, при населении 1 дороги в 4 700 человек, общее число пассаж.-километров — $4\,700 \times 14{,}4 = 67\,700$ пассаж.-*км*. Количество автобусов-*км*. $\frac{67\,700}{24.0{,}67}$ 4 200 автобусов-*км*.

Количество автобусов-час. при 25 *км/час* $\frac{4\,200}{25} = 168$ автобусо-часов.

Количество автобусов в движении при 14-часовой работе $\frac{168}{14} = 12$ автобусов.

Частота движения: 6 автобусов в 1 сторону.
6 » в другую сторону.

Интервалы по 4 километра, или через **10 минут**.

Принимая только одну кольцевую линию по парку, получим кольцо в 80 *км* или на 1 дорогу 10 *км*.

При той же частоте движения через 10 мин. для нее потребуется 5 автобусов.

Стоимость автотранспорта

Число автобусов 26 шт. автобусов на одну дорогу. (Примерно 260 на 10 дорог.)
Стоимость автобусов $26 \times 6\,000 =$ . . . . 156 000 руб.
Размер оборотных средств, примерно, на машину 1150 руб. а всего $1\,150 \times 26 =$ кругло, примерно . . . . . . 30000 руб.
Запасные части составляют 15% стоимости машин, т. е. 23 400 руб. кругло . . . . 24 000 руб.
Прочие расходы (ремонт, приведение в порядок и др.) максимум 1 000 руб. на машину . . . . 26 000 руб.
Итого кругло: . . 236 000 руб.

Стоимость содержания

Переменные расходы на 1 *км* при усовершенствованных дорогах, при массовом ремонте, составят 25 коп. (с учетом амортизации) на дневной пробег 11 500 *км*, что составит 2 880 руб.
Постоянные расходы (без кондукторов) при 3-сменной работе — 30 руб. в день на автобус, а всего $30 \times 27 = 810$ руб.
Общий дневной расход $810 + 2\,880 = 3\,690$ руб.
Пассажиро-километров в день при коэф. наполнения в 0,67 получим:

$$11\,500 \times 0{,}67 \times 24 \text{ места} = 185\,000 \text{ км.}$$

Стоимость пассажиро-километра—3 690 руб.: 185 000 пасс.-*км*.
Стоимость 1 пассаж.-*км* в Москве при работе с кондукторами, при дорогостоящих автобусах, составляет до 3,5 коп.
Стоимость пассажиро-километра 3 690 руб.: 185 000 = 2 коп.
Стоимость доставки 1 рабочего на завод и его отвозки домой при среднем расстоянии доставки в $\frac{3+27}{2} = 15$ коп. составляет — $15 \times 2 = 60$ коп.

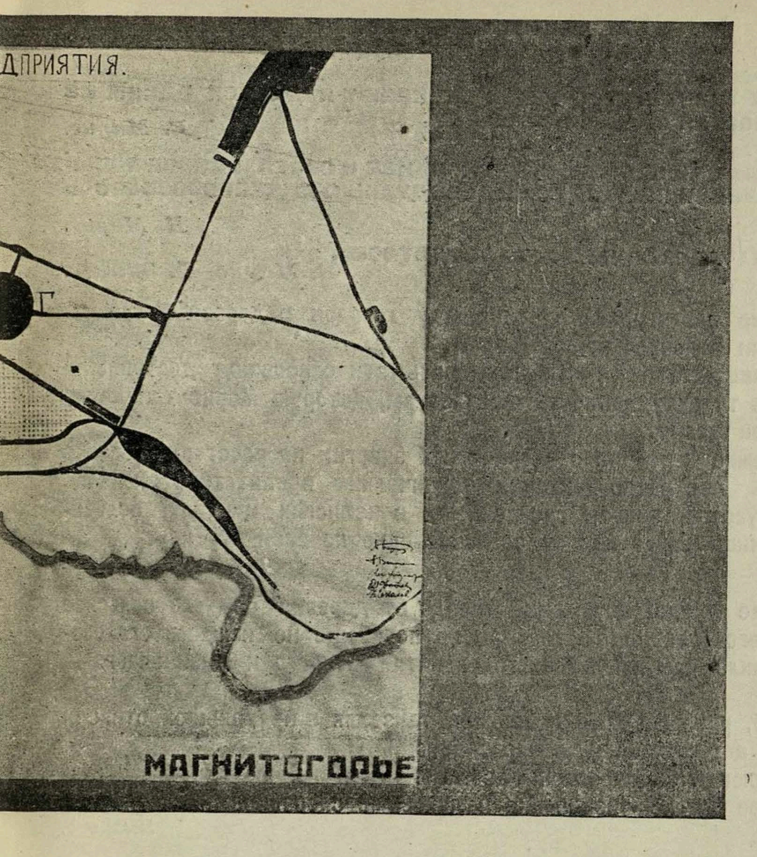
Если взглянуть на самые максимальные предположения на потребное количество автобусов, разумеется, не может возникнуть и тени сравнения размеров потребных капиталовложений в этом случае. Пригородное железнодорожное движение, электропоезда, трамвай и по размерам вложений и по количеству потребного металла превышают размеры вложений на автомобиль.

Товарищей, незнакомых еще с организацией системы автотранспорта, не должна пугать стоимость дорожных сооружений. Последние не могут противопоставляться рельсовым путям, так как в случае сооружения железной дороги, трамвая, электродороги и т. п. автодороги будут сооружены в свою очередь, будет ли по ним происходить автобусное движение или нет.

Тем более не должна нас пугать проблема очистки дорог от снега. Буран — явление знакомое не одному Магнитогорску. Передовая Америка в лице САСШ успешно подвергает счистке 150 тыс. *км* пути. Около 40% всего наличия автомобилей там приходится на сельское хозяйство.

Помимо этого, авто в САСШ не является средством внутригородского сообщения; не малую работу приходится нести и соседке САСШ — Канаде. Знают об этом, правда в более слабой степени, Германия, Франция.

МАГНИТОГОРСК

ЛАДИМИРОВ. М. ОХИТОВИЧ. Н. СОКОЛОВ

РАЗМЕСТИТЬ
ШЛЕННОСТЬ

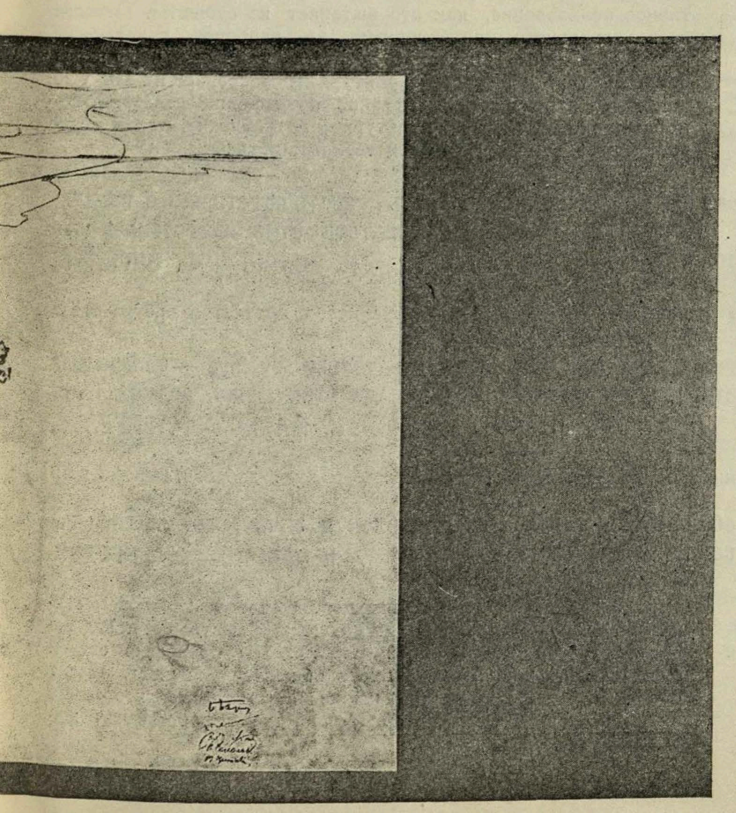

СХЕМА ПРЕДПРИЯТИЙ

МАГНИТОГОРСКА

А. Производства:
1. Химический комбинат.
2. Металлургический комбинат.
3. Силикатная промышленность.

Б. 3 пропускных пункта со стоянками для авто в каждом:
1. Табель.
2. Охрана.
3. Раздевалка и переодевалка (рабочий одевается как в зимнюю, так и в летнюю прозодежду).
4. Души, умывальники, мыльня с холодной и горячей водой.
5. Приемная ожидальня.

В. 4 станции отдыха:
1. Столовая.
2. Комната отдыха а) тихая (легкий сон, лежание),
   б) шумная (радио, танцы, игры).
3. Умывальни, уборные, души.
4. Помещение для спортивных упражнений с площадкой.
5. Помещение цеховых собраний.
6. Сберкасса, аптечка, библиотечка.
7. Газоубежище.
8. Сад.

Г. Административный центр предприятия:
1. Дирекция, канцелярия, завком, ячейка ВКП(б) и ВЛКСМ.
2. Врачебный пункт.
3. Приемная.
4. Гараж.
5. Посадочная площадка.

Д. Научно-технический центр, лаборатории:
1. Проектный отдел (при заводе).
2. Заводские лаборатории.
3. Научно-исследовательские лаборатории.
4. Учебные аудитории и лаборатории.
5. ЦИТ, Психотехника.
6. Физкультура, солярии, души и т. д.
7. Аудитории крупные являются также местом общественных собраний.

В распоряжении учебных лабораторий имеются пловучие аудитории.
Занятия летом в хорошую погоду происходят на озере.

Для нашей задачи очистки 8—10 дорог можно принять следующий вариант снегоочистительных приспособлений.
Это снегоочистители ротационные или турбинные. Этот прибор делает проход очистки до 3,15 *м*. отбрасывая снежную струю на 5—7 *м* от дороги, и особым устройством преодолевает большой сугроб и слежавшийся почему-либо снег. При этом никаких валов из отбрасываемого снега не получается. Ротационное приспособление ставится на зиму на грузовиках (в САСШ это тип «Вальтера» и др.) и малосильных тракторах.
Скорость движения таких машин достигает, примерно, 20—25 *км* в час; таким образом, буквально, несколько таких снарядов, поставленных на грузовик, в дни зимней непогоды будут курсировать по дорогам.
Помимо снегоочистительных работ, в нашем проекте предусматриваются до появления достаточно мощной полосы зеленых заграждений, применение обычных железнодорожных щитов на всех линиях.
Как зимой, так и летом климатические условия Магнитогорья ставят перед нами задачу сопротивления действию ветров. Щиты действуют именно в этом направлении.
Летом возможное движение песка под действием ветра парализуется зеленой зоной, в первую очередь газоном, которую при нашей относительной редкости населения, не прибегая к заборам, можно будет иметь невытоптанной.
Конструкция лестницы жилища, помимо соображения экономии материала, веса и т. п., также отвечает именно этому требованию. В случае планирования жилищ порознь сохраняется возможность установки строения по отношению к направлениям ветра.
Поскольку столбы, на которых опирается строение, представляются обычно чем-то весьма непрочным, следует сказать, что именно они-то как раз облегчают положение жилища в отношении действия заносов.

«УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ УСЛОВИЙ КОЛЛЕКТИВНОСТИ».

К. Маркс.

«САМЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТАКТ ВЫЗЫВАЕТ СОРЕВНОВАНИЕ И СВОЕОБРАЗНОЕ ПОВЫШЕНИЕ ЖИЗНЕННОЙ ЭНЕРГИИ, УВЕЛИЧИВАЮЩЕЕ ИНДИВИДУАЛЬНУЮ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ».

К. Маркс.

«СОЕДИНЕНИЕ ВОСПИТАНИЯ С МАТЕРИАЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ».

К. Маркс—Ф. Энгельс.

«Неправда, что это (уничтожение противоположности между городом и деревней) равносильно отказу от сокровищ науки и искусства.
Как раз наоборот, это необходимо для того, чтобы сделать эти сокровища доступными всему народу, чтобы уничтожить ту отчужденность от культуры, которую Маркс так метко назвал «идиотизмом» деревенской жизни.
В настоящее время, когда возможна передача электрической энергии на расстояние, когда техника транспорта повысилась, нет ровно никаких технических препятствий к тому, чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными в немногих центрах, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране».

Ленин.

«Уже первое большое разделение труда, отделение города от деревни осудило сельское население на тысячелетия долгого отупения, а горожан на порабощение каждого его обособленной работой, оно уничтожило основу духовного развития первого и физического — вторых.
Если крестьянин владеет землей, ремесленник — ремеслом, то земля в не меньшей степени господствует над крестьянином, а ремесло над ремесленником.
С разделением труда был разделен и сам человек. Развитию какой-нибудь одной деятельности и приносятся в жертву все другие физические и духовные способности»...

Энгельс.

«Противоположность между городом и деревней есть грубейшее выражение факта подчинения личности разделению труда, превращающего одного человека в ограниченное городское животное, другого — в ограниченное деревенское животное».

К. Маркс.

«СОЕДИНЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ТРУДА С ФАБРИЧНЫМ».

К. Маркс—Ф. Энгельс

Проект рассматривает предприятие как основное условие общественного воспитания личности рабочего (см. план предприятия, см. также схему культурной работы). Каждое предприятие представляет в известной степени специализованный центр культуры. Человек на предприятии учится, он п е р е х о д и т от одной отрасли работы к другой, затем м е н я е т производство. Это относится к взрослым. Тут господствует правило: производство как основа воспитания, как основа в с е с т о р о н н о с т и развития.
Но не только на предприятии или, точнее, в промышленном и земледельческом производстве воспитывается человек. На расстоянии километра он окружен определенной общественной обстановкой. Парк культуры имеется на каждой дороге, а один центральный парк — для всего района. В парке сосредоточиваются все элементы ранее диференцировавшейся культуры как одно целое (мы понимаем, что это будет сперва в форме некоего м е х а н и ч е с к о г о сложения этих элементов, но не в форме соединения их в одно целое), т. е. физическая, производственная, интеллектуальная и т. д.
Не ограничиваясь этим, проект стремится поставить культуру в условия, по крайней мере столь же благоприятные, в каких находится в быту (всяком) сплетня, например:
Культура должна быть доступной. Так, физкультура у нас рядом: стоит дойти до дороги. Так, «духовная» культура рядом: стоит протянуть руку к трубке радио или телефона. Так, книга преследует человека: и у места работы и во время отдыха она идет к нему на дом. Не отнимание книг в коллективное пользование, как это вытекает из существа взглядов потребительского коллективизма, но, наоборот, привлечение читателя к книге, всяческое возбуждение в нем стремления обладать книгой и всяким культурным сокровищем. Мы уже понимаем, что всякое культурное потребление пойдет на помощь производству, что культурное потребление, таким образом, может явиться производственным потреблением.

«Коммунизм никому не помешает присваивать себе общественные продукты, он устранит только возможность пользоваться этим присвоением для подчинения чужого труда».

К. МАРКС — Ф. ЭНГЕЛЬС.

В споре между нами и урбанистами ярче всего стоит буржуазное понимание личности с их (урбанистов) протестом против права человека на собственное, отдельное жилище.

«Под человеческой личностью вы понимаете только буржуа — обладателя буржуазной собственности, такая личность действительно должна быть уничтожена».

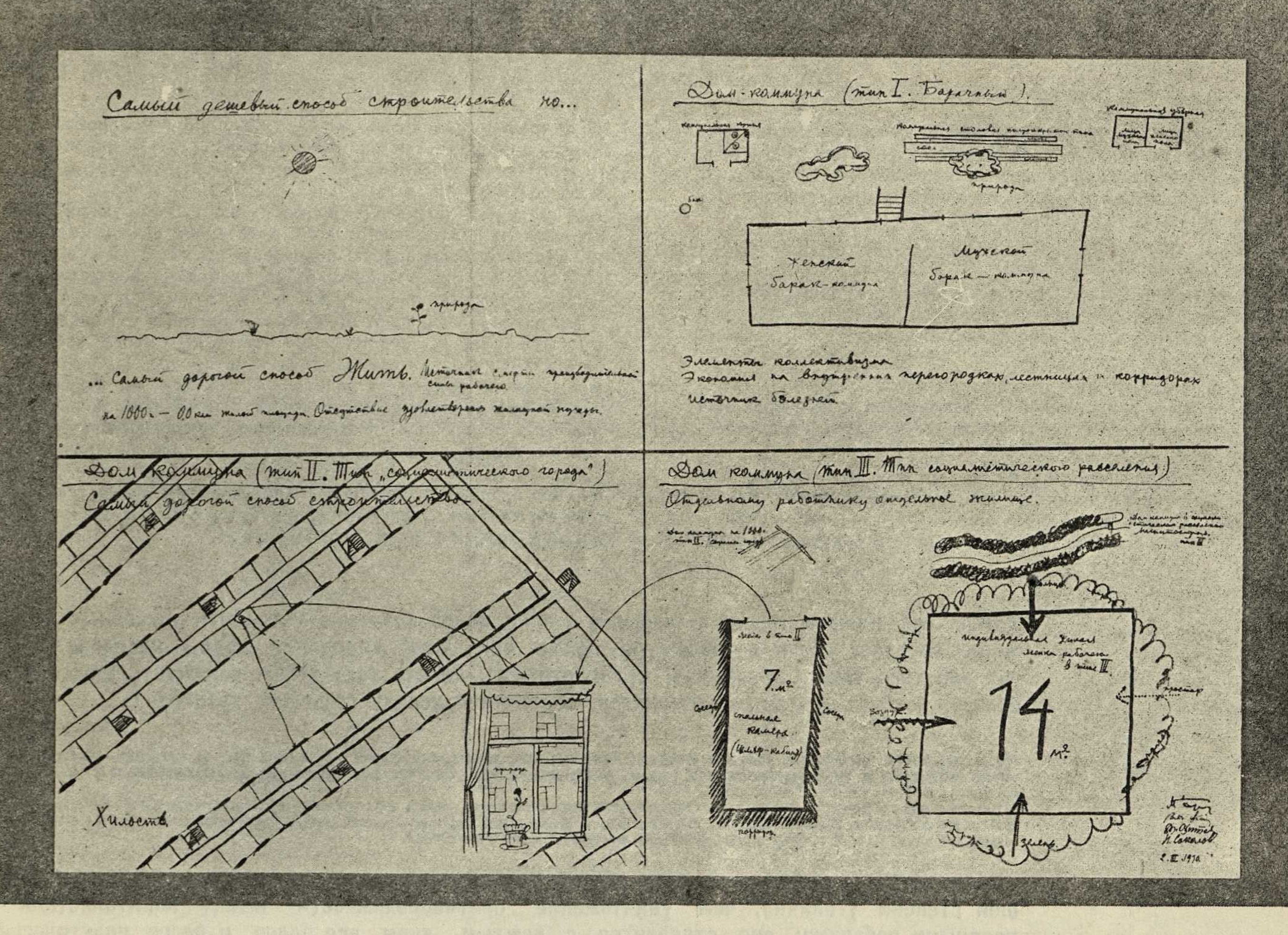
К. МАРКС — Ф. ЭНГЕЛЬС.

Буржуазные социалисты хотят сомнительные достижения капиталистической цивилизации закрепить в виде добродетели для коммунистического общества.

«В буржуазном обществе капитал самостоятелен и личен, трудящийся же индивидуум не самостоятелен и безличен».

К. МАРКС — Ф. ЭНГЕЛЬС.

Когда-то один из классиков марксизма вопрошал:
«Что такое жилище для массы современных работников?»
И отвечал с горечью:
«Место для сна».
Наши строители социалистического города долго и настойчиво проповедывали идею превращения жилища рабочего только в место для сна (т. Сабсович). Остальная жизнь должна была протекать, по его мнению, целиком коллективно. Мы рассматриваем индивидуальное жилище как место огромной, сосредоточенной, углубленной работы. Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что только в обществе «личность может обособляться как общественная единица». Далее, что «нигде личность не проявляется так полно, как в собственном жилище».

1

Тип 1-й, Барак. Сон вповалку. В лучшем случае нары. Ничем не отличающиеся друг от друга. Место, где можно спать и болеть. Форма обслуживания — коллективное домашнее хозяйство. Техника топора, создавшая барак, защищает рабочую силу обитателей от примитивных врагов — хищных зверей, ветров, дождя, снега. Но за стенами барака—бактерии, микробы и пр. Они—источник болезни, причина массовой гибели производительной силы рабочих, живущих здесь.

2

Тип 2-й. Этого старается избежать техника камня. Она систематически отводит от него все элементы природной среды, могущие питать вредные начала, но тут же лишает необходимого самый организм человека. Она порождает хилость. Дав ему искусственную землю, она стремится дать искусственный воздух, химически синтезированную воду, электротехнически отрегулированный свет. Создав искусственное окружение, она неизбежно покушается на живую природу самого человека. Неизбежно стремится трактовать его как машину. Ее идеал — железное расписание: сон по команде, лекция по команде, еда по команде, работа по команде. Нары здесь отгорожены, но личным склонностям здесь не место. Начатки культурного роста личности. Но ему не доверяют. Нары отгорожены. Но это только место сна. Поэтому минимальных неподвижных размеров. Стол, кровать, шкаф и пр. и фактически и по смыслу привинченные к месту. Здесь можно спаривать ячейки. Но для совместной с товарищем творческой работы надо встать в очередь на кружковую комнату в клубе. Форма обслуживания—то же коллективное домашнее хозяйство. Способ производства — «каменная мануфактура».

ТРИ ТИПА ДОМОВ-КОММУН

3

Тип 3-й. Новый способ производства строений — механизирование изготовление частей, механизирование, сборка. Новая форма обслуживания — коллективное общественное хозяйство. Сеть. Отсутствие связанности с расписанием МОЕЙ кухни, МОЕЙ прачечной, МОЕГО кино и т д. Природа преодолена, но не отрицается огульно. Полезные элементы среды в изобилии. Воздух, свет, пространство, движение. Личные склонности не только в пище и одежде, но и в жилье, его размерах, форме, устройстве, переустройстве. Жилье не только место сна, но место творческой работы. Не механическое запрещение некультурности, а трудный, но глубокий процесс усвоения знаний. Связь с коллективом не через совместный сон, лежание, сидение, стояние, связь не в потреблении, а через совместное участие в общественном процессе производства хотя бы и на расстоянии.

«На высшей ступени коммунистического общества, когда исчезнет порабощающее подчинение людей закону разделения труда, а вместе с тем и противоположность умственного и физического труда, когда труд перестанет быть только средством для жизни, превратится в самую насущную потребность, тогда вместе с всесторонним развитием индивидуумов разовьются также и производительные силы». К. МАРКС.

Мы уничтожаем лишь индивидуальное хозяйство, но не личность и даже не личную собственность, в частности мы проектируем отдельное жилище на отдельного работника, в то же время прекрасно понимая, что ничто не может ему помешать соединить свое жилище с другим.

Мы помним слова Каутского: «Нет нужды вместе с очагом уничтожать и собственный дом».

Итак, человека повсюду окружают элементы общественного воздействия. Магнитогорье с его различными производствами: место работы; линия расселения; индивидуальное жилище. Везде, повсюду.

Ребенок с рождения до перехода во взрослое состояние переходит все способы настоящего ознакомления с природой, материальным процессом производства, духовными элементами общественного воспитания.

Ни особых детских городков, ни особых женских городков для «административного» нажима, для разложения семьи мы не планируем. С нас достаточно, если мы уничтожим очаг — основу буржуазной семьи. Но с тем большей категоричностью мы за предоставление женщине отдельной от мужчины комнаты, с тем большей решительностью мы заботимся о прекращении неизбежной при занятости родителей безнадзорности детей.

Для детей мы планируем поэтому особую жилую площадь в ближайшем расстоянии от дома родителей, независимо от того, пользуются ли они ею полностью или нет.

Мы вслед за основоположниками марксизма полагаем, что в наших условиях прекратится вынужденное безбрачие пролетариев, но в то же время в отношениях между мужчиной и женщиной не останется места купле-продаже. Это не будет союзом двух капиталов.

Мы детей не прячем от родителей. Бояться мы имеем права только той привязанности, которая основана на эксплоатации человека человеком. Родительскую привязанность к детям, так же как детскую привязанность к родителям, мы не рассматриваем как пережиток буржуазности, мещанства. Мы знаем, что впервые в истории человеческого общества дети становятся дороги родителям не как «наследники», но как «личности».

Общественная гигиена

Только соединением города и деревни в одно целое возможно устранить нынешнее отравление воздуха, воды и почвы и только при этом городские массы населения смогут добиться такого положения, что их отбросы, вместо того чтобы порождать между ними болезни, станут полезным материалом, содействуя успеху сельского хозяйства». *Ф. Энгельс.*

«В больших городах люди задыхаются, по выражению Энгельса, в своем собственном навозе и периодически все, кто может, бегут из города в поисках за свежим воздухом и чистой водой.
Промышленность тоже рассеялась по стране, ибо ей тоже нужна чистая вода.
Эксплоатация водопадов, каналов и рек для получения электрической энергии даст новый толчок этому рассеянию промышленности». *Ленин*

«Уничтожение противоположности между городом и деревней не в большей и не в меньшей степени утопично, чем уничтожение противоположности между капиталистами и наемными рабочими: оно становится с каждым днем все более и более практическим требованием индустрии и сельского хозяйства: никто не заявил этого требования громче, чем это заявлено Либихом в его сочинениях по земледельческой химии, в которой на первом месте устанавливается правило, в силу которого человек должен возвратить земле то, что он от нее получает, и доказывается, что существование городов, в особенности крупных городов, препятствует этому». *Ф. Энгельс.*

«Даже потребность в чистом вольном воздухе перестает быть у рабочего потребностью, человек поселяется снова в пещерах, которые, однако, отравлены чумным дыханием цивилизации». *К. Маркс.*

«Рабочий должен оплакивать эти покойницкие, светлое жилище перестает существовать для рабочих, свет, воздух и т. д. Простейшая, присущая даже животным, чистота перестает быть потребностью для человека, грязь, этот признак падения и деградации человека, нечистоты (это надо понимать буквально)—цивилизации становятся элементом его жизни». *К Маркс.*

Мы не можем себе хотя бы теоретически представить возможности лучших общественно-гигиенических условий, чем в принципах основоположников и продолжателей, приведенных нами неоднократно в виде эпиграфов к главам настоящей пояснительной записки.

Рассеяние промышленности по пространству дает возможность равномерного расселения людей вплоть до того, что каждый работник получает право не только на пищу, одежду, жилище, но и даже кусок настоящего не огороженного и незагороженного солнечного света и тепла, свежего воздуха и зелени.

Всякая иная планировка непременно даст меньшие результаты, чем система равномерного расселения на основе соединения города и деревни в одно целое.

Нужно сказать прямо, что и всякая блокировка жилищ по каким-либо соображениям непременно ухудшает вместе с принципом равномерности общественно-гигиенические условия. Меньше воздуха, света, движения. Больше всяких травм: механических, химических, зрительных, слуховых, психических, не вызываемых ни потребностями коллективного производства, ни потребностями развития личности, члена производственного коллектива.

Промышленное предприятие именно с этой стороны учитывается нами. Для противодействия всяким травмам (в данном случае мы не имеем в виду рационализацию самих трудовых процессов и условий труда) на предприятии имеются все элементы физической культуры; в частности обязательный при приходе и при уходе душ.

Нас упрекают в том, что мы строим-де канареечные клетки, а не жилище. Наша задача — максимум солнечного света, тепла, свежего воздуха, зелени. Наша задача — дать здоровое, а не маленькое жилище, не клетку. Всякий, кто может сегодня предложить вместо наших 14 кв. метров еще большую площадь, чтобы нельзя было жилье называть птичьей клеткой, несомненно, в нашем лице найдет своих самых рьяных сторонников. Но мы боимся, что клетками-то зовут 14, а «простором» 6!..

Система распределения

1. Прежде всего безналичный расчет там, где это только возможно: газета, книга, кино, театр, радио, транспорт, питание.
2. Затем движение продуктов потребительского снабжения к покупателю (а не наоборот, как обычно). Рассеяние торговли. Подвижная торговля. Максимум распространения образцов,

СПОРЫ о будущем города *)

А. Пастернак

Утвердив положенье, для всех ясное и неопровержимое, что все наши города в СССР пока что продолжают свое существование в качестве капиталистических детищ, ибо за годы революции они остались нетронутыми и неизменными в своей структуре, мы становимся перед неизбежным вопросом— как же быть? Ведь не может же, в самом деле, социализм строиться и развиваться в городах и деревнях, создавшихся и расцветших на почве капиталистических отношений.

Ясно: надо искать новые формы размещения населения, новые формы, вызванные и определенно отвечающие новым же формам отношений людей.

Это искание новых форм размещения, которые должны сменить наши современные города, есть иначе дискуссия о социалистическом будущем наших городов в первую очередь и постепенно из общих разговоров, из неопределенного разноголосья она отстоялась в двух кардинальных направлениях, можно сказать, теориях.

Настоящей статьей мы хотим подвести итоги больше, чем заняться просто критикой их: мы считаем, что последнее, естественно родившись у читателя, само собой выведет на свежий воздух если не истину, то хотя бы приближение к ней.

Город капиталистического общества переживает кризис. Это весьма поучительно, и явление это у нас конечно учтено. Кризис вызван тем, что город перерастает себя, изживает себя.

Капиталистический город—продукт бешеной концентрации сил; урбанизм делает то, что город задыхается в непрерывном росте населения, росте, явно непропорциональном приращению к городу пригородных земель. Стоимость городской земли при урбанистических тенденциях выгоняет город по вертикали, сжимает его по горизонтали.

Все растущее укрупнение, переуплотнение и в результате неслыханная скученность характерны для капиталистического города; нам всем надоело уже указывать на автомобильные колонны, движущиеся медленнее пешехода на улицах — даже самых широких — западных городов. А ведь автодвижение пока еще по существу лучший вид наземного транспорта; и пока этот вид транспорта в городе зачаточен количественно, он качественно прекрасен (пример— современная Москва). Или иначе: в Нью-Йорке городе пассажир покидает авто и идет пешком (более быстрое сообщение) и вновь садится в него там, где автомобилю обеспечена демонстрация качества—либо на окраинах, либо за городом, где он бежит со скоростью предельной.

Там его качество оценено и принято: и не только в Америке, не только в Европе, не только в молодой Австралии, но даже в Азии и Африке прокладываются километры за километрами все новые и новые автомагистрали, имеющие колоссальное значение не только гражданского, но и военного порядка. Их нет только в СССР. Но их значение столь велико, что и тут их возникновение— дело преодоления косности и кажущейся бедности. А эти транзитные линии меняют и существо «города» (от «города-района»— Рурский район, Саарский район, до «города-линии» в Испании).

Так в капиталистическом государстве.

Там отрицательные стороны урбанизма (концентрации больших масс на ограниченных участках) намечались давно: их не обошли в истинной оценке и Маркс, Энгельс, Ленин, указавшие на растущую пропасть между технически совершенствующимися центрами и пребывающими в первобытном бескультурьи деревнями, как наследие всей системы капитализма, как на зло, в этой системе неизбежное.

Когда же это зло будет изжито?

Только тогда, когда будет изменена система, когда сможет не быть ни города ни деревни, как противопоставляемых качественных антиподов; когда социалистические отношения приведут к тому, что ЭТО ПРО-

*) Перевод с немецкого из № 2 газеты „Moskauer Rundschau“.

максимум заказов по телефону. Приезд не только товаров на дом, но и мастеров предприятия к заказчику.

Линия следования продуктов: предприятие — парк культуры— *км* станция — жилье.

Связь

В каждом жилище — радио, если можно то и телефон.

На каждой *км* станции телефон-автомат общего пользования.

До тех пор, пока нет телефона, в каждой ячейке связь жилища с *км* станцией устанавливается в форме сигнализации.

Уход за жилищем

Совершается по особому регламенту специальными двумя работниками, посещающими жилище в определенные периоды. Они выполняют все функции по очистке жилища от сора и грязи (в этом отношении являясь представителями интересов утильсырья); затем отбирают грязное белье, сдают его в общественную прачечную, доставляют ему выстиранное белье и т. д.

На них лежит долг составлять акты; для поощрения чистоты они представляют жилище к премии, нарушителей элементарных правил гигиены они представляют к штрафу

Военная безопасность

Способ планировки защищает живую силу от возможного (как в городе) паралича. Позволяет совершить быструю мобилизацию и перейти к активной обороне предприятия—этого уязвимого центра. Ни водопровод, ни канализация при нашей планировке не могут прекратить свою работу, как это непременно должно случиться в городе в случае удачных действий противника.

Жилище перестает быть объектом нападений.

Остается задача защиты путей, которые видны с высоты 4 000. Впрочем до производства точной аэрофотограмметрической съемки в районе Магнитогорья решить вопроса о способах защиты путей нельзя.

В отношении же предприятия речь может итти об организации активной его обороны.

Пожарная безопасность

Определяется в нашей планировке двумя моментами: материалом и разрывами между зданиями. Отсутствие очага в жилье, этого вечного источника пожарной опасности еще усиливает значение противопожарных условий планировки.

НЕ ПОДМЕНЯТЬ КОММУНИЗМА КОММУНАЛИЗМОМ

ТИВОПОСТАВЛЕНИЕ станет простым ПРОТИВОРЕЧИЕМ СИСТЕМЕ: население и тех и других будет уравнено во всех отношениях, во всех жизненных условиях и благах, не будет рогаток белой и черной кости, не станет возможным одним развиваться за счет других. Уничтожение понятия города и понятия деревни; осуществление идей и Маркса, и Энгельса, и Ленина—осуществление уничтожения пропасти между городом (скученность) и деревней (идиотизм, изолированность),—взамен этой пропасти создание новых форм размещения населения, общих для всех, одинаковых для всех, т. е. социалистического равномерного расселения трудящихся—впервые в истории человечества выпало на долю нашей страны, нашего Союза.

Как же мыслится это нашим теоретикам? Какими формами предлагают они заменить нашу, капиталистическую еще, структуру современного города и деревни?

Выше мы указали на две теории, две системы.

Первая из них дана тов. Сабсовичем.

Сжато и кратко система говорит о том, что будущие социалистические города, которые явятся новой формой социалистического расселения трудящихся, эти соцГОРОДА (все же) будут отличаться от современных, т. е. капиталистических, в трех направлениях.

Во-первых, они будут ограничены цифрой населения (не более 40—50 тыс.; попутно вспомним, что Энгельс поселение в 20 тыс. относит уже к категории «города» со всеми отрицательными качествами); затем они будут отличаться полным обобществлением всех потребительских функций, наконец эти соцгорода будут состоять из крупных, даже «громадных», объединений, домов-коммун.

Разберемся детальней в каждом из этих положений.

Мы совершенно согласны с т. Сабсовичем в том, что капиталистический город, с его скученностью, не может гарантировать населению здоровых жизненных условий. Для того же, чтобы эти гарантии городу дать, Сабсович предлагает уменьшить его емкость: как будто можно в условиях «города» (территориальная ограниченность) задержать или приостановить вовсе естественное увеличение населения, как будто можно установить для жизнедеятельного и жизнеспособного ГОРОДА предел населения, перейдя который, город будет выбрасывать излишек перенаселения, неизвестно впрочем куда. Но, вероятно, так сильна вера в систему, что она рисуется Сабсовичу как жизненная мера, а не как героическая фраза.

Но даже если город столь разумно не захочет перерастать заданный предел—громадные дома-коммуны, с многочисленным населением не будет ли это примером скученности же, но на еще меньшем пространстве? И будет ли КОЛЛЕКТИВОМ численно большая армия случайно объединенных в одном доме людей? И будет ли этот, допустим, коллектив нормально жить в домах-коммунах, отличительная черта коих (мы теперь уже видели и графические воплощения теоретических идей)—длиннейшие коридоры с небольшими камерами, большие очереди на простые культурные удобства (умывальники, уборные, вешалки), те же очереди в столовые, где человек должен отобедать очевидно с той же скоростью, как на вокзале перед отходящим поездом (нельзя же задерживать товарища, ожидающего своей очереди на тарелку, вилку и нож!).

Всем известно, что вытеснение домашнего хозяйства общественным раскрепощает и т. д. и т. д. Но если оно проводится в небольших (объемно) соцгородах в громадных домах-коммунах — ни в коем случае не гарантирует населению сносных условий жизни, отличных от таких же сносных (без социализма) условий жизни в современном городе.

Но даже если мы и ошибаемся, если действительно приятнее, удобнее и развивает коллективизм житье в домах-коммунах на 2—4 тыс. населения, где же уничтожение пропасти между городом и деревней? В том ли, что деревня перерастает в «агрогород?» Уменьшая емкость города, мы уменьшаем и некоторое количество плюсов, свойственных урбанизму, которые существуют за счет крупного и крупнеюшего центра. Но с этим можно не считаться. Увеличивая емкость деревни до «агрогорода» (а по теории имеются и «агроиндустриальные» города), мы абсолютно уничтожаем все хорошие стороны, свойственные деревне—свет, воздух, природу, т. е. первые условия здоровья. А с этим не считаться уж никак нельзя. С другой стороны, мы навязываем ей не вполне проверенные блага советского урбанизма, что не может быть и оспариваемо.

Такое уничтожение пропасти между городом и деревней—слишком примитивная арифметика: тут обрезать, там прибавить—это конечно приводит к равновесию. Но центры остаются центрами. Центры обладают силами притяжения, и арифметика первых же дней существования центра будет опрокинута. Увы, сам автор, не замечая безвыходного положения из концентричности своей, говорит о том, что эти города (агро, агро-индустриальные и просто индустриальные) постепенно «превращаются в культурные центры, в которых будут размещены все административные учреждения, сконцентрированные в наших столицах...» Мы же полагаем, что эти культурные центры ничем, кроме вывески «социалистических» городов, от наших городов отличаться не будут, ибо обобществление, в них проводимое, не спасает положения, а будет простой инсценировкой новой жизни в старой системе города, что мы и наблюдаем сейчас в существующих так называемых домах-коммунах.

Хуже всего обстоит дело детского сектора в соцгороде. По программе дети выделяются в специальные детские городки с самостоятельным хозяйством и управлением. Эти

интернаты-города, полностью изолируя детей от взрослых, едва ли дадут здоровую смену, т. е. как раз то, что от системы ожидается. И если в идее соцгорода могут быть спорные места, то мы считаем решение детского воспитания в изолированных «городках» бесспорно неверным и опасным решением. И вероятнее всего этот пункт автору программы придется скорее всего вовсе вычеркнуть и заменить другим каким-либо решением, более обоснованным и реально осуществимым.

Постараемся в такой же краткой форме восстановить и описать теорию т. Охитовича, диаметрально противоположную.

Восстановить потому, что за последнее время ретивые протестанты слишком много прибавили дешевой отсебятины, как всегда особенно легко откладывающейся в умах плохо осведомленной обывательщины.

Основная мысль Охитовича заключается в том, что будущее размещение промышленности в определенных экономических районах должно обязательно связываться с размещением (расселением) на базе социалистических отношений. Другими словами, трудящиеся не отрываются в замкнутые центры около или вокруг предприятия, но должны быть найдены совершенно новые формы этого расселения, обеспечивающие всем трудящимся одинаковые и равные условия жизни. Из отрицания города и деревни, как концентрации больших масс населения, вытекает предложение децентрического расселения в переходную эпоху и равномерного при социализме.

Оно выходит за пределы ограниченных участков, оно перекидывается на организацию и решение пространств, на преодоление пространства технически могучим транспортом, значение которого совершенно правильно и реально учтено и оценено Охитовичем. ТРАНСПОРТ — ЭТО УДАР ПО УРБАНИЗМУ, мы об этом сказали в начале статьи.

Так рождается первый лозунг, выдвинутый Охитовичем, — децентрическое расселение, уничтожение города и деревни, качественных антиподов, построенных на принципе ограниченного центрирования, уничтожение территориально разно существующих на определенных участках скоплений населения.

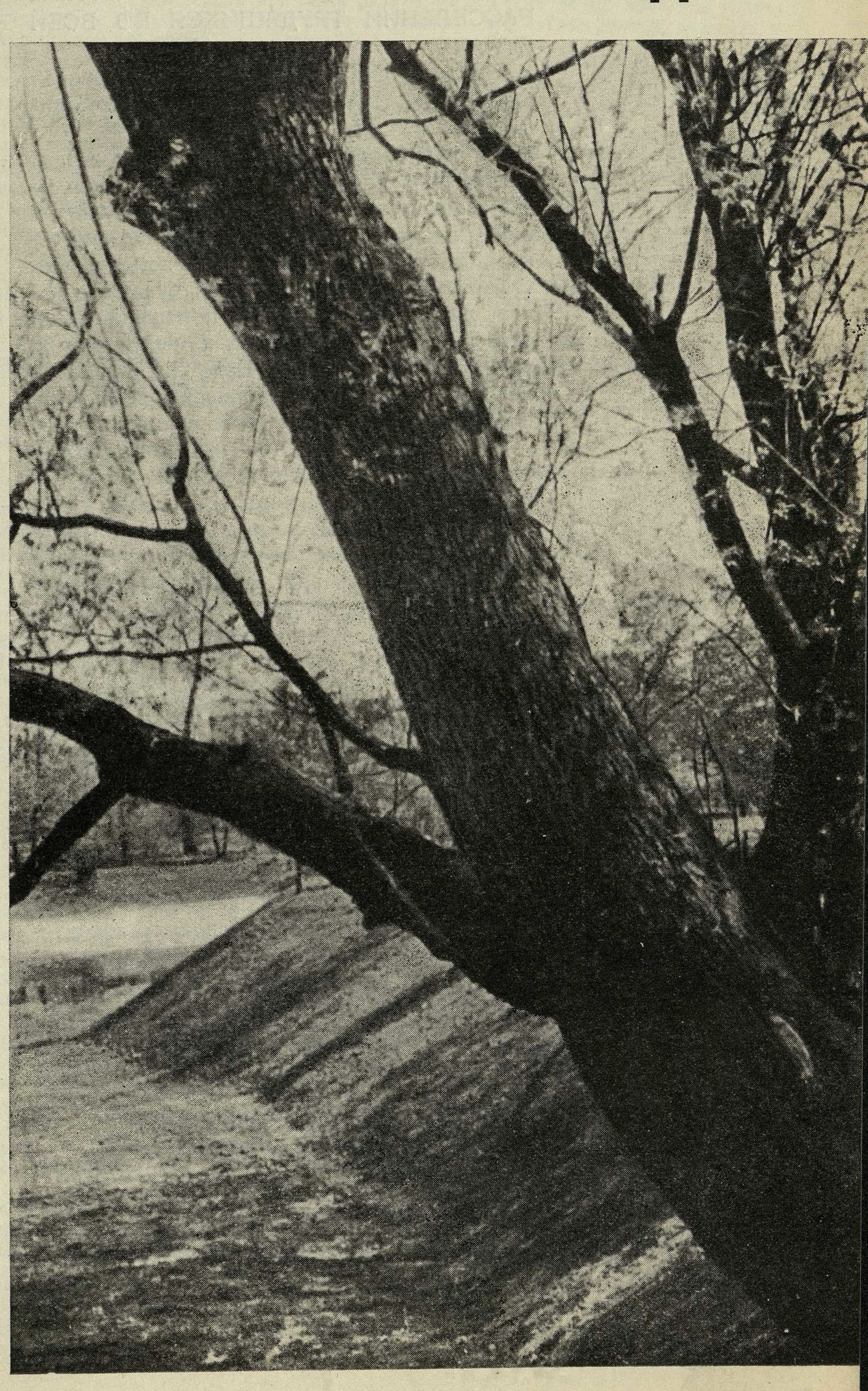
Идея децентрации зиждется на максимальном использовании внегородского транспорта. Высокая техника, ведущая к постепенной замене концентрации всех этапов производства под одной крышей другой организацией разъединения и разуплотнения отдельных процессов (благодаря передаче энергии на расстояние), одновременно приводит и к разуплотнению города или поселка, ранее кучившихся вокруг предприятий. Линейное расположение предприятия даст в будущем возможность так располагать отдельные жилища и блоки, чтобы трудящиеся имели свое жилище наиболее близким к месту своей работы.

Тогда будет разрешен и вопрос транспорта больших масс народа, перебрасываемых из одного центра (жилье, город, поселок) в другой центр (работа, территория завода) и обратно, что в настоящий момент является самым сложным моментом городского транспорта.

Но даже и сейчас, когда большинство предприятий все еще строится по системе концентрации производства на родном участке, учитывая возможности транзитных магистралей, связывающих разные, зависящие друг от друга, предприятия, мы вполне реально представляем себе линейное расселение трудящихся вдоль этих магистралей. Быстрота сообщений по загородным магистралям разрешает проблему дальних расстояний. Если говорить об автотранспорте, то это мыслится в виде рейсирующих по определенному плану быстроходных автобусов легкого типа.

КАЖДОМУ ЖИЛИЩУ

СВЕЖИЙ ВОЗДУХ

Линейное расселение вдоль магистралей (в одну линию с каждой стороны дороги, на достаточном отдалении от них) даст преимущества, помимо указанного в отношении переброски населения еще в том смысле (и это, пожалуй, главное), что обеспечивает действительно здоровые условия жизни трудящихся в природе. Ведь только такое размещение жилищ дает возможность максимально сохранить вокруг жилища пригородную зелень, воздух и свет.

Таким образом, противопоставляя капиталистическому урбанизму не советский урбанизм же, как это делает Сабсович, а совершенно иную систему расселения, Охитович больше всего приближается к идеям Маркса и Энгельса, подтвержденным Лениным, который ясно говорил О РАВНОМЕРНОМ РАССЕЛЕНИИ ТРУДЯЩИХСЯ ВО ВСЕЙ СТРАНЕ.

Какие же формы принимает это линейное расселение? Из каких элементов оно составляется?

Мы имеем первую отправную точку в том, что каждый трудящийся—мужчина ли, женщина, женатые или холостые, безразлично—имеет право на личное пользование отдельным, изолированным жилым помещением. Совершенно безразлично, как будет это жилое, личного пользования, помещение относиться (пространственно) к ряду других, таких же помещений. Ведь не вызывает никакой дискуссии расположение жилых помещений вдоль общего коридора: но такой коридор не является идеальным решением, так как не изолирует жителя от шума, запахов, толчеи, зависимости, очередей (умывальник, уборная и т. д.).

Почему же нельзя это жилое помещение или, вернее, весь ряд помещений, нанизанных на коридор, представить себе оторванными друг от друга: каждое помещение на одного человека становится тогда (объемно) «домом» из ОДНОГО помещения, предоставленного в пользование ОДНОМУ трудящемуся. А если так, то возникает простое, дешевое одноэтажное строительство тех домиков, которые именовались как угодно и сколь угодно обидно—это неважно, ибо не подрывает достоинства: дешевое, быстрое, легкое и недолговечное строительство, из стандартных элементов, допускающих максимальную гибкость как в условиях проектировки, так и эксплоатации (увеличение или уменьшение площади, объема и т. д.); стандартная сухая сборка (и разборка) элементов, т. е. постоянная, а не сезонная работа—это ли не цель и задача нашего строительства и это ли опорочит остроумием «скворешников», «курдомиков» и остальной галиматьи.

Нет, прямо скажем: НЕ ГРОМАДНЫЕ, ТЯЖЕЛЫЕ, МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ, извечно стоящие и ЗАГРОМОЖДАЮЩИЕ НАДОЛГО ЗЕМЛЮ КОЛОССЫ — дома-коммуны— РЕШАЮТ ПРОБЛЕМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАССЕЛЕНИЯ.

Сборные дома. Пусть на первый раз это и ошибка. Но какое счастье, что они так же легко разборны, как и собираемы; никто не возражает, если муж и жена, или друг со своим закадычным другом, или несколько неразлучных друзей поставят свои отдельные дома рядом, сблокируют их между собой; каждое помещение все время остается в себе самом изолированным, со своим отдельным входом и выходом наружу, в сад. Но если чета разведется, друг поссорится с другом или один из них женится, это не вызовет никаких осложнений с «площадью», ибо можно в любой момент разъединить помещения, увеличить или уменьшить их, наконец, разобрав, вновь поставить на совершенно другом месте.

Водоснабжение, канализация, отопление— эти «мертвые» капиталы, загнанные в землю в виде трубопроводов, здесь заменяются местными системами. Эти вопросы в теории Охитовича находят свое разрешение.

Принцип сборного дома приводит к осуществлению второго лозунга: ДЕСТАЦИОНАРНОСТЬ.

Это не домики на колесах, это не возврат к Тамерлану, читатели. Это, разрешите сказать, высшее использование техники, это второй удар урбанизму, по застывшим формам городского мещанства. Буржуа (мещанин в переводе) прикован к дому, дом прикован на сотни лет к месту, где он некогда разумно был поставлен. И он столетия будет там стоять, неизменный, уже мало разумный, как безучастный и сторонний наблюдающий, а не активный соучастник быстрой и меняющейся жизни.

Можно ли говорить об участии его населения в общественной жизни. И вот на смену ему выдвигается идея не стационарного, дестационарного, гибкого и изменчивого сооружения, к тому же и дешевого, из легкого бросового строительного материала.

Итак, три противопоставления: урбанизация и ДЕЗУРБАНИЗАЦИЯ, концентрация и ДЕЦЕНТРАЦИЯ, стационарность и ДЕСТАЦИОНАРНОСТЬ. Вот основа теории Охитовича. Это о жилище. То же самое проводится и по отношению к обслуживанию населения. Подобно тому, как в городе существуют сети обслуживания (трамвай, телефон, электричество и т. д.), так и в социалистическом расселении должны быть эти сети, плюс еще и сети обобществленного обслуживания питанием, культурой, спортом, воспитанием и т. д. и т. д.

Обобществление потребительских функций подчиняется основному принципу децентрации. Вместо скученной и значит оторванной на более отдаленные от потребителя расстояния предполагается распыленная, т. е. НАИБОЛЕЕ БЛИЗКАЯ К ПОТРЕБИТЕЛЮ, СИСТЕМА ОБСЛУЖИВАНИЯ. Вместо прачечных на 25 000, столовых на тысячи и т. д. и т. д. нужны небольшие по объему, по радиусу действия, по стоимости сооружения. Тогда столовые дадут возмож-

(*Окончание см. стр. 62*)

ПИСЬМО КОРБЮЗЬЕ К ГИНЗБУРГУ И ОТВЕТ ГИНЗБУРГА

Письмо Ле Корбюзье

Я покидаю Москву сегодня вечером. Меня спрашивали, каково мое мнение по поводу конкурса — «Зеленый город». Я его не высказал, не желая ни в какой мере судить моих товарищей. Но я написал заметку по поводу принципа урбанизации. Мои заключения не полны того энтузиазма (временного), которым здесь окружают в настоящее время это простое слово: дезурбанизация.

В нем заключается явное противоречие, которое все уничтожает. Явление социальное — сложно. В нем нет простоты. Если притти к решению поспешному и тенденциозному, оно отомстит за себя, оно **НЕ ПОЗВОЛИТ ЭТО СДЕЛАТЬ**. Дезурбанизация представляет ложное толкование принципа Ленина. Ленин сказал: «**ЕСЛИ ХОТЯТ СПАСТИ КРЕСТЬЯНИНА, НАДО ПЕРЕВЕСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ДЕРЕВНЮ**». Ленин не сказал: «**ЕСЛИ ХОТЯТ СПАСТИ ГОРОЖАНИНА**». Не надо смешивать, в этом суть вопроса. А все же смешивают. Крестьянин не любуется цветком и не слушает пения жаворонка, этим занимается горожанин. Человек всех стран и климатов стремится жить коллективом. Жизнь коллективом приносит продукты промышленные и интеллектуальные. Ум развивается только в сгруппированных человеческих массах. Это плод концентрации. Распыление лишает разума и расслабляет все узы дисциплины — материальной и умственной. Поймите следующее: **МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАТИСТИКА** показывает, что смертность **НАИБОЛЕЕ СЛАБА** среди **ГУСТОГО НАСЕЛЕНИЯ**. Смертность падает с того момента, как население сосредоточивается. Это факты статистики и их нельзя отклонить.

Современная архитектура преследует огромную задачу: организовать коллектив. Я был первым, который проповедывал, что город должен представлять собой огромный парк. Но, чтобы позволить себе эту роскошь, я должен был **УВЕЛИЧИТЬ ПЛОТНОСТЬ** населения от 800 до 3 200!

Как вы видите, тысяча неприятностей связана с тем здоровым выводом, который я делал и делаю: **ЧЕЛОВЕК СТРЕМИТСЯ К УРБАНИЗАЦИИ.**

Один из проектов дезурбанизации Москвы предлагает **ХИЖИНЫ ИЗ СОЛОМЫ В ЛЕСУ**. Это было бы великолепно! . . . но только для того, чтобы провести там день отдыха в конце недели.

Le Corbusieu.

Ответ М. Гинзбурга Ле Корбюзье

Наша последняя беседа об урбанизме и Ваше письмо заставили меня вновь продумать всю проблему, вспомнить все возражения мне, те возражения, которые Вы приводили, когда были у меня и о которых пишете теперь в Вашем письме.

Я, как и все мои друзья, бесконечно ценим Вас не только как тончайшего мастера архитектуры, но и как человека, умеющего радикально и по существу разрешать основные вопросы организации.

Для меня Вы—сегодня самый крупный и блестящий представитель той профессии, которая является и целью, и содержанием, и смыслом моей жизни.

Поэтому Ваши мысли и решения в области урбанизма имеют для нас совершенно исключительный интерес и значение.

Вы много раз говорили мне, что бесконечно любите природу и хотели бы всегда жить среди зелени... Вы пишете, что были первым, кто проповедывал роскошь громадного парка в городе... Вы говорили мне во время нашей прогулки по Тверской, что выносить жилье из города пробовал и Перре и все лучшие архитекторы Франции. Другими словами, Вы сами ставите задачу дать человеку те идеальные условия физического его существования,—задачу, которую мы здесь пытаемся в наших проектах решить радикально. Вы же вынуждены считать это радикальное решение невозможным. Другими словами, несмотря на весь блеск Вашего дарования, Вы сознаете свое бессилие преодолеть объективные противоречия, заключенные в современном капитализме.

Если проследить внимательно все Ваши работы, то это есть не что иное, как последовательные и упорные попытки лишить урбанизм его острых когтей, сгладить и затушевать все его шипы.

Вы, превосходнейший из хирургов современного города, Вы во что бы то ни стало хотите его вылечить. Поэтому Вы приподымаете весь город на столбы, желая разрешить неразрешимую проблему движения в большом городе, движения вне пространства. Вы делаете великолепные сады на крышах многоэтажных домов, желая подарить людям лишнюю толику зелени, вы создаете очаровательные особняки, давая обитателям их идеальные удобства, покой и комфорт. Но все это вы делаете потому, что хотите л е ч и т ь город, пытаетесь его с о х р а н и т ь по существу таким, каким его создал капитализм.

Мы здесь, в СССР, находимся в более благоприятных условиях: нас не связывает прошлое.

История ставит перед нами такие задачи, что мы можем их решать только революционно, и как бы ни были слабы наши силы, мы их, эти задачи, решим во что бы то ни стало.

Мы ставим диагноз современному городу. Мы говорим: да, он болен, смертельно болен. Но лечить его мы не хотим. Мы предпочитаем его уничтожить и хотим начать работу над созданием нового вида человеческого расселения, которое было бы лишено внутренних противоречий и которое можно было бы назвать социалистическим.

Мы знаем, что, приподняв город на столбы (а Вы видели, что в этом мы следуем Вашему примеру),— проблему городского движения р а д и к а л ь н о нельзя решить. Двигаться на авто между столбами—это почти то же, что и двигаться по тесной улице.

Мы знаем, что сад на крыше—великолепное архитектурное решение, но проблему оздоровления, проблему зелени он решить не может. И точно так же мы хотели бы найти решение для жилой ячейки и не в форме роскошного особняка, и не в виде европейской гостиницы.

Вы говорите о международной статистике, дающей цифры максимальной рождаемости и минимальной смертности в более плотно населенных центрах. Но ведь это естественно. Мало населенные центры, — ведь это жалкие деревни без врачей, культуры, без материального достатка и хорошего питания. Вы пишете, что культура развивается лишь в пунктах концентрации больших масс населения. Но это вполне понятно. В капиталистическом обществе это так, а не иначе. Но мы в СССР должны во что бы то ни сталоснабдить этой культурой все наше население, а не только сконцентрированное. Но мы не можем для этого переселить 100 миллионов нашего крестьянства в крупные города, не разрушая сельского хозяйства. Поэтому мы хотим иметь и все блага к о н ц е н т р а ц и и для накопления культурных завоеваний, и в то же время все преимущества рассеяния и д е ц е н т р а ц и и для максимально равномерного распределения культуры между нашим населением. А для этого нужно создать новые, социалистические формы расселения человечества на основе уничтожения самой грани между городом и деревней.

Вы абсолютно правы в Вашей высокой оценке роли коллектива в человеческой истории. Но наши разногласия идут не по этой линии. Высшие требования коллективности и концентрации в производстве требуют децентрации и распыления в п р о с т р а н с т в е — в этом вся суть.

С удовольствием отмечаю тот факт, что Вы сочли нужным сослаться на авторитет Ленина. Вы говорите, что он думал о спасении крестьян, вводя индустрию в деревню, но не думал вовсе о спасении горожан.

Но Вы ошибаетесь, дорогой г. Ле Корбюзье. И Ленин, и Энгельс, и Маркс много и глубоко думали и о том и о другом. Вернее говоря, для них это было двумя сторонами одной и той же проблемы.

Разрешите мне привести Вам дословно то, что они говорили по этому вопросу.

«Новое расслоение человечества с уничтожением деревенской заброшенности и оторванности от мира и противоестественного скопления огромных масс в больших городах».

Ленин

«...Отделение города от деревни осудило сельское население на тысячелетия долгого отупения, а горожан на порабощение каждого его обособленной работой, оно уничтожило основу духовного развития первого и физического—вторых».

Энгельс

«Противоположность между городом и деревней есть грубейшее выражение факта подчинения личности разделению труда, превращающего одного человека в ограниченное г о р о д с к о е ж и в о т н о е, д р у г о г о в о г р а н и ч е н н о е д е р е в е н с к о е ж и в о т н о е».

К. Маркс

(Окончание см. стр. 62)

См. стр. 60

ность без шума, гама и спешки в небольшой компании (это и есть коллектив) пообедать без вреда для организма, в прачечную не придется издалека тащиться с тяжелым узлом белья и т. д.

Дети, которые по теории Сабсовича обречены на незавидную жизнь в интернате, в данном случае живут в непосредственной близости ко взрослому населению, они не изолированы от общественной жизни взрослых, они принимают в ней участие, учась и уча. Но они могут жить в отдельных помещениях ясель и детских домов, размещенных децентрично, распыленно между жилищем взрослых.

Мы видим, что и в отношении обобществленного сектора децентрация в сочетании с дестационарностью (ибо и общественные сооружения подчинены принципу сборки легких материалов, стандартных элементов и пр.) дает опять гибкие решения, не предрешающие на долгие десятилетия вперед форму и содержание, НЕ ОБРЕКАЮЩИЕ НАС НА НЕПРЕМЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОГО, ЧТО ЖИЗНЬЮ УЖЕ АМОРТИЗОВАНО, сдано в архив и оставлено далеко позади требований современности.

Вот вкратце изложение двух точек зрения, кардинально полярных друг к другу. Одна из них кажется более реальной, более близкой нашим представлениям о «городе», о «жилище». Другая оперирует новшеством, поэтому ей предлагают спуститься с луны на землю.

При детальной, серьезной и объективной аналитической оценке первая оказывается недалеко ушедшей от современных городов, она не осуществляет идеи уничтожения пропасти между городом и деревней и следовательно не искореняет зла капиталистического градо- и деревнестроительства: вторая же оказывается утопией лишь для нежелающих признать новое, и мы думаем, что ЗАВТРА ЭТА УТОПИЯ ОКАЖЕТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ; ведь это так бывает, что именно в утопичности, на сегодня кажущейся, скрыта потенциальная сила, делающая различие между реальной повседневной посредственностью и остротой новой мысли, в повседневность не укладывающейся.

См. стр. 61

Вы говорили о неудачных попытках Перре вывести жилой дом за город. Но и это ведь понятно. Он отрывал отдельный член от всего организма. Этот член должен был неминуемо увянуть. Мы выносим из города — самый город, всю систему его питания, снабжения, культуру. Другими словами, мы создаем новый цельный организм. Это совершенно отлично от попыток Перре.

Вы пишете, что крестьянин не любуется цветами и не слышит песни жаворонка. Ну, конечно, ему не до этого... когда он сгибает спину под изнурительным трудом. Но мы хотим, чтобы наш крестьянин слышал песню жаворонка. И мы знаем, что для этого нужно сделать только более легким его труд и более культурной его жизнь. А все это возможно не сглаживанием противоречий, которыми полон современный капиталистический строй, а созданием новых форм человеческого расселения, более достойных грядущего.

Мы знаем, что у нас нет еще решений этой труднейшей задачи. Но мы не можем не ставить ее себе, не можем не пытаться ее решить. Это наш долг, долг архитекторов, которые хотели бы стать и архитекторами социализма.

И мы надеемся, что и впредь сможем научиться у Вас многому, ведь это поможет нам в решении нашей столь трудной и новой задачи.

Сердечно приветствую Вас от себя и от своих друзей
Преданный Вам М. Гинзбур

Бруно Таут

РАСПАД ГОРОДА

AUFLÖSUNG DER STADTE

von Bruno Taut

Редакция Moskauer Rundschau в своем примечании к статье *А. Пастернака (№ 2, 1930 г.)* предлагает открыть дискуссию по поводу четко и превосходно отмеченного им противопоставления двух теорий будущего города. Я тем более охотно принимаю участие в этой дискуссии, что она затрагивает наиболее важную для меня область моих собственных работ.

Я вполне разделяю критику *Пастернаком* теории *Сабсовича*. Он прав, если он говорит, что подобные поселки «*постепенно превратятся просто в города с регулярно расположенными каменными кубами, в которых жизнь будет протекать по социалистической инсценировке*». К этому надо добавить следующее. Еще в 1916 г., когда я писал свою книгу — «*Венец города*» и наметил схему чисто плоскокрышего города на социалистической основе, с населением в 150 тыс. жителей, я верил, что можно число жителей ограничить. Теперь я не верю больше, чтобы можно было ограничить население города, исходя из определенной цифры, что является основной предпосылкой *Сабсовича*, и что подобный план вообще осуществим. Первое, если такой город процветает, по причине ли благоприятных транспортных и промышленных возможностей или по каким-либо другим причинам то никто не сможет помешать тому, чтобы он превратился в миллионный город. А второе—его регулярное, кубическое и шахматное построение постепенно разрастается и примет такие формы, которые вполне правильно можно будет назвать типом города капиталистического периода. Неизбежной необходимостью явятся так называемые небоскребы, хотя он сам усматривает в американских городах не что иное, как взвинченную вверх земельную ренту. Поэтому небоскреб никогда не был и не будет олицетворением архитектуры. Что же касается его экономической стороны, с точки зрения капиталистической прибыли, то даже наиболее ярый псалмопевец Америки, немец *Вернер Хегеман*, в течение долгого времени работавший там в качестве архитектора, говорит о том, что небоскребы обходятся очень дорого, и что вертикальное сообщение лифтом в многоэтажном доме является наиболее невыгодной формой скорого сообщения (*Wettbühne № 8, 1930 г.*) Укладывание обобществленного быта со всеми его жизненными процессами в многоэтажные кубы фактически не является результатом материалистического мышления, а это скорее продукт удобной схематизации. «*Город будущего*» *Корбюзье* в его «*Урбанизме*» как раз весьма четко показывает артистические черты такого формалистического мышления. Хаос большого американского города *Ле Корбюзье* переделывает по всем правилам парижской художественной школы в чисто буржуазные застывшие формы. В немецкой пропаганде высоких домов для бедноты выявляется то же мышление, по которому человек, ребенок и земля должны отступить на второй план перед техническими тенденциями. Один известный немецкий архитектор заявил мне, что он следуя идеям *Ле Корбюзье*, во всяком случае представляет себе жилище поднятым над землей, путем устройства домов на колоннах, ибо для него земля — это мусор. Социалистическая жизнь в таком городе с неизбежной последовательностью должна превратиться в «социалистическую инсценировку», как совершенно правильно замечает *Пастернак*.

Теория *Охитовича*, я должен признаться, вызвала у меня великую радость. Тем более, что еще во время войны, летом 1918 г., я сам пришел к такой же мысли, вызванной безнадежностью положения в Европе, и не только в основной ее тенденции, но и в отношении некоторых важных ее деталей. С того времени я изучал политическую и экономическую литературу, исследовал ее скрытые тенденции в этом направлении и к моему все растущему изумлению я констатировал, что как критические исследования существующих больших городов, так и пророческие предсказания поэтов, начиная с Руссо, и великие социальные теории *Маркса*, *Энгельса*, и наконец *Ленина*,—все они приходят к одинаковому результату. В феврале 1920 г. я сделал 30 набросков на эту тему и, снабдив их выдержками из указанной литературы, я объединил их в одну книгу под названием «Распад городов», которая появилась в том же году в издательстве Фолькванга в Гагене. Эта книга обратила на себя внимание и ее название «*Распад городов*» стало техническим термином для тенденции, которая, однако, в процессе развития «строительства» послевоенного периода все более и более приходила в забвение и если случайно упоминалась, то с презрительной или иронической усмешкой. То, что советская действительность на основе материальных предпосылок пришла к такому же выводу, наполняет меня радостью не столько потому, что мысли, возникшие у меня 12 лет тому назад, теперь подтвердились, сколько самый факт как таковой. Я полагаю, что для дискуссии советской печати представляет интерес ознакомиться с основными принципами этой книги, поскольку она в СССР еще не и вестна. В ней изложены следующие точки зрения, как выводы соответствующей литературы: в первую очередь вопрос об общественной форме, которая при сохранении старых методов не может быть плановой. Социалистической она может быть только, если мы строить города будем строго планомерно. Все отрицательные стороны больших городов вытекают из этого момента. Все современные работы научного строительства городов на Западе должны укладываться в тесные рамки тех толстых стен, которые называются ч а с т н о й з е м е л ь н о й с о б с т в е н н о с т ь ю. После сноса этих стен придется, однако, разрушить также некоторые стены ограниченного мышления, которые по вышеуказанной причине крепко засели в головах. Они относятся преимущественно к вопросам производства — промышленности и сельского хозяйства, — транспорта и, наконец, к условиям быта человека, являющимся преимущественно результатом порядка распределения земли для жилищных надобностей. Что касается последнего, то еще в 1893 г. англичанин **Г. В. Пур — G. V. Poore** — указал, что житель перенаселенного города нуждается в большем участке земли, чем житель деревенский, даже в том случае, если у них обоих в отношении пищи и одежды одинаковые потребности. Это надо понимать в том смысле, что снабжение перенаселенного города водою и уничтожение отбросов нерационально по сравнению с одинаковым удовлетворением потребностей деревенских жителей. Что касается транспорта и производства, я считаю точку зрения *Пастернака* правильной. Но я хотел бы уточнить некоторые небольшие мои расхождения с ним, и для этой цели я воспользуюсь некоторыми характерными чертами набросков в моей книге «Распад городов».

Эти наброски покажутся многим, как и мне самому теперь, излишне патетическими и романтическими. Объясняется это в первую очередь влиянием переживаний тогдашнего периода последнего года войны и наступившей по ее окончании депрессии, когда надежды на новое созидательное строительство все более и более рушились, и в конце концов остался только лишь один призыв, являвшийся не столько выражением реальных возможностей, сколько продуктом чувства. Эта книга «только утопия», хотя она в то же время содержит указания на далекую действительность. Мы тогда верили, что по существу утопии не существует, если только она не исходит от сумасшедшего, что утопия — это только вопрос темпа и времени для ее осуществления. Для правильной мысли, если она не сопровождается соответствующей перспективой, есть опасность, что она выродится в фанатическое сектантство, вроде вегетарианства, антиалкоголизма, анархизма и т. д. Форму утопии я выбрал также и по другим соображениям: никогда не следует смешивать» «материа-

листическое» с «материальным» и никогда вопрос насыщения желудка не должен являться альфой и омегой всех желаний. Поэтому дан эскиз культурного обобществленного строительства по ту сторону необходимого, как парабола для перспективы, лежащей по ту сторону осязаемого. Шаги становятся неуверенными и теряют направление, если не видно на горизонте отдаленной цели. Этой цели, которую еще нельзя точно определить, легко придают формы того, что находится у нас вблизи.

Первые наброски толкуют об индустрии и аграрных коммунах, обе сравнительно небольших размеров, особенно последние, если их сравнить с гигантскими вашими совхозами и колхозами. Далее мы переходим к большим поселкам, связанным с крупными производственными предприятиями: верфями, заводами, фабриками и т. д. В этом отношении у меня имеется некоторое расхождение с Охитовичем, поскольку большие дороги для автомобильного сообщения не лежат непосредственно вдоль поселков и жилых домов, а находятся несколько в стороне, соединяясь с последними проселочными путями дорог[1]. Эскиз плана сообщений имеет вид свободной петельной ткани, причем наиболее тесные петли обозначают автомобильные дороги, а более широкие — каналы и воздушные линии. Железная дорога больше не существует (на Западе, например, в Рурской области железные дороги уже сильно чувствуют конкуренцию автомобиля). Железная дорога с ее станциями и узловыми пунктами фактически является основной причиной вырастания больших тесных населенных пунктов, но это свое значение они по мере развития автомобильного сообщения будут постепенно утрачивать до тех пор, пока они, наконец, совершенно не исчезнут.

Покидая эту область четких рациональных основ, не совсем уже молодой автор с некоторым чувством ответственности направляется в другую область, — область неведомого, — которую он, однако, игнорировать не может. Шестой набросок содержит в сопровождающем нашем тексте следующие слова: «*Мир держится на принципе изобилия. Работа, направленная друг против друга — эта работа впустую. Работа друг для друга ведет к избытку*». Если, следовательно, не сомневаются в успехе планового хозяйства и коллективного труда, то надо иметь в виду также и то, что лежит по ту сторону необходимого, то, чем рабочий сможет заполнить свой большой досуг, который он потом будет иметь. Надо показать, что имеются перспективы нового духовного содержания по ту сторону экономических моментов, если даже для отображения такой перспективы в будущем приходится воспользоваться нашими современными вряд ли соответствующими представлениями и понятиями. Речь в данном случае идет до известной степени о гиперболе, которая зиждется на фактах нашей действительности, но которую мы должны развить и придать ей формы будущего. Тут, понятно, есть известная опасность как для самого автора — некоторые мои тогдашние наброски кажутся теперь мне самому уже устаревшими, — так и для читателя, который может впасть в фантастику и мечтательность, тем не менее каждая материалистически обоснованная теория должна взять на себя этот риск, если мы не хотим, чтобы идея превратилась в сухой субстрат мысли.

Расширение нашего поля зрения в отношении одного лишь производства приводит нас к новым жилищным формам. Поставленное Марксом и поддержанное Лениным требование «рассеяния поселений», другими словами «дезурбанизация», привело меня тогда, как ныне *Охитовича*, к тому выводу, что параллельно с принципом обобществления, изоляция человека, как стимулирующий момент к развитию его личности является также равноправным требованием. В соответствии с этим набросок № 7 показывает одноквартирный дом со всеми подсобными помещениями и с ванной. В принципе это — «коробка» с единственным жилым помещением, форма которого меняется в зависимости от ветра, солнца и местоположения. Однородные части стен, так же как и потолок, сделаны из щитов — плохих термических проводников, — снабженных по краям фальцами и из которых, смотря по желанию, можно создать любую форму жилища. Отопление, варка и освещение электрическое. Промежуточные стенки передвижные, так что внутреннему помещению также можно придать любую форму. Другими словами, бесконечная вариация форм из одинаковых составных частей дома. Как и человек, дом может быть подвержен всяким превращениям. Пространственно отдаленные друг от друга люди ведут более интенсивную индивидуальную жизнь, возрастающая ценность которой усиливает ценность всего общества. Другими словами: не оседлость и не кочевничество, не мещанский уют и не бродяжничество, не крестьянин, но и не горожанин, человек — не растение, которое «пускает корни», но и не какое-либо животное, а именно — человек, который вкушает гостеприимство земли.

Народный дом для собраний трудящихся служит одновременно выставочным помещением для обмена опытом в области промышленности и сельского хозяйства. Арена для массовых собраний и для народных игр. Канал, снабженный подъемным краном для подачи хлеба в элеваторы для хранения запасов на черный день. Площадка для аэропланов на крышах гостиниц, подъем автомобилей на эти крыши, «прибытие по воде, по суше и в воздухе», увеселительный парк и т. д. — Если в тексте этого наброска сказано, что государство, как и город, по словам Энгельса, уже отмирают, то это не может, разумеется, иметь отношения к данному моменту, ибо это было бы анархическим тупоумием.

Дальнейшие отображения обобществленной жизни должны опираться, понятно, на вышеуказанные гиперболические данные, для того, чтобы придать перспективам культурного развития некоторую осязаемость. Хотя подобная игра фантазии может показаться случайной, но несомненно, что развитие индустрии, а вместе с нею и воздушного сообщения гораздо более радикально изменят поверхность земли, чем это делают теперь железные дороги и фабрики. Использование солнечных лучей, электричества из воздуха и т. д. еще впереди. К этому надо добавить световые маяки для воздушных дорог. Использование цветного света и стекла на узловых пунктах воздушных дорог протянет над землею световые цепи и создаст новую архитектуру, в которой груборациональное сольется в художественном в единое целое. Большие световые центры, которые можно будет наблюдать с аэроплана, будут обозначать те культурные центры, отнюдь не поселковые центры, в которых будет протекать научно-исследовательская работа и ее применение в жизни. Там будут изучать наиболее тяжелые случаи болезней физических, психических и моральных и их лечение, а также методы воспитания.

Также и школу я в своей Утопии считал пережитком старого. «*Ребенок работает, где он хочет, и ведет свою жизнь самостоятельно и т. д.*» — В вопросе воспитания и семейного быта я у *Пастернака*, в его изложении распада городов, проповедуемом Охитовичем, вижу некоторую неясность. Я считаю принципиальное требование отделять жизнь детей от родителей схематическим вмешательством[1]. Достаточно будет уточнить отношения взрослых к детям и в остальном предоставить все естественному ходу вещей. Совершенно неправильно мнение, что дети лучше всего развиваются только в среде множества других детей. Наблюдатели подтверждают, что и ребенок стремится к известной изоляции, и нельзя сказать, чтобы он наверняка любил даже самый прекрасный детский сад. К предостережению *Крупской*[2] против сверхколлективизации в области воспитания надо отнестись чрезвычайно серьезно.

К массовому искусству, в первую очередь к совершенно преображенному, при участии масс, театру, надо еще добавить новые формы массовых развлечений, неукладывающиеся в рамки необходимого, носящие утопический характер. Работа над гигантскими творениями якобы совершенно излишнего характера является психологически обоснованной и нужной в тот момент, когда все потребности жизни будут удовлетворены и не будет больше ни войн, ни приготовлений к таковым. Тогда образуется вакуум, который надо будет заполнить культурным содержанием для

[1] *Очевидное недоразумение. Ред.*

[1] *Речь повидимому идет о Сабсовиче. Ред.*

[2] *В ее статье против теории Сабсовича. Ред.*

100-00

того, чтобы дать выход избытку энергии бороться с дурными инстинктами.

В кратких чертах я дал обзор «*Распада городов*», который в некоторых пунктах дополняет, а в других, быть может, содержит критику теории *Охитовича.* Проектирование для будущего может иметь только направляющий характер и поэтому менее важно заводить спор о деталях того, что будет в будущем, как именно, путем дискуссии, выявить и определить самую тенденцию. Уже благодаря одному этому образуются и выявляются достаточные рефлексы в отношении того, на какие моменты надо обращать внимание уже теперь, при организации новых поселков. В первую очередь чрезвычайно важно отказаться от геометрического (Корбюзье) или другого формалистического подхода к устройству поселков. На его место надо вводить безграничную вариацию форм, которую в противовес к кристаллическому и геометрическому можно было бы назвать вегетабильной или биологической (дело не в названии или лозунге). Так же как развитие транспорта базируется на собственных присущих ему законах, так обстоит дело и с организацией поселков. Так же как в Сибири железная дорога является пока лишь первым фактором цивилизации (Турксиб), ибо автомобильные дороги и развитие автомобилизма закономерно могут иметь теперь лишь второстепенное значение, так и в отношении поселков надо пока довести до полного совершенства современный метод строительства. Тем не менее основная тенденция уже теперь указывает на предпочтение плоского строительства в его различных формах. Лишь после усовершенствования возможных в данный момент методов можно будет приступить к успешному производству отдельных составных частей сборочного — монтажного — дома. Усовершествование современных методов жилищного строительства ведет по прямому пути к этой цели. Новое строительство в его отдельных формах и отдельных элементах уже предвосхищает эту цель, что выражается в том, что оно придает строительству соответствующий характер. Тем не менее и здесь, как и у «урбанизма»[1] есть на-лицо опасность урбанизации. В моей новой книге «*Новое искусство строительства*» (*издательство Юлиус Гофман. Штуттгарт*) я определил международность архитектуры как автономию народов в архитектуре.

В высокой степени радостно, что автономия мышления о городском строительстве берет теперь свое начало в Советском союзе. Распад города как ясная теория, ведет к целительному освобождению от формалистических цепей доктринерства, историцизма и эклектизма (безразлично относится ли это к старому или к новому на Западе). Распад есть следствие и параллельное явление освобождения пролетариата от цепей капитализма.

[1]) *Книга Корбюзье L'Ibanisme*

Ред.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «С. А.»

За последнее время в ряде журналов и сборников, как иностранных так и союзных, появились очерки о Строительстве «В. Э. И.» с соответствующими фото-иллюстрациями.

Информация о руководящем составе строительства не соответствует действительности: участие некоторых из упоминаемых сотрудников выразилось в составлении эскизных проектов, не получивших осуществления; с другой стороны не упомянуты лица, действительно участвовавшие в проектировании и конструктивной разработке проекта.

Не вдаваясь в оценку действий авторов заметки считаем необходимым сообщить следующее:

Строительство ВЭИ ведется хозяйственным способом.

Для проектирования Института привлечены ряд инженеров фабр.-заводск. отделения М.В.Т.У., — наиболее ответственные конструкции рассчитаны инж. ГВОЗДЕВЫМ.

В процессе строительства привлекались для консультаций профессора М.В.Т.У. и по преимуществу проф. КУЗНЕЦОВ.

Директор «В. Э. И.»: *Круг.*

Главный инженер: *Фридлянд.*

Зам. глав. инженера: *Визирьян.*

Пред. месткома: *Хлопков.*

СОДЕРЖАНИЕ СА № 1—2 за 1930 г.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ: А. Веснин, М. Гинзбург. РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: М. Барщ, Г. Вегман, А. Веснин, В. Владимиров, А. Ган, М. Гинзбург, Л. К. Комаров, Н. Красильников, И. Леонидов, И. Муравьев, И. Николаев, П. Новицкий, Г. Орлов, А. Пастернак, Н. Соколов, Р. Хигер, Ф. Яловкин.

Оформление журнала Варвары Степановой.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 69, Новинский бул., 32, кв. 63, тел. 5-76-95.

Гиз Б — 18 № 38215 8 п. л. Заказ 994 Тираж 4000.

...графия Госиздата «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

ЦЕНА 4 РУБ. 50 КОП.

ABONNEZ -VOUS AU JOURNAL

SA

Sowremenaja Architectura

LES DEMANDES D'ABONNEMENT AU JOURNAL „L'ARCHITECTURE MODERNE" (SA), pour l'Etranger, doivent être adressées:

A MOSCOU: — Soc. An. „MEJDUNARODNAIA KNIGA", Kousnetzky most, 18, Moscou, Centre. Compte Courant № 444 en valeur étrangère à la Direction de la Banque d' Etat Moscou, URSS.

A L'ETRANGER: — Aux Représentations de la Soc. An. „MEJDUNARODNAIA KNIGA" — précisément:

A BERLIN / A BERLINO / IN BERLIN — „KNIGA" Buch- u. Lehrmittelgesellschaft m. b. H. Berlin w. 35, Kurfürstenstr. 33.

A PRAGUE / A PRAGA / IN PRAG — OBCHODNI ZASTUPITELSTVI SSSR v. C. S. R. Knizni Oddeleni, Praha 11—C. S. R. Lützowova, 21.

A PARIS / A PARIGI / IN PARIS — Mr. M. E. INGBER, Représentation Commerciale de l'URSS en France, chambre № 2, 25, rue Ville — l'Evêque Psris VIII-e France.

A NEW-YORK / IN NEW-YORK — AMTORG TRADING CORPORATION, Book Department, 136, Libertu Street, New-York, N. Y. U. S. A.

Prix de l'abonnement à „L' ARCHITECTURE MODERNE" (SA), pour l'étranger:
Pour un an—5,15 dollar. Pour 6 mois—2,6 dollar.

ABONIEREN SIE AUF DIE ZEITSCHRIFT

SA

Sowremenaja Architectura

BEZUG DER ZEITSCHRIFT „DIE MODERNE ARCHITECTUR" (SA), für das Ausland:

IN MOSKAU, IN BERLIN, IN PARIS, IN PRAG, IN NEW-YORK—A. G. „Meschdunarodnaja Kniga", Moskau, Kusnetzki most, 18. Laufendes Konto № 444 in ausländischer Währung in der Staatsbank v. USSR—Moskau.

IM AUSLANDE — Durch die Vertretungen der A. G. „Meschdunarodnaja Kniga" und zwar:

A BERLIN / A BERLINO / IN BERLIN — „KNIGA" Buch - u. Lehrmittelgesellschaft m. b. H. Berlin w 35, Kurfürstenstr. 33.

A PRAGUE / A PRAGA / IN PRAG — OBCHODNI ZASTUPITELSTVI SSSR v. C. S. R. Knizni Oddeleni, Praha II—C. S. R. Lützowova, 21.

A PARIS / A PARIGI / IN PARIS — Mr. M. E. INGBER, Représentation Commerciale de l'URSS en France, chambre № 2, 25, rue Ville — l'Evêque, Paris VIII-e, France.

A NEW-YORK / IN NEW-YORK — AMTORG TRADING CORPORATION, Book Department, 136, Liberty Street, New-YORK, N. Y. U. S. A.

Bezugspreis für das Ausland der Zeitschrift „DIE MODERNE ARCHITECTUR" (SA), auf 1 Jahr—5 Dollar 15 Cent. Auf 6 Monate—2 Dollar 60 Cent.

SUBSCRIBE FOR THE MAGAZINE

SA

Sowremenaja Architectura

SUBSCRIPTION FOR THE MAGAZINE „THE MODERN ARCHITECTURE" (SA), for foreign countries is effected through the following institutions:

IN MOSCOW, IN NEW-YORK, IN BERLIN, IN PARIS, IN PRAGA—„Mejdunarodnaya Kniga" Ltd. 18, Kusnetskiy Most, Moscow, Centre. Account Current No. 444 in foreign currency, Gosbank Board of Directors, Moscow USSR.

ABROAD:—representative boards of „Mejdunarodnaya Kniga" Ltd., viz.:

A BERLIN / A BERLINO / IN BERLIN — „KNIGA" Buch - u. Lehrmittelgesellschaft m. b. H. Berlin w. 35, Kurfürstenstr. 33.

A PRAGUE / A PRAGA / IN PRAGA — OBCHODNI ZASTUPITELSTVI SSSR v. C. S. R. Knizni Oddeleni, Praha II—C. S. R. Lützowova, 21.

A PARIS / A PARIGI / IN PARIS — Mr. M. E. INGBER, Représentation Commerciale de l'URSS en France, chambre No 2,25, rue Ville — l'Evêque Paris VIII-e France.

A NEW-YORK / IN NEW-YORK — AMTORG TRADING CORPORATION, Book Department, 136, Liberty Street, New-YORK, N. Y. U. S- A.

The subscription prices for the magazine „The Modern Architecture" (SA), for foreign countries are:

FOR ONE YEAR —5.15 Dollar.
FOR SIX MONTHS — 2.60 „

ABBONATEVI AL GIORNALE

SA

Sowremenaja Architectura

LE RICHIESTE DI ABBONAMENTO AL GIORNALE „L'ARCHITETTURA MODERNA" (SA) per l'estero debbono essere fatte:

A MOSCA, A PRAGA, A PARIS, A NEW YORK, A BERLIN:—Soc. Anonima „MEGDUNARODNAIA KNIGA", Moscwa, Zentr, Kusnetzkii Most, 18.

Conto corrente № 444 in valore esterna alla Direzione del Banco di Stato, URSS—Mosca.

ALL'ESTERO:—Alle Rappresentazioni della Soc. Anon. „Megdunarodnaia Kniga", precisamente:

A BERLIN / A BERLINO / IN BERLIN — „KNIGA" Buch - u. Lehrmittelgesellschaft m. b. H. Berlin w 35, Kurfürstenstr. 33.

A PRAGUE / A PRAGA / IN PRAG — OBCHODNI ZASTUPITELSTVI SSSR v. C. S. R. Knizni Oddeleni, Praha II-C. S. R. Lützowova, 21.

A PARIS / A PARIGI / IN PARIS — Mr. M. E. INGBER, Représentation Commerciale de l'URSS en France, chambre No 2, 25, rue Ville — l'Evêque Paris VIII-e. France.

A NEW-YORK / IN NEW-YORK — AMTORG TRADING CORPORATION, Book Department, 136, Liberty Street, New-YORK, N. Y. U. S. A.

Prezzo di abbonamento per l'estero al giornale „L'ARCHITETTURA MODERNA" (SA).
Per un anno—5.15 Dollar. Per 6 mesi—2.60 Dollar.